

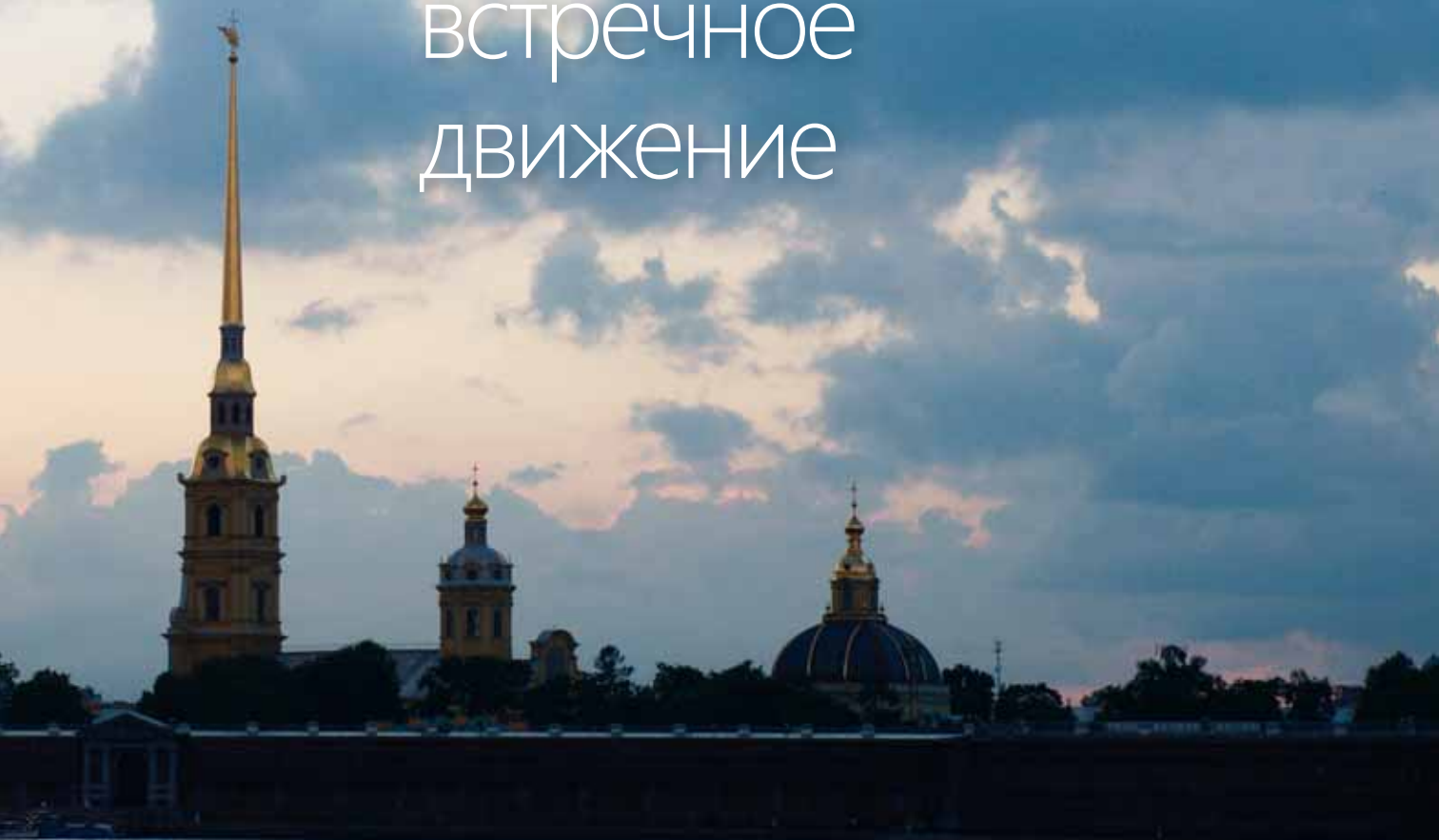

**Невский –
Рамбла:
встречное
движение**

**Nevsky –
Las Ramblas:
movimiento
contrario**

Невский — Рамбла: встречное движение

Nevsky – Las Ramblas: movimiento contrario

Улица Фееран / Calle Ferran

контактам, в нашем городе создана хорошая школа испанистики.

За последнее время активизировался диалог между нашими городами: в деловой сфере, в сфере культуры и туризма, в области средств массовой информации. Многие из этих контактов связаны с научными и образовательными проектами. С коллегами из Барселоны мы договорились о разработке программы сотрудничества между городами по различным направлениям организации жизнедеятельности современных мегаполисов. Санкт-Петербург и Барселона близки по духу, амбициям, темпам развития. Активное расширение культурных, научных и деловых контактов с Барселоной даёт нам возможность реализации в Петербурге лучших идей и принятия оптимальных решений с учётом опыта города-побратима.

Дружба двух городов давно вышла за рамки формальных соглашений. Всё чаще нас связывают живые контакты, взаимодействие и человеческие судьбы. Большую роль в этом играют как взаимная симпатия между испанским и русским народом, так и притяжение севера и юга.

Истории россиян и испанцев, петербуржцев и барселонцев, представленные в сборнике, — реальное тому подтверждение.

Надеюсь, что этот проект, реализованный в течение перекрёстного Года Россия-Испания, послужит дальнейшему укреплению и развитию наших добрых отношений.

*Председатель Комитета
по внешним связям
Санкт-Петербурга*

А. В. Прохоренко

На протяжении двадцати пяти лет Барселона является городом-побратимом Санкт-Петербурга. Дружба двух крупнейших мегаполисов России и Испании началась с активного университетского диалога. В 1981 году был подписан договор о сотрудничестве в области научной и учебной работы между Ленинградским и Барселонским университетами. А в октябре 1985 года в ходе визита официальной делегации Барселоны между Барселоной и Ленинградом был подписан протокол о дружбе и сотрудничестве. В 2004 году заключили соглашение Санкт-Петербургская торгово-промышленная палата и Торговая палата Барселоны. С музеями Барселоны сотрудничают Государственный Эрмитаж и Российский этнографический музей. Творческие связи установлены между Санкт-Петербургской консерваторией и Высшей школой музыки Каталонии. У петербуржцев есть большой интерес к испанскому языку и культуре. Благодаря тесным

Durante veinticinco años Barcelona sigue siendo la ciudad hermanada de San Petersburgo. La amistad de las dos ciudades grandes de Rusia y España se inició con el diálogo activo universitario. En 1981 se firmó el tratado de cooperación en el ámbito científico y educativo entre la Universidad de Leningrado y la de Barcelona. Y en octubre de 1985 durante la visita de la delegación oficial de Barcelona fue firmado un protocolo de amistad y cooperación entre Barcelona y San Petersburgo. En 2004 la Cámara de Comercio e Industria de San Petersburgo y la Cámara de Comercio de Barcelona concluyeron el acuerdo. El Museo Estatal de Hermitage y el Museo Etnográfico de Rusia colaboran con los museos de Barcelona. El Conservatorio de San Petersburgo y la Escuela Musical Superior de Cataluña tienen entabladas las relaciones creativas. En San Petersburgo hay un gran interés en la lengua castellana y cultura española. Gracias a esos contactos estrechos en nuestra ciudad ha creado un buena escuela de los estudios del español.

En los últimos años, se intensificó el diálogo entre nuestras dos ciudades: en los negocios, en la cultura y el turismo, en el área de los medios de comunicación. Muchos de estos contactos están relacionados con los proyectos científicos y educativos. Con nuestros colegas de Barcelona nos

pusimos de acuerdo para desarrollar un programa de cooperación entre las ciudades en los diversos ámbitos de la organización de la vida de las ciudades modernas. San Petersburgo y Barcelona tienen proximidad de los espíritus, las ambiciones y el ritmo de desarrollo. La intensificación activa de los contactos culturales, científicos y empresariales con Barcelona nos da la oportunidad de poner en práctica en San Petersburgo las mejores ideas y tomar decisiones óptimas basadas en la experiencia de nuestra ciudad hermanada.

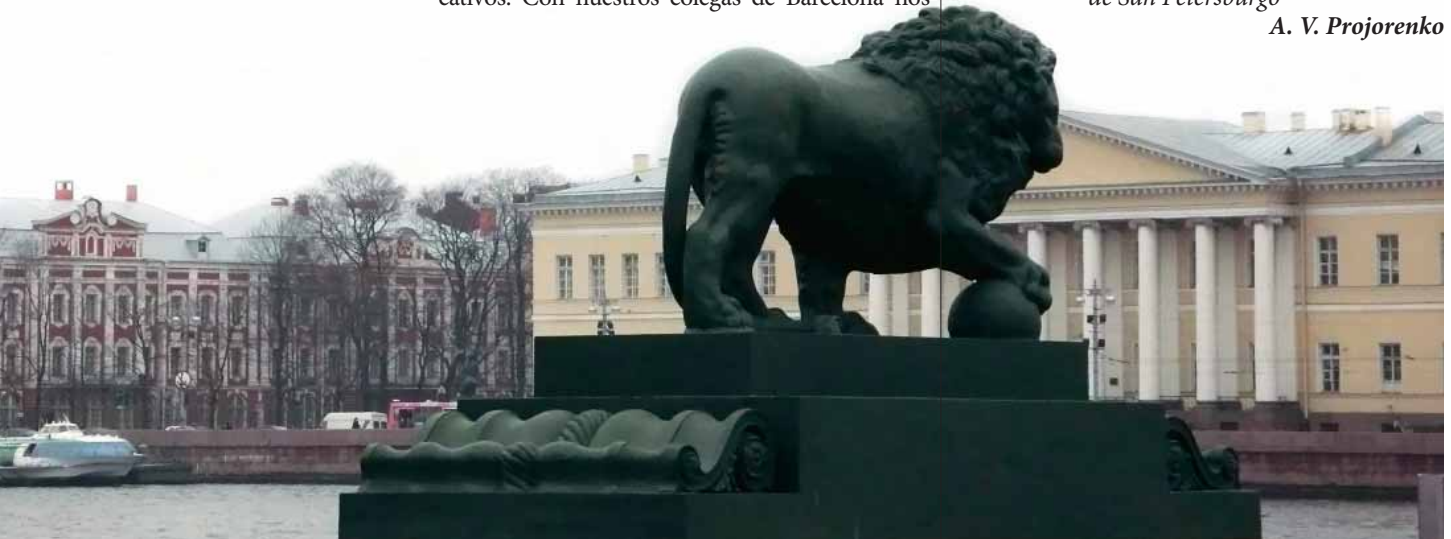
La amistad entre las dos ciudades desde hace mucho tiempo fue más allá de los acuerdos formales. Cada vez más nos une el contacto vivo, la interacción y los destinos humanos. Como una admiración mutua entre el pueblo español y el pueblo ruso, tanto la atracción recíproca del Norte y del Sur desempeñan el papel muy importante.

Las historias de los rusos y los españoles, petersburgueses y barceloneses, presentadas en este libro realmente lo comprueban.

Espero que este proyecto llevado a cabo en el contexto del Año de España en Rusia y de Rusia en España servirá para desarrollar nuestras buenas relaciones y las fortalecerá aún más.

*El Presidente de la Comisión
de las Relaciones Exteriores
de San Petersburgo*

A. V. Projorenko

ВСЕВОЛОД БАГНО,
директор Пушкинского дома, офицер Креста
Ордена Изабеллы Католической

РОССИЯ — ИСПАНИЯ: ВСТРЕЧНЫЕ ТЕЧЕНИЯ

Россия и Петербург перед Испанией в неоплатном долгу. В XVIII веке «*Argis Magna*» уроженца Майорки великого Раймунда Луллия из игрушки западноевропейских интеллектуалов эпохи Возрождения превратилась в «Великую Науку», настольную книгу русских старообрядцев. В XIX столетии донкихотство стало символом веры русской интеллигенции. В веке XX с конца 1930-х годов по начало 1950-х переводы из Федерико Гарсиа Лорки, сборники его стихов, издававшиеся огромными тиражами, постановки его пьес, распахнули для советских людей дверь в великую мировую культуру XX века. Так что Лорка в России был больше чем поэт, больше чем драматург, больше чем Лорка.

Испания и Барселона в неоплатном долгу перед Россией — за романы Достоевского и Толстого, за пьесы Чехова, за музыку Мусоргского и Чайковского.

Отношение к России в Испании вскоре после появления в 1880-е годы первых переводов великого русского романа на испанский язык в корне изменилось. Россию стали воспринимать теперь как одну из немногих современных стран мира, не только *берущих* у других народов, но и *одаривающих*, предлагающих новые духовные, идейные, эстетические ориентиры. С другой стороны, на смену сугубо «публицистическому» отношению к России пришло многомерное, в котором как «художественная», так и «духовная»

VSÉVOLOD BAGNÓ,
*directora de la Casa de Pushkin, oficial de la
Cruz de Isabel la Católica*

RUSIA-ESPAÑA: MOVIMIENTO AL ENCUENTRO

Rusia y San Petersburgo están en deuda impagable con España. En el siglo XVIII «Ars Magna» de célebre Ramón Llull, natural de Mallorca, dejó de ser una distracción para los intelectuales occidentales del Renacimiento y se convirtió en la «Gran Ciencia», libro predilecto de los viejos creyentes rusos. En el siglo XIX Don Quijote se hizo un símbolo de la fe de la intelectualidad rusa. En el siglo XX, desde los finales de 1930 hasta los principios de 1950, las traducciones de las obras de Federico García Lorca, las colecciones de sus poemas, publicadas en las ediciones grandes, las representaciones de sus obras, descubrieron para el pueblo soviético la gran cultura mundial del siglo XX. Así que Lorca en Rusia era más que un poeta, más que un dramaturgo, más que Lorca.

España y Barcelona están en deuda impagable con Rusia — gracias a las novelas de Dostoyevski y Tolstói, piezas de Chéjov, por la música de Mussorgsky y Chaikovsky.

La actitud hacia Rusia en España se cambió radicalmente poco después de las primeras traducciones de la gran novela rusa al español en 1880. Empezaron a percibir Rusia como uno de los pocos países del mundo moderno, que no sólo sabía tomar algo de otros pueblos, sino también podía regalar, ofreciendo nuevos puntos espirituales, ideológicos, estéticos. Por otra parte, en sustitución de la actitud puramente «publicística» hacia Rusia vino la actitud multi-dimensional, donde el componente «artístico» y el «espiritual» empezaron a desempeñar un papel importantísimo.

constituyendo una parte importante de la cultura rusa.

En la historia de Rusia y su cultura una gran parte jugaron los roles de los grandes escritores, ingenieros, músicos, artistas, científicos, filósofos, políticos, militares, diplomáticos, etc. En la historia de España y su cultura una gran parte jugaron los roles de los grandes escritores, ingenieros, músicos, artistas, científicos, filósofos, políticos, militares, diplomáticos, etc. En la historia de España y su cultura una gran parte jugaron los roles de los grandes escritores, ingenieros, músicos, artistas, científicos, filósofos, políticos, militares, diplomáticos, etc.

К сожалению, в Испании имя Иосифа де Рибаса мало кому что-либо говорит, поэтому его огромный вклад в историю России заслуживает комментария. Отец Жузепа де Рибаса и Бойон, родом из Барселоны, сделал карьеру в Неаполе и умер Директором Министерства Государственного Управления и военных сил. Жузеп благодаря протекции А.Г.Орлова из Неаполя попал в Россию, где для талантливого, энергичного и честолюбивого каталонца открылись блистательные возможности.

В ходе второй русско-турецкой войны, в эпоху, щедрую на таланты, Иосиф Дерибас

сумел заявить о себе как об одном из самых выдающихся военачальников России, наряду с Румянцевым, Суворовым, Потемкиным и Кутузовым. Суворов, заявлял, что для него с Осипом Михайловичем Рибасом нет ничего невозможного, и что с Рибасом они могли бы с отрядом в 40000 овладеть Константинополем. В историю Дерибас вошел также как градостроитель и основатель Одессы.

Надпись на надгробии Иосифа де Рибаса вполне нейтральна, хотя на нем могли быть и другие слова: «Взял неприступную крепость и построил прекрасный город».

И все-таки главный вклад Испании в историю и культуру России — донкихотство. Русские в «Дон Кихоте» увидели не просто гениальную книгу, но притчу о человеческом предназначении, а в герое романа — пророка или лжепророка, миф о котором может служить ключом к событиям русской интеллектуальной и общественной жизни. Русская судьба «Дон Кихота» — не просто национальная версия общекультурного процесса, но один из редких в истории культуры примеров превращения частного литературного явления одной страны в доминанту культурной и общественной жизни другой страны.

В известном смысле «идея» Рыцаря Печального Образа — спасти гибнущее человечество, утратившее моральные ценности, опутанное меркантильными заботами, претворилась на русской почве в одну из составляющих «русской идеи». Донкихотовский утопизм, донкихотовский нонконформизм, донкихотовское стремление повернуть историю вспять, мессианский элемент донкихотства оказались в XIX столетии востребованы именно в России, и эта востребованность донкихотства русской культурой не осталась незамеченной Западом.

Да, если бы не было «Дон Кихота», все мы были бы другими. Точно также человечество было бы другими, другими были бы испанцы, если бы не было романов Достоевского и Толстого и пьес Чехова. Все их читали, а пьесы Чехова сформировали внутренний мир современного человека.

En la historia de Rusia y su cultura han hecho un gran papel el destacado jefe militar Josep de Ribas, un ingeniero genial Agustín de Betancourt y Molina, el famoso compositor Vicente Martín y Soler que vivieron en Rusia durante muchos años y murieron allí. Todos ellos están enterrados en San Petersburgo.

Por desgracia, en España el nombre de Josep de Ribas no es muy conocido, por eso merece mencionar su enorme contribución a la historia de Rusia. Padre de Josep de Ribas y Boyon, natural de Barcelona, hizo su carrera en Nápoles y murió ocupando el puesto del Director del Ministerio de la Administración Estatal y las fuerzas militares. Josep gracias al patrocinio de A.G. Orlov llegó de Nápoles a Rusia, donde este catalán talentoso, enérgico y ambicioso tenía brillantes oportunidades.

Durante la segunda guerra entre Rusia y Turquía, época cuando abundaban las personas dotadas, José Deribás logró manifestar su talento como uno de los jefes militares más distinguidos de Rusia, junto con Rumýántsev, Suvórov,

Пространство русской и испанской культуры на всем протяжении их многовековой истории с неизбежностью заставляет ставить вопрос о той роли — моста, двери, окна или перекрестка, — которую они играли и играют между Востоком и Западом, равно как и об отражении и преломлении в них тяготевших к ним или пытавшихся их подвигать цивилизаций, религий или литератур. С открытием Америки, как Россия, так и Испания стали восприниматься в качестве двух столь необходимых Старому Свету мостов, перекинутых в одном случае через азиатское пространство, в другом — через Атлантику.

В часто цитируемых размышлениях Хосе Ортеги и Гассета о России и Испании говорится о двух крайних точках «великой европейской диагонали».

О близости России и Испании сказано много. В том числе и банальностей, точнее — главным образом банальностей, особенно если речь шла о национальных характе-

Potiómkin y Kutúzov. Suvórov dijo que para él con Ósip Mijáilovich Ribas no había nada imposible, y que Ribas y él podrían conquistar Constantinopla con un grupo de 40 mil soldados. Deribás pasó a la historia también como urbanista y fundador de Odessa.

La inscripción en la tumba de José de Ribas es bastante simple, aunque podrían escribir otras palabras más sonoras «Conquistó una fortaleza inexpugnable y construyó una ciudad bella».

Sin embargo, la aportación principal de España a la historia y la cultura de Rusia es la filosofía quijotesca. Los rusos vieron en el «Don Quijote» no sólo un libro brillante, sino alegoría del destino humano, y el protagonista de la novela fue para ellos un profeta o un profeta falso, cuyo mito puede servir de clave para los acontecimientos de la vida rusa, intelectual y social. El destino ruso del «Quijote» no es sólo una versión nacional del proceso cultural general, sino uno de los ejemplos extraordinarios en la historia cultural de la transformación del fenómeno literario particular de un país en la dominante de la vida cultural y social de otro país.

En cierto sentido, la «idea» del Caballero de la Triste Figura de salvar la humanidad que está pereciendo por haber perdido sus valores morales, envuelta en las preocupaciones mercantiles, se puso en práctica en el terreno ruso como una de las partes de la «idea rusa». El utopismo del Quijote, inconformidad del Quijote, su anhelo de volver la historia sobre sus pasos, su elemento mesiánico resultaron ser necesarios en el siglo XIX precisamente en Rusia, y el Oeste no podía dejar de notar esta necesidad para la cultura rusa.

Está claro que si no fuera por el «Quijote», todos nosotros hubiéramos sido otras personas. Del mismo modo, la humanidad sería diferente, y los españoles también, si no fuera por las novelas de Dostoyevski y Tolstói y las obras de Chéjov. Todos los han leído, y las piezas de Chéjov lograron formar el mundo interior de la persona moderna.

Los espacios culturales de Rusia y España a lo largo de su historia multiseccular nos hacen inevitablemente plantear la cuestión del papel

рах. Мадам де Сталь называла русских кастильцами Севера. Классическое определение сходства исторических судеб Испании и России принадлежит Федору Глинке: «И Россия, как и Испания подвергалась покорению, но в той и другой вековой плен не ослабил духа народного и возвысил еще дух веры и благочестия. Испания изгнала мавров; Россия освободилась от татар. В истории российской знаменито открытие и завоевание Сибири, в испанской — Америки. В обоих были разделения на области /.../ за коими следовали эпохи единодержавия. Арагония и Великий Новгород пользовались особенными свободными постановлениями. В обоих духовенство имело большую силу и «кортесы» — почти то же, что «выборные от городов» /.../ — съезжались в случаях важных и составляли «Думу» или «Совет» /.../ Наконец, русские, обманутые Самозванцем, отдали древнюю столицу, свою Москву (похожую, как замечают, на столицу Испании Мадрит) в руки поляков; но захваченное у них обманом отбили вскоре всеобщим, поголовным вооружением. Война кончилась совершенным изгнанием завоевателей и восстановлением древнего порядка и самобытности народа. Предводители войск после громких побед сияли славою, но не обольстились сиянием короны, а спасители государства искали возвратить престол законному государю. Это совершилось в России в 1612 г. и повторилось в Испании в 1812 г. Французы и служившие в войске их поляки также вошли в Мадрит хитростью и потом изгнаны из Испании силою духа народного /.../ «Гвериласы» испанские были то же, что наши ратники». Нелишне заметить, что приведены эти аналогии были в статье участника первой и второй войн с Наполеоном, близкого к декабристам, вскоре после событий испанской революции 1820 года и в период подготовки уже в самой России «революции наподобие испанской».

Мифы и легенды, достоверные сведения и стереотипы, составляющие образ той или иной страны, того или иного народа — ничто иное, как географическая карта, позво-

— de un puente, puerta, ventana o encrucijada — que han desempañado y siguen haciendo entre Oriente y Occidente, así como del reflejo y de la refracción en ellos de las civilizaciones, religiones o literaturas, atraídas por ellos o intentando de reprimirlos. Con el descubrimiento de América, tanto Rusia como España empezaron a percibirse como dos puentes muy necesarios para el Viejo Mundo, en un caso a través de la zona asiática, en el otro — a través del Atlántico.

En las reflexiones de José Ortega y Gasset citadas con frecuencia y dedicadas a Rusia y España, se dice sobre dos puntos extremos de la «gran diagonal europea».

Ya han dicho muchas cosas sobre la semejanza de Rusia y España. Incluyendo los tópicos, hablando más exactamente — en su mayoría son lugares comunes, sobre todo si se trata del carácter nacional. Madame de Staël decía que los rusos eran castellanos del norte. La definición clásica de la semejanza de los destinos históricos de España y de Rusia pertenece a Fiodor Glinka: «Rusia igual que España fue sometida a la conquista, pero en estos dos países los siglos del cautiverio no pudieron debilitar el espíritu del pueblo y aún más exaltaron el espíritu de la fe y la piedad. España expulsó a los moros, Rusia se liberó de los tártaros. En la historia de Rusia es famoso el descubrimiento y la conquista de Siberia, en la española — de América. Ambos países estaban divididos /.../ la época de autocracia seguía después de la de la división. Aragón y Novgorod Veliky obedecían las normas especiales de más libertad. En estas dos regiones el clero tenía un gran poder y los «Cortes» — casi lo mismo que los «representantes electos de las ciudades /.../» — se reunían en los casos importantes y formaban «Duma» o «Junta» / ... / Por último, los rusos, engañados por el impostor, dejaron su antigua capital, la de Moscú (parecida, según algunos recuerdos, a la capital española Madrit) en manos de los polacos, pero tomada por engaño pudieron reconquistarla muy pronto con todas las fuerzas y armas unidas. La guerra terminó con la expulsión total de los invasores y restauración del antiguo orden y la identidad nacio-

ляющая нам ориентироваться в мире культуры. Продолжая и конкретизируя метафору, можно сказать, что на этой карте есть горы, реки, города и дороги. Если обратиться к России и Испании, то на этой карте будут такие горы, как балконно-кинжальные страсти испанцев, Андалузия, как европейский Восток, русская угроза, загадочная русская душа, такие реки, как испанская лень, испанское свободолюбие, испанский кодекс чести и русская больная совесть, русская удаль и русская тоска, такие города, как инквизиция, испанские разбойники, андалузские цыгане, донские казаки, ямщики, и, наконец, такие дороги, как Дон Кихот, Дон Жуан, Кармен, бескрайние заснеженные просторы России, русские меха и соборное начало.

Свое место на этой карте должны найти и испанские лексические заимствования в русском языке (адмирал, альгвасил, армада, баста, гранд, дуэнья, идальго, коррида, мадера, малага, мантилья, наваха, сиеста, сьерра, тореадор, эльдорадо, эмбарго) и русские — в испанском (балалайка, большевизм, водка, квас, интеллигенция, кнут, казак, изба, лапти, мир, мужик, ничего, погром, поп, телега, товарищ, тройка). В значительной мере это «пограничная» лексика (нередко и по происхождению: тюркская, арабская, еврейская), имеющая отношение к восточной неге и восточной утонченности, к восточному депотизму и восточному фатализму.

Если бескрайние заснеженные равнины, загадочная русская душа и колокольный звон неразрывно связаны с образом России, то Испания для большинства из нас — это Дон Кихот, Дон Жуан, Кармен, европейский Восток, страна, где «воздух лимоном и лавром пахнет», страна истовой религиозности и лютой Инквизиции, а, значит, страна, которая умеет «с любовью набожность умильно сочетать», и, в то же время, фешенебельных отелей и километровых песчаных пляжей.

Нет никакого сомнения, что главной причиной взаимного тяготения послужила несомненная близость. Лучшие умы России и

nal. Los jefes de las tropas después de grandes victorias conquistaron la gloria, pero no pretendían obtener la corona, los salvadores nacionales lo que querían era devolver el derecho al trono al emperador legal. Esto se llevó a cabo en Rusia en 1612 y de nuevo volvió a pasar en España en 1812. El ejército francés y los polacos que servían allí también entraron en Madrid usando de artimañas y luego fueron expulsados de España por el poder del espíritu nacional/.../ Los «Guerrilleros» españoles fueron lo mismo que nuestros guerreros (*ratniki*) «. Vale la pena señalar que estas analogías están presentadas en el artículo del participante de la primera y la segunda guerra contra Napoleón, amigo íntimo de los decembristas, poco después de los acontecimientos de la revolución española en 1820 y en vísperas de la preparación de la revolución rusa «como la de España».

Los mitos y leyendas, hechos fidedignos y clichés de los cuales se compone la imagen de tal o cual país, de tal o cual pueblo — no es más que un mapa geográfico que nos permite navegar por el mundo cultural. Continuando y elaborando la metáfora, podemos decir que en este mapa hay montañas, ríos, ciudades y carreteras. Si vamos a hablar de Rusia y España, este mapa tendrá tales montes, como las pasiones españolas de balcones y espadas, Andalucía, tales como el Este europeo, la amenaza rusa, el alma rusa misteriosa, tales ríos, como la pereza española, el amor español a la libertad, el código español de honor y una enfermiza conciencia rusa, la habilidad rusa y su melancolía, tales ciudades como la Inquisición, los piratas españoles, los gitanos andaluces, los cosacos del Don, los cocheros, y, finalmente, tales carreteras, como Don Quijote, Don Juan, Carmen, inmensos espacios cubiertos de nieve de Rusia, pieles de Rusia y el principio conciliar.

Su propio lugar en el mapa deben encontrar las prestaciones lingüísticas del castellano en el idioma ruso (almirante, alguacil, armada, basta, gran, dueña, hidalgo, corrida, Madeira, Málaga, mantilla, navaja, siesta, sierra, torero, El Dorado, embargo) y algunas palabras rusas prestadas — en español (balalaika, el bolchevismo, vodka,

Испании обращали внимание на сходство русского и испанского национальных характеров, мировидения обоих народов. «В Испании, писал Толстой, - много интересно, и боюсь, я уже не успею поговорить подробно об этой стране, столь похожей на ту, в которой мне довелось родиться». Находясь в 1888 г. в Испании, К.А.Коровин восклицал: «Странно! Но почему эти совершенно другие люди похожи на русских?». В письме от 1898 года, адресованном Анхелю Ганивету, находившемуся в ту пору в Риге в качестве сотрудника испанского консульства, Мигель де Унамуно признавался: «Меня бесконечно интересует в России все самое русское, самое подлинное, самое исконное, наименее космополитическое. Я всегда был убежден в существовании несомненных аналогий между русским и испанским национальными характерами. Смирение, отношение к жизни, бесстрастная религиозность масс и мистические порывы избранных, те же основы экономической жизни, вплоть до явственных элементов мира у нас /.../ И даже толстовство значительно ближе нам, чем во Франции или в Италии, странах слишком латинизированных и слишком языческих». О глубинном смысле русских и испанских колыбельных песен, резко отличающем их от колыбельных песен остальной Европы, писал Лорка. По наблюдению Ортеги и Гассета, Россию и Испанию роднит то, что обе они представляют собой «народ-расу» (las dos razas-pueblo).

Мы благодарны Испании за образ Петербурга в записках испанских путешественников. Не менее выразителен и образ Барселоны в записках и дневниках путешественников русских.

В XX в. образ России в Испании складывается в основном из трех мощных и в основе своей принципиально различных потоков реальных впечатлений очевидцев: политиков и публицистов, побывавших в Советской России в период, предшествовавший гражданской войне, во время сближения между республиканской Испанией и Советским Союзом; так называемых *испанских де-*

kvas, intelectualidad, knut, cosaco, izba, lapti, mir, mujik, nichegó, pogrom, pop, telega, tovarich, troyka). La mayoría de estas palabras son del vocabulario «limitrofe» (a menudo por su origen: túrquico, árabe, hebreo), que pertenecen a la idea del placer oriental y delicadeza oriental, despotismo oriental y fatalismo oriental.

Si las llanuras nevadas infinitas, el alma misteriosa de Rusia y las campanadas están enlazadas y vinculadas con la imagen de Rusia, España para la mayoría de nosotros es Don Quijote, Don Juan, Carmen, el Este europeo, un país donde «el aire huele a limón y laurel», país devotamente religioso, de la Inquisición sanguinaria, y, entonces, resulta el país que sabe «combinar dulcemente la devoción con el amor», y al mismo tiempo, el país que posee hoteles de lujo y kilómetros de las playas de arena.

No hay duda alguna de que la principal causa de la atracción mútua fue la semejanza indudable. Las mentes más brillantes de Rusia y de España prestaron su atención sobre la similitud de los caracteres nacionales rusos y españoles,

тей, вывезенных в Россию после поражения Республики и ставших на многие годы не только свидетелями, но и творцами истории второй для них родины, а также добровольцев Голубой дивизии, увидевших страну глазами оккупантов; как правило сочувственно относившиеся к народу, но непримиримо — к режиму, они прошли во многих случаях все круги ада сталинских лагерей.

Отношения между Россией и Испанией никогда не были особенно тесными (если не считать периода Гражданской войны в Испании), и русские добирались до Испании не часто. Впрочем, положение отчасти «спасало» то обстоятельство, что русские подчас попадали в Испанию не по своей воле.

В высшей степени любопытны сведения о русских рабах, попадавших в арабскую Андалузию с невольничьих рынков Черного и Средиземного морей. Известно, что некоторые из них не только получали свободу, но и достигали известных высот на военном или административном поприще.

visión del mundo de ambos pueblos. «En España, escribió Tolstói — hay muchas cosas interesantes, y me temo no tener bastante tiempo para hablar detalladamente de este país que es tan similar a aquel en el que me tocó nacer». Durante su estancia en 1888 en España, K.A. Korovin exclamó: «¡Qué extraño! ¿Pero por qué estas personas tan diferentes parecen tanto a los rusos?». En una carta de 1898, dirigida a Ángel Ganivet, que en aquel entonces estaba en Riga como un empleado del Consulado español, Miguel de Unamuno admitió: «Estoy infinitamente interesado en todo lo que en Rusia es lo más ruso, lo más auténtico, lo más primordial, lo menos cosmopolita. Siempre he estado seguro de la existencia de las semejanzas indudables entre el carácter nacional ruso y español. La humildad, la actitud ante la vida, la devoción impositiva de la gente y impulsos místicos de las minorías selectivas, la misma base de la vida económica, hasta los rasgos distintivos del mundo en nuestro país /.../ Y hasta las ideas de Tolstói son para nosotros mucho más claras que para los de Francia o de Italia, países demasiado romanizados y demasiado paganos». De un sentido profundo de las canciones de cuna rusas y españolas, que no parecen nada al resto de las canciones de cuna de Europa, escribió Lorca. Según observaba Ortega y Gasset, lo que Rusia y España tienen en común es que las dos son razas-pueblo.

Estamos muy agradecidos a España por la imagen de Petersburgo en las notas de los viajeros españoles. También es muy expresiva la imagen de Barcelona en las notas y diarios de los viajeros rusos.

En el siglo XX la imagen de Rusia en España se compone principalmente de tres corrientes de gran alcance y, básicamente, diferentes de las experiencias del mundo real de los testigos: de los políticos y periodistas que visitaron la Rusia soviética en el período anterior a la Guerra Civil, durante el acercamiento entre la España republicana y la Unión Soviética, de los así llamados *niños españoles* llevados a Rusia después de la derrota de la República que llegaron a ser por muchos años no sólo

Пасео де ла Грасия, здание архитектора Гауди - дом Бальо / Paseo de la Gracia La Casa Batlló del arquitecto Antoni Gaudí

Период подлинного паломничества в Испанию деятелей русской культуры падает на последние десятилетия XIX столетия, однако уже в 1840-е годы там побывал М.И.Глинка. В конце своего пребывания в Испании, длившегося два года (1845—1847 гг.), Глинка, постоянно оттягивавший свой отъезд из страны и не сомневавшийся в том, что вернется в Испанию еще, писал: «Это, может быть, последний оазис покоя в моей жизни». А в одном из писем этого периода он признавался, что в Испании ему так хорошо, как будто он там родился.

Благодаря «испанскому опыту» Глинка настолько овладел способностью находить национальный код, опираясь на традиции народной музыки, что нашел ключ для выражения национального духа русской музыки. Не будь «Арагонской хоты» и «Ночей в Мадриде», не было и «Камаринской».

Несомненно, одной из самых ярких страниц, заслуживающих самого пристального нашего внимания, являются испанские маршруты дягилевской труппы. К сожалению, мало кому из неспециалистов по балету известно, что в период Первой Мировой войны Русский балет Дягилева фактически обосновался на испанской земле, оказавшейся для него в высшей степени гостеприимной. Дягилев был страстным испанофилом, мечтавшим о постановке испанского балета, полностью основанного на традициях испанских народных танцев. «Русские сезоны», в течение 1916—1921 годов с огромным успехом прокатившиеся по всей Испании, включили в свою орбиту не только Мадрид, но и Барселону, Сан Себастьян, Бильбао, Вальядолид, Саламанку, Логронью, Сарагосу, Валенсию, Алкой, Аликанте, Картахену, Мурсию, Кордову, Севилью, Малагу, Гранаду.

Лежавшей на поверхности причиной была, конечно, война, делавшая невозможными или по крайней мере затруднявшая гастроли труппы по большей части европейских стран. Поэтому Дягилев с благодарностью принял приглашение короля Испании Альфонса XIII приехать с гастро-

los testigos sino también los creadores de la historia de su segunda patria, y también de los voluntarios de la División Azul, que vieron el país con los ojos de los ocupantes que generalmente compadecían a la gente, pero seguían luchando contra el régimen, que en muchos casos, sintieron todos los círculos del infierno en los campamentos de prisioneros de Stalin.

Las relaciones entre Rusia y España nunca han sido especialmente íntimas (sin contar la Guerra Civil en España), y los rusos rara vez venían a España. Sin embargo, la situación parcialmente «mejoraba» el hecho de que los rusos a veces resultaron venir a España contra su voluntad.

Existe una información sumamente interesante sobre los esclavos rusos que llegaban a la Andalucía árabe de los mercados de esclavos de los mares Negro y Mediterráneo. Sabemos que algunos de ellos no sólo conseguían la libertad, pero también llegaban a unas ciertas alturas en el campo militar o administrativo.

лями в эту европейскую страну, не втянутую в конфликт. Впоследствии король не пропустил не одного спектакля и всячески подчеркивал, что относится к Дягилеву как к личному другу. Однако не меньшую роль сыграл и давний огромный творческий интерес к Испании как самого Дягилева, так и Стравинского и Мясина. Не случайно в конечном счете пребывание в Испании, сотрудничество, а подчас и многолетняя дружба с замечательными испанскими композиторами (Мануэль де Фалья), художниками (Пабло Пикассо, Хуан Грис, Жоан Миро, Хосе Мариа Серт, Педро Пруна), драматургами (в качестве либреттистов) (Грегорио Мартинес Сьерра и его жена), танцовщиками (Анхелес Морильо, Феликс Фернандес, «Эстампио», Мариа де Альбайсин, Пепита «ла Фараоника», Ла Рубиа де Херес), певцами (Ла Минерита), гитаристами (Мануэль Мартель) оказалась чрезвычайно продуктивной для обеих сторон. Кстати говоря, в июне 1917 г. последний раз

El período de la verdadera peregrinación a España de los representantes de la cultura rusa empieza en las últimas décadas del siglo XIX, sin embargo, Glinka la visitó ya en los años 40. Al final de su estancia en España, que duró dos años (1845-1847) Glinka, que andaba aplazando su partida del país y no tenía ninguna duda de que iba a regresar a España, escribía: «Es, quizás, el último oasis de paz en mi vida.» Y en una de sus cartas de este período, confesó que en España estaba tan a gusto, como si hubiera nacido allí.

Gracias a las «prácticas españolas» Glinka logró dominar tan bien la capacidad de encontrar un código nacional, basado en las tradiciones de la música popular, que supo encontrar la clave para expresar el espíritu nacional de la música rusa. No sea por su «Jota aragonesa» y «Noches de Madrid.» no habría «Kamarinskaya».

Sin lugar a dudas, una de las páginas más brillantes que merece nuestra atención, son las rutas españolas de la compañía de Diáguilev. Por desgracia, pocos de los que no son expertos en ballet saben que durante la Primera Guerra Mundial, el Ballet Ruso de Diaghilev se asentó en el territorio español que le resultó para él más que hospitalario. Diáguilev fue un hispanofilo apasionado que soñaba con montar el ballet español, basado enteramente en la tradición de las danzas populares españolas. «Las temporadas rusas», durante los años 1916 — 1921 con gran éxito se han presentado por toda España, incluyendo en su órbita, no sólo Madrid pero también Barcelona, San Sebastián, Bilbao, Valladolid, Salamanca, Logroño, Zaragoza, Valencia, Alcoy, Alicante, Cartagena, Murcia, Córdoba, Sevilla, Málaga, Granada.

La razón más simple, por supuesto, fue la guerra que hacía imposible o por lo menos dificultaba las giras de la compañía en la mayoría de los países europeos. Por eso Diáguilev aceptó con agradecimiento la invitación del rey español Alfonso XIII de venir de gira a este país europeo que no estaba involucrado en el conflicto. Posteriormente, el rey no se perdía ni una sola presentación y de todas las maneras subrayaba que para él Diáguilev era como un amigo per-

перед тем, как навсегда покинуть Европу и отправиться в Буэнос Айрес, в выступлениях дягилевской труппы, в Мадриде и Барселоне участвовал Нижинский.

Несмотря на то, что многие, подчас выдающиеся русские люди бывали в Испании и проложили там свои маршруты, образ Испании завещал нам никогда в ней не бывавший Пушкин, навсегда запечатлевший его в «Каменном госте» и нескольких гениальных стихотворениях, однако как бы не сформулировавший, а растворивший его в мареве летней ночи, а поэтически сформулировал никогда не бывавший в ней Блок, как в цикле «Кармен», так и в стихотворении «Испанке», сведя в единое, неразрывное целое такие ключевые для этого образа понятия, как «Испания — Любовь — Танец — Поэзия — Земной Рай — Бог:

*Чтоб неведомый северу танец,
Крик Nanda и язык кастаньет
Понял только влюбленный испанец
Или видевший Бога поэт.*

sonal. Pero no menos importante papel desempeñó un gran interés creativo en España como de Diaghilev, sino también de Stravinsky y Miásin. No es accidental que la estancia en España, la cooperación, y a veces larga amistad con los compositores magníficos españoles (Manuel de Falla), artistas (Pablo Picasso, Juan Gris, Joan Miró, José María Sert, Pedro Pruna), dramaturgos (como libretistas) (Gregorio Martínez Sierra y su esposa), bailarines (Ángeles Morillo, Félix Fernández, «Estampío», María de Albaysín, Pepita «la Faraónica», La Rubia de Jerez), cantantes (La Minerita), guitarristas (Manuel Martel) resultaron muy fructíferas para ambas partes. A propósito, en junio de 1917, la última vez antes de salir definitivamente de Europa e irse a Buenos Aires, en las coreografías de la compañía de Diáguilev en Madrid y Barcelona participó Nizhinsky.

A pesar de que muchas personas, que a menudo se consideran prominentes personalidades rusas han estado en España y han abierto sus caminos allí, heredamos la imagen de España de Púshkin, que nunca la visitó pero logró plasmarla en su «Convidado de piedra» y en varios poemas geniales, pero no lo dejó formulado, más bien disuelto en la bruma de una noche de verano, y de una manera poética lo logró formular Blok, que tampoco estuvo allí, en una serie de «Carmen» y en su poesía «Una española», haciendo únicos e indivisibles tales conceptos clave de esta imagen como «España — El amor — La danza — La poesía — El paraíso terrenal — Dios»:

Para que la danza desconocida en el norte

El «Cante hondo» y la lengua de las castañuelas

Sólo pudiera entender un español enamorado

O el poeta que ha visto la cara de Dios.

Romper el hielo en el mar

Ana Brasas, profesora de la cátedra de filología romana en la Universidad Estatal de San Petersburgo, fundadora de la asociación catalana y rusa ARKA, en el viaje a su Patria Española llevaría en su bolso la naturaleza silvestre de Rusia, las Noches Blancas y los espectáculos teatrales de San Petersburgo. Por un lado necesita las sopas rusas y «pelmeni» (ravioli caseras), en por otro – polvo de nieve. Todo eso según Ana le haría falta en Cataluña donde nació. Y lo que le hace falta aquí en Rusia es sus familiares, el sol, las frutas, el jamón y las sonrisas de la gente en invierno. En Rusia según sus observaciones en invierno no sonríe nadie. Pero no puede vivir sin sonrisas porque se marchita como una flor.

Entre la desesperación y el amor hay un solo paso

Dinámica y emocional, Ana, que tiene 30 años, parece mucho más joven. Dice con ironía sobre sí: «Soy una bailarina jubilada». De niña Anna se dedicó a los bailes modernos y a los idiomas. Poco a poco los bailes se hicieron una afición, mientras que los idiomas mi profesión. El ruso ya es su tercer idioma después del catalán y el español.

Ana empezó a estudiar el ruso en la Universidad de Barcelona en la facultad de filología eslava. Al principio fu complicado: la gramática fue muy complicada y la literatura rusa triste pesaba con sus dobles y triples sentidos. Quería dejarlo todo.

Pero hace 11 años llegó a Rusia. Y la primera ciudad a visitar fue San Petersburgo. «Al verla una sola vez se puede enamorarse de San Peters-

Растопить лед на море

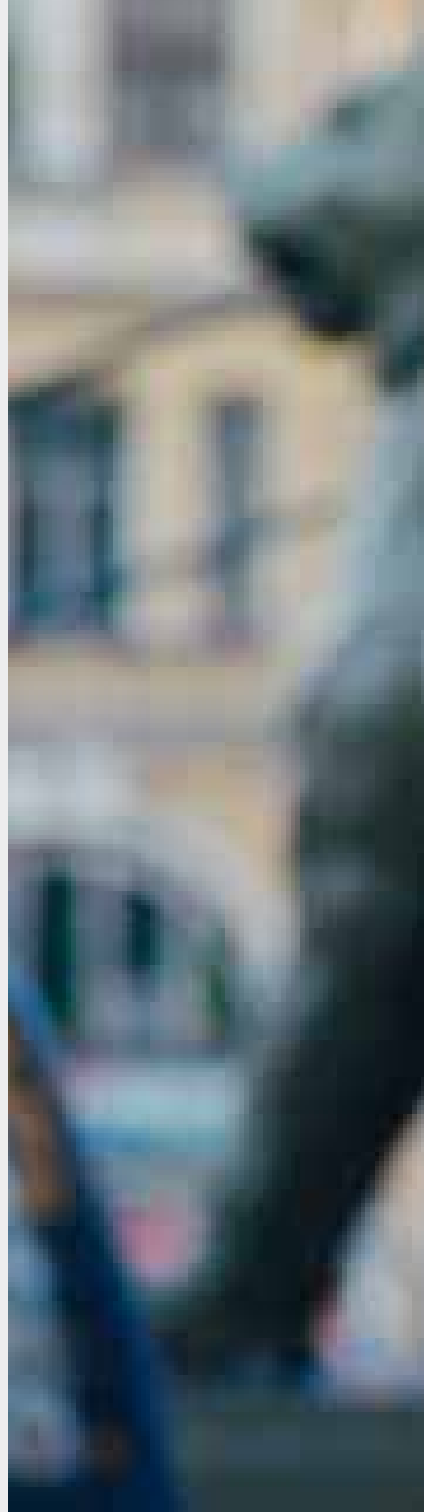
Преподаватель кафедры романской филологии СПбГУ, основатель русско-каталонской ассоциации АРКА Анна Брасас, отправляясь на родину в Испанию, в воображаемой сумке обязательно прихватила бы с собой дикую природу России, Белые ночи и питерские спектакли. В левый карман поместила бы русские супы и домашние пельмени, а в правый — пригоршню снега. Всего этого, по словам Анны, не хватало бы ей в Каталонии, где она родилась. А если говорить о том, по кому и чему она скучает в России, то это родные, солнце, фрукты, испанская колбаса — хамон и улыбки людей зимой. В России, подметила испанка, люди зимой совсем не улыбаются. А она без улыбок не может — чахнет, как цветок.

От отчаяния до влюбленности

Подвижная и эмоциональная 30-летняя Анна выглядит гораздо моложе своих лет. Сама про себя шутит: «Я балерина на пенсии». Еще в юности Анна посвятила себя современным танцам и языкам. Постепенно танцы перешли в разряд хобби, а языки стали профессией. Русский язык для нее третий — после каталонского и испанского.

Русский Анна начала изучать в Барселонском университете на отделении славянской филологии. Поначалу было трудно: «мудреная» грамматика не давалась, «невеселая» русская литература давила вторыми смыслами. Хотелось все бросить.

Но 11 лет назад она поехала в Россию — первым городом стал Петербург. «Раз увидев Питер, можно в него влюбиться навсег-

burgo para siempre o empezar a odiarla» — dice Ana. Se le ocurrió lo primero. El «amor» a San Petersburgo se hizo el mejor motivo para los estudios.

En el idioma ruso que le parecía a primera vista demasiado «duro» logró escuchar las notas suaves, y en la literatura rusa pudo captar la ironía sutil y hasta empezó a creer en así llamada alma misteriosa rusa. Detrás de las palabras incomprensibles «filología eslava» se descubrió de repente un mundo fascinante...

Al terminar sus estudios en su país, Ana fue a Moscú. Allí bailaba en el ballet, conoció el baile clásico y siguió estudios del idioma. Pero tras 8 meses en la capital rusa, volvió de vuelta a su país. Sin embargo, hace un par de años se mudó a San Petersburgo, que le pareció más acogedora. «San Petersburgo es una ciudad muy bonita y muy tranquila, de mucha cultura y curiosidad a la vida, dice Ana. En este sentido me hace recordar a Barcelona, donde viví mucho tiempo.»

Ahora Ana inquieta viaja mucho, pero no por Europa de la que ya está aburrida, sino por el país ruso infinito. «Me hizo una fanática de la naturaleza silvestre de Rusia —explica—. Ya conozco Ural, Siberia, sueño con Kamchatka». Siberia y Baykal se lo enseñó a Ana su novio ruso. Hace poco se ha mudado a San Petersburgo donde vive su querida Ana. «Es una verdadera historia de amor» —explica Ana y se queda callada un rato.

«Terapia de choque»

Al vivir dos años en la capital del Norte Ana se llama a sí misma una sanpetersburguesa aunque al inicio sintió un choque cultural. «Cuando vi por primera vez el hielo en el mar Báltico empecé a llorar. De veras. Crecida en orillas de la costa española no podía entender cómo puede ser» —recuerda su primera impresión de Rusia—. Me ha impresionado no sólo la naturaleza, sino también la gente. Los rusos a diferencia de sus compatriotas son muy callados. Mientras que los españoles todo lo hacen alto incluso en situaciones cuando según los rusos hace falta silencio completo. Por ejemplo, durante la pesca:

да или возненавидеть», — считает Анна. С ней приключилось первое. «Влюбленность» в город стала лучшим стимулом для обучения.

И вот уже в «строгом» на первый взгляд русском языке она услышала мягкие ноты, в русской литературе стала улавливать тонкую иронию и даже поверила в загадочную русскую душу. За непонятными словами «славянская филология» вдруг открылся увлекательный мир...

Сейчас непоседа Анна активно путешествует, но не по Европе, которая успела ей наскучить, а по бескрайним российским просторам. «Я стала фанатом дикой природы России», — объясняет она. Уже посетила Урал, Сибирь, в мечтах пока осталась Камчатка. Сибирь и Байкал открыл для Анны ее русский молодой человек. Недавно он переехал к своей любимой в Питер. «Это настоящая история любви», — признается словоохотливая Анна и на время умолкает...

«Шоковая терапия»

Прожив два года в Северной столице, Анна называет себя петербурженкой, хотя сначала и испытала, по ее словам, «культурный шок». «Когда я впервые увидела лед на Балтийском море, я просто плакала. Правда. Я, выросшая на испанском побережье, не могла понять, как такое возможно!» — вспоминает она свое первое впечатление от России. Потрясли не только природа, но и люди. Русские, в отличие от ее земляков, много молчат. А испанцы все делают громко, даже тогда, когда, по мнению россиян, нужна вообще тишина. Например, на рыбалке: «Я увидела в Питере рыбаков на льду (сидят, совсем не двигаются, молчат) и просто обалдела».

«Как люди в минус 27-30 выходят на улицу? Как это буду делать я?» — переживала Анна всю первую осень в Северной столице. Но когда вдруг (как всегда в России) неожиданно наступила зима, она, как и все, вышла на улицу и отправилась в СПбГУ преподавать каталонский и испанский языки.

«En San Petersburgo vi a los pescadores sentados en el hielo calladitos y sin moverse y me quedé con la boca abierta».

Ana cree que los rusos no sonríen mucho especialmente en invierno. «Para mí la sonrisa es una parte de la cultura – explica Ana. – Los españoles ante todo sonríen al encontrarse y sólo después empiezan a hablar. Y esta norma de educación se emplea siempre, está en la sangre». Ana ha visitado varias ciudades rusas y se dio cuenta de que la norma de sonrisa española funciona en San Petersburgo también. «Los ciudadanos de San Petersburgo me parecen más amables y simpáticos que, por ejemplo, los de la capital. San Petersburgo es una ciudad más abierta.»

Sobre toda le gusta estar aquí en verano: las noches blancas divinas, el cielo, las nubes. «Los días de verano, parece, que se puede tocar el cielo, las nubes se van tan rápido. En España no es así – dice Ana. – El valor del verano se siente, sobre todo, en Rusia porque luego llega – el invierno severo.

«¿Cómo la gente logra salir a la calle cuando estamos a 27-30 bajo cero? Cómo voy a salir yo?» – se preocupaba Ana durante su primer otoño en la capital del Norte. Pero cuando de repente (como siempre en Rusia) vino el invierno salió como siempre a la calle y se dirigió a la Universidad a enseñar el catalán y el español. Menos mal siempre tiene ganas de ir a su trabajo. «No es un trabajo, es un placer. Me alegro de poder compartir mi cultura y más aun cuando veo el interés en las caras» – dice Ana.

Grande y fuerte

Ana habla de sus estudiantes rusos con entusiasmo, mencionando su diligencia e interés en los estudios de idiomas. Absolutamente todos lograron aprobar el examen oficial de catalán. En la cátedra existe un ambiente muy agradable entre los profesores y Ana subraya el alto nivel de sus colegas y además su entusiasmo. «Soy también una entusiasta y eso no es fácil. Es mi cultura, cultura de España y de Cataluña. Por eso es agradable encontrar en Rusia tanto entusiasmo».

Великий, могучий...

Анна с восторгом отзываясь о русских студентах, подчеркивает их трудолюбие и мотивированность в изучении языков. Все до одного сдали официальный экзамен по каталонскому. На самой кафедре сложилась доброжелательная атмосфера между педагогами, Анна отмечает высокий профессионализм своих коллег, а еще — энтузиазм. «Я сама энтузиастка, и это не просто; я — это моя культура: Испании и Каталонии. Поэтому мне приятно встречать в России энтузиастов, близких по духу».

В СПбГУ Анна постепенно совершенствуется русский и уже планирует сдавать экзамен на более высокий уровень. Вместе с развитием языковых навыков меняются и ее привычки. Так, любимое занятие — читать рано утром на побережье моря — заменила на утреннее чтение в кафешке на Невском проспекте. А вместо газеты частенько берет томик Сергея Довлатова — теперь ее любимого писателя. Довлатов нравится ей лаконизмом и тонким юмором. Вообще, испанцев и русских роднит то, что они равнодушны к юмору и любят посмеяться. Хотя и не всегда понимают шутки друг друга.

У Анны в Петербурге появилась подруга соотечественница, она работает в Университете им. Герцена. Когда они вдвоем слушают непринужденный разговор двух русских, то долгое время могут вообще не понимать, о чем идет речь: внутренние переносные значения, фразеологизмы и идиомы языка оставляют незнакомого с культурным контекстом иностранца «за бортом».

Однако, как филолог, Анна находит и сходства в двух языках. К примеру, в пласте народных мудростей — пословиц и поговорок. Ей кажутся близкими русские выражения «бог знает» и «бог даст». В Испании есть пословица, которую можно перевести так: «Бог-то даст, а на что сам горазд?» Как она похожа на русскую: «На Бога надейся, а сам не плошай».

En la Universidad de San Petersburgo Ana sigue profundizando su ruso y está planificando aprobar el examen de nivel más alto. Junto con el desarrollo de sus hábiles idiomáticas se cambian sus costumbres. Su ocupación predilecta que es leer por la mañana en la costa del mar fue cambiada por lectura en una cafetería de la avenida Nevsky. Y en vez de un periódico prefiere ahora una novela de Sergio Dovlatov, su escritor favorito ahora. Le gusta Dovlatov por su estilo lacónico y el humor fino. En realidad, los españoles y los rusos tienen en común su afición al humor y a la risa. Aunque no siempre comparan los chistes.

En San Petersburgo Ana tiene una amiga compatriota que trabaja en la Universidad Pedagógica de Herzen. Cuando ambas escuchan una conversación de dos rusos de vez en cuando hasta no entienden de que se trata: sentido figurado, modismos y locuciones idiomáticas dejan al extranjero que no conoce el contexto cultural fuera de la comprensión.

Sin embargo, Ana como filóloga puede encontrar cosas comunes en los dos idiomas. Por ejemplo, a nivel del entendimiento popular en proverbios y dichos. Le parecen cercanos las expresiones rusas «Dios sabrá» y «si Dios quiere». En España hay un proverbio que se puede traducir así: «A Dios rogando y con el mazo dando». Y en ruso existe otro con el mismo sentido.

En el ruso no hay muchas palabras adoptadas del español. No obstante hay algunas. Por ejemplo, «caramelo», «vainilla» y más románticas como «guitarra», «serenata», todas son palabras españolas. Y hasta ahora sigue su desarrollo la interacción de dos idiomas. «Los españoles que viven en Rusia aceptan las palabras rusas. Por ejemplo, hablando entre sí, decimos palabras «atasco» («probka») o «té» («chay») ya en ruso» dice Ana.

Ya de estudiante del primer curso conoció una palabra sencilla rusa «chechevitsa» (lenteja) y hasta ahora a su parecer suena como música. «Che-che-vitsa» –pronuncia como cantando Ana el nombre de la planta leguminosa. «El ruso es un idioma muy difícil, pero muy bonito» – cree la filóloga española.

Hogar

Ana se acuerda de un proverbio ruso que le gusta. ojo por ojo, diente por diente. «En Rusia existe un concepto «el amigo». Y punto. Y esto es para siempre. Hay concepto de «familia». Es un ambiente de personas próximas y, sobre todo, su confianza. Por eso respeto y adoro a Rusia. En España esto es distinto, no es tan fuerte» —explica Ana.

Sin embargo, en la familia de Ana las relaciones son de confianza, a la rusa. La madre y la abuela para ella es la gente más importante. Hasta ahora las llama, les cuenta sobre su vida y les pide consejos, y se los dan según su experiencia de la vida. O sea, como los rusos.

Existen las costumbres comunes de dos pueblos. Por ejemplo, aquí y allí se dedican mucho a su huerto donde crecen sus legumbres y frutas. Así lo hace Pilar, madre de Ana. Pero al escuchar que los rusos también son unos jardineros aficionados la española se asombra: «Y si es posible cultivar algo en Rusia?»

¿¡Cuando durante ocho meses hace frío?!» Quizás la misma sorpresa habrían tenido los amigos rusos de Ana cuando les mostró los tomates enormes y carnosos de su huerto de España. Porque cuando escuchan la palabra «tomate» piensan en las frutas verdes y pequeñas que luego dejan por madurar en el alfeizar de la ventana. No obstante la afición a la tierra la tiene la gente de ambos países. A propósito, como el arte de comer bien.

Tanto los rusos como los españoles ponen la comida en un si-

В русском не так много заимствованных из Испании слов. Но они есть. Такие сладкие слова как «карамель», «ваниль», такие романтические как «гитара», «серенада» — все из испанского. Взаимодействие двух языков продолжается и сейчас. «Испанцы, живущие в России, охотно принимают в свой язык русские слова. К примеру, говоря между собой, мы уже произносим слова «пробка» или «чай» по-русски», — рассказывает Анна.

Домашний очаг

Анна вспоминает понравившуюся ей русскую поговорку: око за око и зуб за зуб. «В России есть замечательное понятие — друг. И точка. И это навсегда. Есть понятие — семья: особый круг близких людей, прежде всего, доверие. Я уважаю и обожаю за это Россию. В Испании это по-другому, не столь сильно», — объясняет она. Хотя как раз в семье Анны сложились «по-русски» доверительные отношения. Мама и бабушка для нее — первые люди. Она по-прежнему звонит им, рассказывает, как дела, спрашивает совета, и они подсказывают, опираясь на свой жизненный опыт. В общем, ведут себя совсем как русские.

Есть у двух народов и общие привычки. Например, и здесь, и там любят заниматься огородничеством и «с любовью» выращивать собственные овощи и фрукты. Так, к примеру, поступает мама Анны — Пилар. Но на замечание о том, что русские тоже заядлые садоводы-огородники, испанка удивленно вскидывает брови: «Разве у вас вообще что-то можно вырастить? Это при восьми-то месяцах холодов?» Наверное, примерно так же удивились русские друзья Анны, когда она показала им огромные мясистые помидоры со своего огорода в Испании. У них ведь перед глазами при слове «свои помидоры» возникали маленькие и зеленые плоды, созревающие потом на подоконниках. И все-таки стремление к земле есть у людей обеих стран. Так же, кстати, как умение вкусно поесть.

И русские, и испанцы отводят еде важное место. «Мучает изжога — съешь еще немно-

tio importante. «Si tienes ardor de estómago, come un poco más» –dice un proverbio español. En la patria de Ana se habla mucho de la preparación de la comida. Además, resulta que los gastronómicos de la costa del sol tienen mucho por aprender. En Rusia le gustaron tanto las sopas («borsch» y «uja») que en serio propone incluirlos en la cocina española.

De mafia a cultura

En Rusia Ana encontró en su cultura lo que está claro sin traducción. Le gusta visitar el Museo Ruso «acogedor» donde hay un cuadro que puede observar durante horas, se llama la «Ola» de Ivan Aivazovsky. El arte del marinista ruso le parece cercano al espíritu español. Las relaciones con el mar en general aproximan a los habitantes de San Petersburgo y de España.

Tampoco podía Ana quedarse indiferente ante los teatros de San Petersburgo y sobre todo al ballet. «El teatro de nivel tan alto no lo he visto en ningún otro lugar. Desgraciadamente, en España lo hemos perdido – lamenta Ana. – En San Petersburgo el repertorio está compuesto de una forma tal que siempre uno puede encontrar algo interesante.»

«En un nuevo país, en un lugar nuevo se puede vivir y desarrollarse si empiezas a sentirte parte del mismo y a quererlo» – resume Ana.

Sus padres y familiares al principio se preocupaban por Ana. La preguntaron sobre los osos blancos y mafia rusa en la calle. La nueva sanpetersburguesa se ríe de eso.

«Una cosa es vivir en España y conocer Rusia a través de los medios de comunicación extranjeros Y otra es estar dentro del país, en Rusia» – concluye Ana.

Hace poco su madre ha visitado a su hija en San Petersburgo. Paseando por las calles de la capital del Norte no dejaba de exclamar: «Y eso ¿qué es? ¿Paris? ¿o Venecia?». Visitó la Universidad donde trabaja su hija, habló con sus colegas de la cátedra. Y al irse le dijo a su hija: «Anita, ahora entiendo muy bien, porque quieres a este país».

го», — гласит испанская поговорка. На родине Анны часто размышляют о приготовлении пищи. При этом, как она выяснила, гурманам с солнечного побережья есть чему поучиться. Так, в России ей так полюбились супы (борщ и уха), что она всерьез предлагает включить их в испанскую кухню.

От мафии к культуре

Живя в России, Анна нашла в культуре страны и то, что понятно вообще без перевода. Ей нравится бывать в «уютном» Русском музее, где есть картина, на которую она может смотреть часами — это «Волна» Ивана Айвазовского. Творчество русского художника-мариниста оказалось близко испанскому менталитету. Связь с морем вообще роднит петербуржцев и испанцев.

Не могла остаться равнодушной Анна и к петербургским театрам, особенно — к балету. «Театр столь высокого уровня я больше нигде не видела. В Испании, к сожалению, мы это растеряли... — признается Анна. — В Питере репертуар составлен таким образом, что всегда найдешь что-нибудь интересное для себя».

Анна поняла: «В новой стране, на новом месте можно жить и развиваться, если только начинаешь чувствовать себя его частью и любить его».

Родители и родственники первое время переживали за Аню. Они спрашивали ее о белых медведях и русских мафиози, разгуливающих по улицам. Новоиспеченная петербурженка в ответ только смеялась.

«Одно дело, когда ты живешь в Испании и узнаешь о России из зарубежных СМИ (а там, как правило, сообщают лишь плохие новости). И совсем другое, когда ты находишься внутри, в самой России», — делает вывод Анна.

Недавно ее мама сама приехала в гости к дочери. Гуляя по улицам Северной столицы, она то и дело вопрошала: «Это, что, Рим? Это — Париж? Или Венеция?». Побывала и на работе у дочки, встретилась с коллегами с кафедры. А уезжая сказала: «Анечка, теперь я понимаю, почему ты так любишь эту страну».

Мамонты живут на улице Монткада

Сергей Слесарев встретил нас на пороге своего музея на Calle Montcada, самой древней улице Барселоны, где всегда полно туристов.

Вывеска Museo del Mamut и огромный мамонт, которого видно сквозь стеклянные двери, подсказывали, что внутри нас ждет нечто необычное. Сергей — основатель единственного в Европе Музея Мамонта.

В нескольких залах собрана уникальная коллекция останков древних животных. Здесь есть даже два настоящих скелета мамонтов, один с Чукотки, другой — из Якутии.

О том, как попали обитатели холодного севера в знойную Испанию, Сергей рассказывает с блеском в глазах — палеонтология для него не просто хобби.

Он родился в Тбилиси в семье военного и много поездил с родителями по Советскому Союзу. Потом окончил военное училище в Балашове и впервые поехал на Север, поступив на службу в пограничную авиацию. «Я очень люблю море, — признается Сергей. — А в то время погранавиация занималась в основном охраной биоресурсов и мы летали как раз над морем».

Там Сергей познакомился с замечательными людьми, палеонтологами, которые приезжали на Север с экспедициями. «Мы им всегда помогали, ведь в этих краях авиация — единственный транспорт. Тогда я и заинтересовался палеонтологией».

Сергей вспоминает невероятные истории, которые происходили с ним на Севере: «Я помню, мы работали с гляциологами, которые бурили вечные ледники на остро-

Los mamuts viven en la calle Montcada

Serguei Slesarev nos recibió sobre el umbral de su museo en la Calle Montcada, la calle más antigua de Barcelona, donde siempre hay muchísimos turistas. La placa Museo del Mamut y el mamut enorme, que se ve a través de las puertas de cristal, nos decían que dentro nos esperaba algo insólito. Serguei es el fundador del único Museo del Mamut en Europa.

En varias salas se exponen colecciones únicas de restos de animales antiguos. Aquí hay hasta dos verdaderos esqueletos de mamuts, uno de Chukotka y otro de Yakutia.

Como fue que aparecieron los habitantes del norte frío en la sofocante España, Serguei lo cuenta con brillo en los ojos, la paleontología para él no es simplemente un hobby.

Él nació en Tiflis en una familia militar y viajaba mucho con sus padres por la Unión Soviética. Después concluyó la escuela militar en Balashov y por primera vez estuvo en el Norte, entrando a trabajar en la aviación fronteriza. «Me gusta mucho el mar, — reconoce Serguei. En aquel tiempo la aviación fronteriza se ocupaba en general del cuidado de los bio-recursos y volábamos justamente sobre el mar».

Allí Serguei conoció a personas admirables, paleontólogos, que llegaban al Norte con las expediciones. «Siempre los ayudábamos, ya que en estos lugares la aviación es el único transporte. Fue entonces que me interesé por la paleontología».

Serguei se acuerda de las increíbles historias, que tuvo en el norte: «Recuerdo, que trabajábamos con los glaciólogos, que perforaban los eternos glaciares en la isla Medio. Los ayudábamos a llevar el hielo, cada pedacito de hielo

ве Среднем. Помогали им перевозить лед — каждая такая льдинка характеризует состояние планеты, в котором она находилась много лет назад. При разгрузке гляциологи уронили один столбик льда, добытый с глубины в 386 метров — это соответствует эпохе Христа, то есть относится к I веку нашей эры. Мы тогда собрали лед в чайник, а потом разбавили спиртом и выпили... Вода как вода».

Другая история, больше похожая на сюжет из фильма, чем на реальную жизнь, привела Сергея в Барселону.

На Севере он как-то поспорил с американским палеонтологом Джоном Вудом, попечителем техасского университета. Показал американцу необычную кость и предложил угадать, откуда она. На самом деле, это было ухо кита. Ученый отгадать не смог и спор проиграл, а Сергей подарил ему на память необычную находку. Вскоре Вуд позвонил из Штатов и спросил, как он может отблагодарить русского летчика, — предприимчивый

caracterizaba el estado del planeta, en el que se encontraba hacía muchos años atrás. En su traslado los glaciólogos dejaron caer un poste del hielo obtenido de una profundidad de 386 metros que correspondía a la época de Cristo, es decir se refería al siglo I de nuestra era. Entonces recogimos el hielo y lo echamos en la tetera, después lo mezclamos con alcohol y nos lo tomamos... tenía sabor a agua común».

Otra historia más parecida a la de la trama de una película, que a la vida real, ha llevado a Serguei a Barcelona.

En el norte él discutió en cierto modo con el paleontólogo americano John Vud, el administrador de la universidad de Tejas. Le mostró al americano un extraño hueso y le dijo que adivinara, de donde era. En realidad, se trataba de la oreja de una ballena. El científico no pudo adivinar y perdió la disputa, y Serguei le regaló de recuerdo el hallazgo insólito. Poco tiempo después Vud lo llamó desde los Estados Unidos y le preguntó, como podía agradecerle él al piloto ruso, el americano emprendedor había conse-

американец уже успел выиграть крупную сумму, заключая то же пари со своими учеными коллегами!

Немного поразмыслив, Сергей попросил друга помочь с поступлением дочери в американский университет. Так Юля уехала учиться за океан, а потом перебралась в Барселону — все-таки Европа ей ближе, чем Америка.

В каталонскую столицу девушка влюбилась сразу, в ее постоянное движение, море и хорошую погоду.

Сергей к тому времени уволился из армии и вместе с семьей — супругой и младшим братом Юли Тимуром — обосновался в Йошкар-Оле.

Приехав навестить дочь в Барселону, они оценили город по достоинству. Юля уже заканчивала университет, нужно было как-то помочь ей организовать дальнейшую жизнь в Испании. Тогда и родилась у Слесаревых идея открыть в Барселоне музей мамонта.

«Один мой друг открыл музей «Ледниковый период», посвященный мамонтам, в Москве, в ВВЦ. В свое время я ему помогал собирать экспонаты — основная масса мамонтового материала находится в Якутии, и, пока продолжается процесс потепления климата, можно сделать много интересных находок. Музей получился просто замечательный. И я подумал, почему бы не сделать то же самое в Барселоне?»

Так в 2010 году в старинном здании в самом сердце знаменитого Готического квартала появился Museo del Mamut с мохнатым мамонтом при входе, пещерной живописью на стенах и удивительными историями, которые рассказывают сотрудники, по-настоящему влюбленные в свое дело.

Управляет музеем Юля, которая увлеклась палеонтологией еще во время учебы в Штатах, помогала там организовывать выставки, подрабатывала в качестве переводчика, знакомилась с людьми из мира науки и, в конце концов, втянулась. «Это папина заслуга» — смеется Юля.

guido ganar ya una gran suma, haciendo la misma apuesta con sus colegas científicos!

Serguei reflexionó un poco y pidió a su amigo que lo ayudara con el ingreso de su hija en la universidad americana. Así Julia salió estudiar al otro lado del océano, y después se trasladó a Barcelona, porque Europa era más cerca para ella, que América.

De la capital catalana la muchacha se enamoró enseguida, de su constante movimiento, del mar y del buen tiempo.

Serguei en este tiempo pidió la liberación del ejército y junto con la familia, su esposa y el hermano menor de Julia, Timur se establecieron en Yoshkar- Olá.

En la vista realizada a su hija a Barcelona, pudieron valorar la ciudad. Julia estaba terminando la universidad, y era necesario en cierto modo ayudarla a organizar su vida ulterior en España. Entonces surgió la idea de abrir en Barcelona el museo del mamut.

«Un amigo mío había abierto un museo «El Período glacial» dedicado a los mamuts, en Moscú, en VVC. En aquellos tiempos yo lo ayudaba recopilar los objetos expuestos, la masa principal del material de mamut se encuentra en Yakutia, y, mientras continúe el proceso del calentamiento del clima, se puede hacer muchos hallazgos interesantes. El museo resultó maravilloso. ¿Y pensé, por qué no hacer lo mismo en Barcelona?»

Así en el 2010 en un edificio antiguo en el mismo corazón del famoso barrio Gótico apareció el Museo del Mamut con un mamut velludo a la entrada, la pintura de las cavernas en las paredes y las historias asombrosas, que cuentan los empleados, que aman realmente su trabajo.

Julia dirige el museo. Ella se había aficionado por la paleontología durante sus estudios en los Estados Unidos, allí ayudaba a organizar las exposiciones, trabajaba en calidad de traductora, socializaba con personas del mundo de la ciencia y se ha enfrascado, al fin y al cabo. «Este mérito se lo debo a mi padre» — se ríe Julia.

Ella tiene 25 años, y es muy parecida al padre, los mismos ojos grises y una amable sonrisa, es abierta y afable como él. La joven rubia frágil

Ей 25 лет, и она очень похожа на отца — те же серые глаза и добрая улыбка, такая же открытая и приветливая. Хрупкая молодая блондинка не производит впечатления грозного начальника, однако ей успешно удается руководить деятельностью музея и все успевать.

Вместе с ней работает еще четверо: каталонец Жуан отвечает за PR и рекламу, аргентинец Родриго заведует финансами, Альба, учительница по профессии, занимается взаимодействием со школами в рамках детских программ музея. А еще есть Хесус, он — пока студент и приходит в музей помогать — мечтает связать свое будущее с палеонтологией.

В загадочном полумраке музейных залов обитают два мамонта, которым более десяти тысяч лет, — макеты собраны из настоящих мамонтовых костей и шкур бизонов. Есть скелеты и других первобытных животных, вымерших несколько тысяч лет тому назад, — пещерного медведя, овцебыка, бизона, шерстистого носорога.

que no da la impresión del jefe terrible, es sin embargo la que consigue dirigir con éxito la actividad del museo y todo lo hace a tiempo.

Junto con ella trabajan cuatro personas más: el catalán Joan que responde por la PR y la publicidad, el argentino Rodrigo administra las finanzas, Alba, la maestra de profesión, se ocupa de la interacción con las escuelas en los límites de los programas infantiles del museo. Y también esta Jesús, él es un estudiante todavía y viene al museo a ayudar, sueña con vincular su futuro a la paleontología.

En la penumbra misteriosa de las salas del museo habitan dos mamuts, los cuales tienen más diez mil de años, las maquetas son hechas de huesos reales de mamut y de pieles de bisontes. Hay esqueletos de otros animales primitivos que se extinguieron hace miles de años, un oso de las cavernas, un toro almizclero, un bisonce y un rinoceronte peludo.

En el museo son presentados también los instrumentos de trabajo del hombre primitivo, fotos y materiales de video de las excavaciones y

В музее также представлены орудия труда первобытного человека, фото- и видео материалы раскопок и точная копия мамонтенка Любы, найденной на Ямале.

А в последнем зале, где продаются сувениры, на гостей музея с полок смотрят плюшевые мамонты.

Сергей с друзьями из Петербурга предлагал сделать мамонтенка символом Олимпиады-2014 в Сочи. Подали заявку, провели конкурсы среди детей по всему северу — от Мурманска до Чукотки, на основании их рисунков сделали игрушечных мамонтов — Диму и Любу, а выставка работ потом проходила в ЮНИСЕФ. Сын Сергея Тимур написал сборник стихов о мамонтах для детей, была даже идея снять на их сюжеты мультфильм в Петербурге.

Но задумка не осуществилась — были выбраны другие талисманы. Зато симпатичные мамонты теперь продаются в барселонском музее.

Сам Сергей, смеясь, замечает, что раньше для него авиация была профессией, а палеонтология — хобби. Теперь все наоборот — за штурвал самолета садится только иногда, когда приглашают выполнить рейс бизнес-авиации, а основное время посвящает палеонтологии — ездит в экспедиции, собирает материал, много читает, общается с учеными из разных стран.

Специалистов, занимающихся мамонтами, в мире очень мало, все они знают друг друга, поддерживают связь и обмениваются опытом — такая интернациональная тусовка мамонтологов получается.

«Наш музей поддерживает тесные связи с Палеонтологическим музеем Петербурга, директор музея, когда бывает в Барселоне, дает нам много полезных советов. А еще в Петербурге у меня есть друг палеонтолог, замечательный реставратор, мастер по сборке скелетов, он часто бывает у нас в гостях в Барселоне, обсуждаем с ним будущие проекты. Вообще, Питер для нас родной по духу северный город, в котором живут и работают близкие нам люди».

la copia exacta de un mamut pequeño «Liuba» encontrado en Yamal.

Y en la última sala, donde se venden suvenires, los invitados del museo son observados desde los estantes por pequeños mamuts de peluche.

Serguei y sus amigos de San Petersburgo propusieron hacer un mamut como símbolo de la Olimpiada del 2014 en Sochi. Enviaron la solicitud, hicieron concursos entre los niños por todo el norte, desde Múrmansk hasta Chukotka, a razón de sus dibujos han hecho mamuts de juguetes, Dima y Liuba, la exposición de los trabajos después pasaba a la UNICEF. El hijo de Serguei, Timur ha escrito una colección de versos de los mamuts para niños, hubo hasta una idea de rodar una película de dibujos animados en San Petersburgo.

Pero la idea no se realizó, fueron escogidos otros talismanes. Pero los simpáticos mamuts ahora se venden en el museo de Barcelona.

El mismo Serguei, riéndose, nota que antes para él la aviación era una profesión, y la paleontología un hobby. Ahora es todo lo contrario, al timón del avión se sienta solamente a veces, cuando lo invitan a cumplir un vuelo de negocios, y la mayor parte del tiempo la dedica a la paleontología, viajar en las expediciones, recoger el material, lee mucho y socializa con los científicos de diferentes países.

Los especialistas que se ocupan de los mamuts, en el mundo son muy pocos, todos ellos se conocen, mantienen el contacto e intercambian experiencias, así ocurren los encuentros internacionales de estos especialistas.

«Nuestro museo mantiene estrechos vínculos con el museo Paleontológico de San Petersburgo, el director del museo, cuando viene a Barcelona, nos da muchos consejos útiles. Y en San Petersburgo tengo un amigo que es paleontólogo, un restaurador maravilloso, un maestro en el montaje de los esqueletos, él nos visita con frecuencia en Barcelona y discutimos los futuros proyectos. En general, Peter es en espíritu para nosotros nuestra ciudad natal del norte, en la que viven y trabajan las personas, cercanas a nosotros».

В Барселону Сергей прилетает регулярно — в музей много дел.

Бывая здесь подолгу, он начинает скучать по родине. А вот с Юлей — уже другая история. На вопрос: «Какой город ты считаешь родным?» она после секундного размышления отвечает: «Наверное, Барселону». Поразмыслив еще, добавляет: «Хотя в Тбилиси у нас много родственников, там тоже чувствую себя дома... И в Йошкар-Оле... В общем, я человек Мира».

В Барселоне Юле больше всего нравится ее многонациональность — «Все мои друзья — из разных стран. Если идем к кому-то в гости, хозяин готовит блюда своей национальной кухни. Здесь постоянно узнаешь что-то новое о других культурах».

Ну, и конечно море. «Правда я его вижу только из окна поезда, когда по утрам еду на работу, — смеется Юля. — Я хоть и живу прямо на берегу, а на море бываю редко. Свободного времени очень мало».

Serguei viaja a Barcelona regularmente, en el museo hay muchos asuntos que atender.

Estando aquí largo rato, comienza a echar de menos a la patria. Pero con Julia es otra historia. A la pregunta: «¿Cuál es la ciudad natal para ti?» Después de una reflexión de segundos responde: «Es probable que Barcelona». Habiendo reflexionado otra vez, añade: «Aunque en Tiflis tenemos muchos parientes, allí me siento también en casa... Y en Yoshkar- Olá... En general, soy una persona de Mundo».

En Barcelona a Julia le gusta su multinacionalidad — «Todos mis amigos son de países diferentes. Si vamos a visitar a alguien, el dueño prepara platos de su cocina nacional. Aquí conoces constantemente algo nuevo sobre otras culturas».

Y claro, el mar. «La verdad solamente lo veo por la ventana del tren, cuando voy por la mañana al trabajo, se ríe Julia. Aunque vivo cerca de él y lo frecuento raramente. El tiempo libre no alcanza».

Свое будущее Юля связывает с Барселоной и палеонтологией, хочет получить дополнительное образование по этой специальности, расширять и развивать музей, участвовать в выставках за пределами Испании, а еще поехать на раскопки в Якутию. «Я еще ни разу не была в экспедиции на Севере, надеюсь поехать с папой в следующий раз. Но это сложно — туда не всех берут, нужна выносливость и хорошая физическая подготовка, там ведь условия очень суровые».

Кстати, еще один проект Слесаревых — организация поездок на север России. Многие испанцы уже бывали в Москве и Петербурге, а теперь мечтают увидеть другую Россию — Камчатку, Сахалин, крайний Север... И Сергею хочется показать им те потрясающие заснеженные земли, которые когда-то очаровали его самого. Вы удивитесь, но список желающих испытать себя русским морозом увеличивается с каждым днем.

Su futuro Julia lo vincula a Barcelona y a la paleontología, quiere recibir una formación adicional en esta especialidad, extender y desarrollar el museo, participar en las exposiciones fuera de los límites de España e ir a las excavaciones a Yakutia. «Todavía no he estado nunca en una expedición en el norte, espero ir con mi padre la próxima vez. Pero esto es difícil, no a todos los llevan, es necesaria resistencia y una buena preparación física, las condiciones allí son muy severas».

A propósito, hay todavía un proyecto de Slesarev, la organización de los viajes al norte de Rusia. Muchos españoles han estado en Moscú y San Petersburgo, y ahora sueñan con ver la otra Rusia, Kamchatka, la Isla de Sajalín y el extremo Norte... Y Serguei desea mostrarles aquellas tierras estupendas cubiertas de nieve, que una vez lo encantaron a él. Se asombrarán, pero la lista de personas que desean probar el frío ruso aumenta cada día.

Somos diferentes, pero haremos buenas migas fácilmente

URSA Eurasia — la empresa filial del consorcio URALITA español que entra en el número tres de los líderes del mercado de construcción de Europa. La oficina central de su delegación en Rusia se encuentra en San Petersburgo. En general los empleados de la compañía hablan inglés, pero se puede escuchar el español entre sus huéspedes de Madrid, así como la del director de economía y finanzas, de 39 años, Sergio García, que ha tomado posesión del cargo a finales de enero del 2011 y ahora vive en San Petersburgo. Los empleados afirman que Sergio «es tan abierto que con él es imposible no encontrar un idioma común — él enseguida dispone y es muy benévolo. Se puede proponer cualquier idea, sin timidez «ante los jefes»».

Aquí a Sergio lo llaman a la manera italiana, «Serdzhio».

— Yo viví y trabajé muchos años en Italia, — explica el señor García. — así que me he acostumbrado al nombre «Serdzhio». No, no, todavía no me han llamado Serguei.

Él nació en Madrid, pero cuando Sergio tenía tres años la familia se trasladó a Barcelona.

— No puedo decir que pertenezco a «los madrileños» o «los barceloneses», quiero a las dos ciudades, aunque, realmente, se distinguen mucho una de otra. Barcelona — es lo que llamaríais la capital cultural: la capa potente de la cultura, una arquitectura asombrosa, festivales; Madrid — la megalópolis ruidosa y ante todo el centro de negocios.

Мы разные, но легко споемся

URSA Eurasia — дочернее предприятие испанского концерна URALITA, входящего в тройку лидеров строительного рынка Европы. Центральный офис российского представительства находится в Санкт-Петербурге. В основном сотрудники компании пользуются английским языком, но можно услышать и испанскую речь от частых гостей из Мадрида, а так же от директора по экономике и финансам, 39-летнего Серхио Гарсиа, который вступил в должность в конце января 2011 года и теперь проживает в Санкт-Петербурге. Сотрудники утверждают, что Серхио «настолько открыт, что с ним невозможно не найти общий язык — он сразу располагает к себе и очень доброжелателен. Можно предлагать любые идеи, не испытывая робости «перед начальством»».

Здесь Серхио называют на итальянский манер, «Серджио».

— Я много лет жил и работал в Италии, — объясняет господин Гарсиа. — Так что я привык к имени «Серджио». Нет-нет, Сергеем меня пока не называют.

Он родился в Мадриде, но когда Серхио было три года семья переехала в Барселону.

— Не могу сказать, что принадлежу к «матридцам» или «барселонцам», люблю оба эти города, хотя они, действительно, очень отличаются друг от друга. Барселона — то, что вы назвали бы культурной столицей: мощный пласт культуры, удивительная архитектура, фестивали; Мадрид — шумный мегаполис и прежде всего бизнес-центр.

García tiene una típica familia española: los padres, cuatro hijos (Sergio tiene dos hermanos y una hermana). Pero al mismo tiempo la familia es completamente atípica a la española, puesto que todos sus miembros estudiaron y viven en el extranjero. Ha resultado así que todos los niños, excepto el hermano menor, han elegido la profesión de negocios internacional, y todos viven en países diferentes. En este sentido — son la excepción de las reglas, se distinguen de la mayoría de los españoles, porque para estos es propio vivir juntos y no abandonar la patria.

Esta pasión por el cambio de los lugares era inculcada desde niños por el padre. A los 17 años él viajó en Inglaterra, estudió en Oxford, vivió allí 10 años... Luego él volvió y se estableció en España. «Recuerdo, — cuenta Sergio — como él nos inculcaba, todavía siendo muy pequeños: « ¡Debeís estudiar inglés! » Él siempre nos inculcaba que debíamos ser abiertos al mundo. Esto es mejor, que ver lo mismo toda la vida; la persona madura, si tiene la posibilidad de ver y comparar.»

Ahora la familia completa puede reunirse solamente en las grandes fiestas. Por ejemplo, en Pascuas y Navidad. El Viernes Santo, como regla, lo pasan en bastante silencio, el sábado también, y el domingo — una alegre y ruidosa comida con cordero y huevos de chocolate... A propósito, Sergio ha conseguido reconocer el mérito a algunas fiestas rusas. Por ejemplo, el 8 de marzo él lo celebró en San Petersburgo y comprendió que los rusos celebran el Día Internacional de la Mujer, como en Italia: allí tampoco lo celebran como el símbolo de la lucha política de las mujeres por los derechos, sino como un día romántico, con flores. Pero especialmente a García le impresionó el desfile del 9 de mayo.

Sergio con alegría aceptó la proposición de ir a Rusia. Y no tanto por el amor que le tiene, sino porque comprendió que había llegado el momento de salir de Italia, donde había pasado doce años. Quería desarrollar la carrera internacional. Él iría con mucho gusto a cualquier otro país, aunque fuera a China. Pero le propusieron Rusia, y en un mes él ya estaba en San Peters-

У Гарсиа типично испанская семья по российским представлениям: родители, четверо детей (у Серхио два брата и сестра). Но в то же время это совершенно нетипичная испанская семья, так как все ее члены учились и живут за границей. Так получилось, что все дети, кроме самого младшего брата, избрали своей профессией международный бизнес, и все живут в разных странах. В этом смысле они — исключение из правил, отличаются от большинства испанцев, которым свойственно жить вместе и не покидать родину.

Эта страсть к перемене мест была воспитана в детях отцом. В свои 17 лет он уехал в Англию, учился в Оксфорде, жил там 10 лет... Затем он вернулся и обосновался в Испании. «Помню, — рассказывает Серхио — как он внушал нам, еще совсем маленьким детям: «Обязательно учите английский!» Он всегда нас настраивал на то, чтобы мы должны быть открыты миру. Всяко это лучше, чем всю жизнь видеть одно и то же — человек становится более зрелым, если у него есть возможность наблюдать и сравнивать.»

Теперь всем домом семья может собраться только по большим праздникам. Например, на Пасху и Рождество. Страстную пятницу, как положено, проводят довольно тихо, субботу тоже, а в воскресенье — веселый и шумный праздничный обед с ягнчком и шоколадными яйцами... Кстати, Серхио успел отдать должное некоторым русским праздникам. Например, 8-е марта он встретил в Петербурге и понял, что русские Международный женский день отмечают так же, как в Италии: там его тоже не считают символом политической борьбы женщин за свои права, а воспринимают как романтический, с цветами. Но особенно Гарсиа впечатлил парад 9 мая.

Серхио с радостью принял предложение поехать в Россию. И не столько из любви к ней, сколько потому что понял, что настало время уехать из Италии, где провел двенадцать лет. Хотелось развивать международную карьеру. Он охотно поехал бы в любую

burgo. Un giro a su carrera coincidió con la recepción MBA en una de las mejores escuelas de Madrid y Europa (la primera formación económica, Sergio la recibió en 1994).

Rusia para Sergio — según sus palabras — era tabula rasa. Conocía de ella muy poco, y en tales casos las personas se orientan habitualmente a los estereotipos. Con relación a Rusia es de opinión generalizada que: los rusos son personas muy cerradas; fríos, como su invierno; en todas partes hay corrupción y criminales... Sin duda, él temía, los conocidos (los que le hablaban sabían de Rusia no más que él mismo) le advertían: ¡sé cauteloso!

Era finales de enero, el frío por debajo de 30. Era extraño que esto no lo asustara. «Yo en esto no soy completamente un español típico,» — se ríe Sergio. El español típico se eriza con la temperatura en más de cinco grados: « ¡Oh, qué frío!». Yo no le temo al frío. Me adapto fácilmente. Yo viví en los EEUU, en Wisconsin, — y allí hay un clima parecido: el verano caluroso, y en el invierno — en ocasiones había treinta grados

otra, aunque en China. Pero me ofrecieron Rusia, y un mes después ya estaba en San Petersburgo. El nuevo giro de la carrera coincidió con el MBA en una de las mejores escuelas de Madrid y Europa (primera formación económica, Sergio la recibió en 1994).

Rusia para Sergio — según sus palabras — era tabula rasa. Sabía de ella muy poco, y en tales casos las personas se orientan habitualmente a los estereotipos. Con respecto a Rusia es de opinión generalizada que: los rusos son personas muy cerradas; frías, como su invierno; en todas partes hay corrupción y criminales... Sin duda, él temía, los conocidos (los que le hablaban sabían de Rusia no más que él mismo) le advertían: ¡sé cauteloso!

En finales de enero, el frío por debajo de 30. Era extraño que esto no lo asustara. «Yo en esto no soy completamente un español típico,» — se ríe Sergio. El español típico se eriza con la temperatura en más de cinco grados: « ¡Oh, qué frío!». Yo no le temo al frío. Me adapto fácilmente. Yo viví en los EEUU, en Wisconsin, — y allí hay un clima parecido: el verano caluroso, y en el invierno — en ocasiones había treinta grados

bajo cero. La cosa más importante fue que en Rusia lo primero que hice era comprar un gorro de piel, ¿entonces, de qué podría tener miedo?

A San Petersburgo Sergio llegó por la noche. Y en la mañana — en seguida del barco al baile — se dirigió a la oficina, esperando ver a personas hoscas y cerradas. Y quedó asombrado: en realidad los nuevos colegas eran sonrientes y sociables. No necesitó tiempo para una adaptación especial, y se dedicó por completo al trabajo.

Sergio es un especialista excelente. Recibió una rigurosa formación. Pero los diplomas recibidos hasta en las universidades más prestigiosas, — cuenta él — es solamente la cubierta. El contenido es aquella experiencia, que ha recibido, trabajando en los diferentes países. Lo primero que él sintió: la introducción de negocios en Rusia se distingue mucho de Europa. Por ejemplo, para recibir una licencia múltiple es necesario muchos más documentos de todo género y de coordinaciones. Pero esto Sergio lo cuenta como dificultades porque la democracia en Rusia es aun muy joven. Está claro que la

yo. Fácilmente adapto. Yo ya viví en EE. UU., en Wisconsin, — allí aproximadamente tal clima: verano caliente, y en invierno — treinta grados de frío. Lo principal, en Rusia yo aquí mismo compré un sombrero de piel, ¿de qué debería tener miedo?»

En San Petersburgo Sergio llegó por la noche. Por la mañana — inmediatamente del barco al baile — fue a la oficina, esperando ver a personas de mal humor y cerradas. Y quedó sorprendido: en realidad los nuevos colegas resultaron simpáticos y comunicativos. Tiempo para alguna adaptación especial no necesitó, y se dedicó por completo al trabajo.

Sergio — excelente especialista. Formación recibió rigurosa. Pero diplomas recibidos hasta en las universidades más prestigiosas, — cuenta él — esto solo la cubierta. El contenido — esa experiencia, que ha recibido, trabajando en los diferentes países. Lo primero que él sintió: la introducción de negocios en Rusia se distingue mucho de Europa. Por ejemplo, para recibir una licencia múltiple es necesario muchos más documentos de todo género y de coordinaciones. Pero esto Sergio lo cuenta como dificultades porque la democracia en Rusia es aun muy joven. Está claro que la

биэн ле gusta pero poco a poco. En general cree que el vodka es uno de los elementos de la cultura rusa: si no lo pruebas, no comprenderás algo del carácter del pueblo. Y quisiera comprender.

Sergio quiere quedarse en Rusia unos cinco o seis años más, tal vez aparezcan nuevas proposiciones, se abran nuevos horizontes. El internacionalismo inculcado por el padre, y la abertura al mundo lo acostumbró a no temerle a los cambios y aceptarlos con optimismo. «Puedo echar de menos a las personas, pero no a los países. Cuando parto, me hacen falta ciertas personas, pero no los lugares», — comparte Sergio.

Pero como la persona que viaja mucho y trabaja mucho en diferentes lugares, tiene una representación sobre los rasgos del carácter básicos de una u otra nación. Los americanos se presentan para Sergio como grandes individualistas. Los italianos — muy desorganizados pero a la vez extraordinariamente creativos en cualquier esfera, en los negocios, en la moda. Sobre los rusos también ha comenzado a formar su propia impresión.

— Para ustedes, los rusos, no existe mitad, no hay nada a la mitad. Todo esta en los extremos, todo en los contrastes: alegre — triste, malo — bueno, de mal carácter — de buen carácter. Probablemente, esta percepción del mundo para ustedes se haya formado del clima. Así, por ejemplo, el invierno puede ser muy frío, pero en una semana el tiempo cambia bruscamente. Los rusos pueden parecer muy tímidos, encadenados, pero esto es solamente al principio de la comunicación. Basta solo con acercarnos y se hace evidente que «haremos buenas migas» fácilmente.

ственную забавную фразу, которую я понял в русском варианте — то, что у вас две зимы: одна белая, другая зеленая... О, вспомнил еще одно сложное слово: «Vkusno», «вкусно»!..

Кстати, русская кухня, как и многим испанцам, пришлась ему очень по душе — разные супы и конечно Russian specialty: блины с икрой, бефстроганов... Водку вот тоже уважает, только понемножечку. Вообще считает водку одним из элементов русской культуры: не попробуешь, чего-то не поймешь в характере народа. А понять хотелось бы.

Серхио хочет остаться в России еще лет на пять-шесть, а там, возможно, появятся новые предложения, откроются новые горизонты. Привитый отцом интернационализм и открытость миру приучила не бояться перемен и принимать их с оптимизмом. «Я могу скучать по людям, но не по странам. Когда я уезжаю, мне не хватает совершенно определенных людей, но не мест», — делится Серхио.

Зато как у человека, много путешествующего и много работавшего в разных местах, у него сложилось представление об основных чертах характера той или иной нации. Американцы представляются Серхио большими индивидуалистами. Итальянцы — очень неорганизованными и при этом чрезвычайно креативными в любых областях, — хоть в бизнесе, хоть в моде. О русских тоже начало складываться собственное впечатление.

— У вас, у русских, нет середины, нет ничего среднего. Все в крайностях, все в контрастах: веселый — грустный, плохой — хороший, злой — добрый. Наверное, такое мироощущение у вас сложилось от климата. Так, например, зимой может быть очень холодно, но буквально за неделю погода резко меняется. Русские могут показаться очень стеснительными, скованными, — но это только в начале общения. Стоит с вами сблизиться и становится очевидным, что мы легко «споемся».

Окно в Россию в квартале Раваль

Улица Хоакина Косты затерялась в глубине богемного квартала Раваль в центре Барселоны. Здесь парикмахерские с фенами-касками, арабские магазины всякой-всячины, крошечные бары, которым уже очень много лет и... ..маленькая книжная лавка имени Ивана Баркова.

Псевдосоветские плакаты с лозунгами в стиле Маяковского, альбом о фонтанах Петродворца и сборник стихов Окуджавы, детективы в мягких обложках и нетленная классика русской литературы в нарядных переплетах, румяные матрешки и бело-голубой шарф «Зенита», фарфоровые фигурки пионеров и пачки «Примы» и «Беломорканала» на полочках. Магазины похожи на шкатулку с детскими сокровищами, смысл которых понятен только самому ребенку — здесь, наверное, только русский человек почувствует себя полностью «в своей тарелке».

Хозяйка этого особенного места — Марта и Илья, их история столь же удивительна, как и их магазин. «По нам можно писать книгу в стиле Хармса», — смеются ребята.

Все началось в конце 1990-х, в небольшом питерском клубе на набережной реки Фонтанки, там одним вечером, на концерте группы «Колибри» океанолог Илья родом из Тулы познакомился с Мартой — черноглазой испанкой из Сарагосы.

Марта в то время работала в Гатчине, в испанской фирме. О том, как попала в северную столицу, она рассказывает довольно просто, на уверенном русском языке: «Мне всегда была интересна культура России, язык я учила еще на курсах в Сарагосе. И как только появилось первое предложение работать в России — сразу же поехала. Так я оказалась в Питере».

La ventana que da a Rusia en el barrio del Raval

La calle de Joaquín Costa está perdida dentro del barrio bohemio del Raval en el centro de Barcelona. Aquí se encuentran las peluquerías con sus secadores en forma de casco, las tiendas árabes, bares locales, que ya tienen mucho años y una pequeña librería que lleva el nombre de Ivan Barkov.

En las estanterías se puede encontrar los carteles pseudosoviéticos con promociones a la Mayakovskiy, el catálogo de las fuentes de Peterhof, el libro de poemas de Okudzhava, las novelas policíacas de bolsillo y la clásica literatura rusa en una encuadernación muy bonita, así como unas matreskas y la bandera azul y blanca del equipo de fútbol «Zenit», los pioneros de porcelana y el paquete de «Prima» o de «Belomorkanal». Esta tienda parece una caja con tesoros infantiles, cuyo valor y sentido está claro sólo al mismo niño. Aquí un ruso estaría en su casa.

Los dueños de esta tienda especial son Marta e Ilya cuya historia es igual de sorprendente que su tienda. «Nuestra historia pudiera ser como la de un personaje de un libro de Jarms» — dicen ellos.

Todo empezó a finales de los 90 en un club de San Petersburgo a las orillas del río Fontanca (de las fuentes), donde una tarde en el concierto del grupo «Colibri» el oceanólogo Ilya proveniente de Tula conoció a Marta, una española de ojos negros de Zaragoza.

En aquel momento Marta trabajó en la ciudad de Gatchina, en una empresa española. Ella misma cuenta sobre su llegada a la capital del Norte hablando en ruso con fluidez. «Siempre me atraía la cultura de Rusia; el idioma lo aprendí antes en Zaragoza. Y una vez aparecida la primera oferta con trabajo en Rusia la acepté sin pensar mucho. Así me encontré en San Petesburgo.»

НЕТ!

ГОСКИНО

ИНО ГЛАЗ 3

6
СЕРИИ

1941 1945

Илья окончил в Петербурге гидрометеорологический университет и до сих пор жалеет, что пока так и не пришлось поработать по специальности — океанология ему действительно нравится.

После знакомства ребята жили и работали в Петербурге, а потом решили перебраться в Испанию. Сначала на родину Марты — в Сарагосу, но там ведь нет моря, и Илья уговорил супругу переехать поближе к побережью. Так двенадцать лет назад они оказались в Барселоне.

«В то время здесь было мало русских, — вспоминает Илья. — Но они были, а ни одного магазина, где бы продавались книги на русском языке, не было. Так и родилась идея создания книжной лавки, тем более что мне хотелось открыть свое дело».

Необычное название магазина ребята объясняют тем, что за границей всё, что так или иначе связано с русской литературой, обычно бывает имени Достоевского или Пушкина. Не хотелось быть как все, поэтому свою

En cuanto a Ilija él se graduó en la Universidad hidrometeorológica en San Petersburgo y hasta ahora lamenta que no haya tenido la oportunidad de trabajar en el sector de su especialización, porque le gusta mucho la oceanología.

Después de conocerse, los jóvenes vivieron y trabajaron en San Petersburgo, luego decidieron trasladarse a España. Primeramente a la ciudad natal de Marta, Zaragoza, pero como no hay mar allí, Ilija convenció a su esposa para trasladarse a la costa. De esta manera hace doce años se encontraron en Barcelona.

«En aquella época había pocos rusos aquí, pero ya vivían varios rusos por aquí aunque no había ninguna tienda donde pudieran adquirir los libros en ruso —dice Ilija—. Así apareció la idea de abrir una librería; además me gustaba la idea de montar mi propio negocio».

Los jóvenes explican el nombre no muy típico de su tienda: en el extranjero todo lo que tiene que ver con literatura rusa lleva el nombre de Dosotevskiy o de Pushkin. Sin embargo, no quisieron ser iguales, así que su librería la lla-

книжную лавку решили назвать альтернативно, в честь поэта Ивана Баркова, автора «срамных од». «Тем более, — считает Илья. — То, что сейчас происходит в современной российской литературе, и поп-культуре в целом, еще в 18 веке было придумано Барковым. Провокация, ненормативная лексика — все это есть в его хулиганских стихах».

Пик расцвета магазин пережил лет пять назад, сейчас же лавка из бизнеса постепенно превращается в хобби. В Испании серьезный финансовый кризис, и книги совсем не покупают.

Но ребята не унывают и придумывают новые проекты. Сейчас они активно занимаются морским туризмом, организуют для русских туристов интересные программы — аренда катеров и яхт, выход в море, экскурсии, рыбалка.

Книжную лавку закрывать пока не собираются. «В Барселоне планируют открытие Русского Дома, мне бы хотелось организовать там библиотеку, — размышляет Илья.

maran en honor del poeta Ivan Barkov, el autor de «odas groseras». «Además, lo que pasa ahora con la literatura rusa contemporánea en particular y con la cultura popular en general todo esto fue creado ya en el siglo 18 por Barkov. Provocación, groserías, todo eso aparece en sus poemas gamberras» —explica Iliá.

Hace cinco años tuvo lugar el florecimiento de la librería, que ahora se ha convertido en una afición. En España tiene lugar una crisis económica muy fuerte y los libros no los compran.

Pero los jóvenes no se desaniman y crean proyectos nuevos. Ahora se dedican al turismo naval, organizan programas interesantes para los rusos tales como alquiler de yates, salida al mar, excursiones, pesca.

La librería todavía no la quieren cerrar. «En Barcelona se está planificando la inauguración de la Casa Rusa. Me gustaría organizar allí una biblioteca —sueña Iliá—. Creo que los libros no van a desaparecer a pesar de que ahora en el internet hay de todo. Los libros es una cosa particular.»

— Я все-таки думаю, что книги не вымрут, несмотря на то, что сейчас все есть в интернете. Книги — это особенное».

Посетители книжной лавки очень разные — сюда заходят и иммигранты из России и бывших союзных республик, и испанцы, изучающие русский язык. Иногда бывают «дети войны» — испанцы, которых во время гражданской войны детьми вывезли в СССР, там они выросли, получили образование и вернулись на родину после падения режима Франко. Эти люди с теплом вспоминают о России, стараются не забывать русский язык, поэтому и приходят в магазин за книгами, покупают классику русской литературы.

«Наши покупатели зачастую сами как литературные персонажи, — рассказывают Марта и Илья. — Например, однажды зашла очень пожилая бабушка и спрашивает по-русски:

- Петрушка есть?
- Нет, у нас книжный магазин
- А укроп?
- Укропа тоже нет. Только книги.
- Да что ж у вас за магазин такой?! Ни укропа, ни петрушки...

Покачала головой и вышла разочарованная. Прямо сюрреализм какой-то».

Некоторые люди приходят в поисках современной российской литературы, бывает даже так, что о каких-то новинках ребята узнают как раз от клиентов. А некоторых, напротив, книги совсем не интересуют. Они заходят, покупают для вида газету, а на самом деле просто хотят поговорить на родном языке, «излить душу» — тоскуют по дому, мучаются ностальгией. И у каждого своя история, не всегда радужная, иммигранты — это все-таки особая категория людей.

Сам Илья признается, что оторванности от Родины не чувствует, ведь всегда можно купить билет и улететь в Питер. А там — белые ночи, каналы, мосты. «Когда я приезжаю летом, гуляю по улицам до утра, — признается Илья. — Я очень люблю Петербург, считаю его родным городом. Мне он близок по духу».

Приезжая в очередной раз в Петербург после долгого перерыва, ребята замечают, что

Los visitantes de la librería son personas muy diferentes, aquí vienen los inmigrantes de Rusia y de sus repúblicas amigas, así como los españoles que estudian ruso. De vez en cuando aparecen los «niños de la guerra», los españoles, que de niños fueron traídos a la URSS, donde crecieron, recibieron su formación y regresaron a su patria después de la caída del régimen de Franco. Esta gente se acuerda de Rusia con cariño, intentan no olvidar el ruso, por eso vienen a la tienda para comprar libros clásicos de literatura rusa.

«De vez en cuando nuestros clientes se parecen a los personajes literarios — cuentan Marta e Iliá—. Un día vino una abuelita y me preguntó:

- ¿Hay perejil?
- No, es que es una librería.
- ¿Hay hinojo?
- Tampoco. Hay sólo libros.
- ¡Y eso es una tienda?! No hay nada, ni hinojo ni perejil.

Movió la cabeza y se fue arrepentida. ¡Qué surrealismo!

Hay gente que viene para buscar la literatura rusa actual, de vez en cuando nos enteramos de unas obras nuevas de nuestros clientes. A otros no les interesan los libros. Vienen para comprar algún periódico, pero en realidad lo que quieren es hablar en el idioma natal, porque echan de menos la lengua de su casa natal. Cada uno tiene su propia historia no siempre muy alegre, porque los inmigrantes es un tipo de gente muy particular.

Iliá confiesa que no siente aislamiento de su Patria, porque siempre se puede comprar un billete e ir a San Petersburgo. Allí hay noches blancas, puentes y canales. «Cuando vengo en verano estoy paseando por la ciudad hasta la madrugada» — dice él—. La quiero mucho a San Petersburgo, la considero mi ciudad natal. Es muy cercana a mi estado de ánimo.»

Quando vuelven a visitar San Petersburgo después de mucho tiempo los jóvenes se dan cuenta de que cada vez se parece más a las capitales europeas. En la avenida Nevsky de San Petersburgo se encuentran las mismas tiendas que en las Ramblas de Barcelona, en

он все больше становится похож на европейские столицы. На Невском те же магазины, что и на барселонской Рамбле, на афишах те же фильмы, что идут в испанских кинотеатрах, молодежь на улицах одета по общеевропейской моде. Получается, что город теряет свою индивидуальность.

Когда Илья и Марта жили в Петербурге, любили заходить по легендарному адресу Пушкинская, 10, тогда это место было центром нонконформистской культуры, где всегда можно было встретить интересных людей. «А последний раз, когда был в Питере, зашел туда, а за столиками народ сидит с ноутбуками, — рассказывает Илья. — Это даже смешно как-то, раньше ведь туда приходили пообщаться, интересно провести время, а теперь вот все с ноутбуками и айфонами — мода такая».

Барселону ребята очень ценят за то, что здесь альтернативная субкультура процветает. Постоянно появляются какие-то необычные проекты, независимые художники и музыканты, существует целая параллельная

las carteleras de los cines aparecen las mismas películas, que en los cines españoles, los jóvenes en la calle se visten igual. Parece que la ciudad pierde su personalidad.

Quando Marta e Ilija vivían en San Petersburgo frecuentaban la dirección legendaria calle Pushkinskaya, 10. Este lugar fue el centro de la cultura non conformista, donde siempre había mucha gente interesante. «La última vez en San Petersburgo entramos allí y encontramos a la gente pegada a sus portátiles» — cuenta Ilija—. Es ridículo. Antes la gente venía para hablar, discutir, pasar el tiempo

культурная жизнь. В маленьких барах квартала Раваль творческие люди из разных стран, встречаются, общаются, веселятся и придумывают что-то интересное.

Недолго думая, Илья предлагает нам познакомиться с его друзьями музыкантами. «Они наверняка как раз сейчас выступают, — уверенно заявляет он, несмотря на то, что на часах только полдень. — По вечерам у них концерты в разных клубах, а днем они играют в свое удовольствие».

Подходя к площади Каталонии, мы слышим джаз, а, протиснувшись сквозь толпу собравшихся зевак, видим совершенно необычную картину. Прямо на мостовой расположилось полноценное пианино, к которому для мобильности прикручены маленькие колесики, и музыканты — колоритнейшее трио. Сухонький седовласый мужчина выводит трели на трубе, пианист в белой соломенной шляпе ловко бегаёт пальцами по клавишам, а высокий улыбчивый блондин играет на банджо, отстукивает ногой в такт музыке и поет.

«Солист и клавишник из Петербурга, оба Миши, — поясняет Илья. — А Пепе — аргентинец».

И они играют на главной площади каталонской столицы стильный нью-орлеанский джаз. Не зря говорят, что Барселона — мультикультурный город.

Марта и Илья — прекрасно себя чувствуют в такой атмосфере. У них много друзей и среди русских, и среди испанцев, их восьмилетняя дочка Нина говорит на трех языках. «В основном на каталонском, — говорит Илья. — В Барселоне он на первом месте. Но мы с Мартой стараемся «спасти» два ее родных языка. Поэтому приучаем с мамой говорить по-испански, а с папой — по-русски. У нее неплохо получается».

Россия Нине нравится, она была там несколько раз и все время вспоминает, как там много лесов, можно гулять, жечь костер и ловить в реке рыбу.

Поэтому летом семья обязательно приезжает на Родину — в Россию, в Петербург.

juntos, y ahora todos están con sus portátiles e i-phone, así es la moda.»

Los jóvenes aprecian Barcelona por la cultura alternativa que se desarrolla aquí. Continuamente aparecen nuevos proyectos interesantes, artistas y músicos independientes, hay una vida cultural paralela. En los pequeños bares del barrio del Raval se encuentra la gente creativa de diferentes países, se comunican, pasan el tiempo y se crea algo interesante.

Sin pensar dos veces Ilia nos ofrece presentarnos a sus amigos que son músicos. «Probablemente ahora están interpretando —nos asegura Ilia—, a pesar de que es solo mediodía. Por las tardes tienen conciertos en varios clubes y de día tocan lo que les gusta.»

Acercándose a la Plaza de Cataluña se escucha jazz y al penetrar a través de la muchedumbre de los espectadores observamos lo siguiente: En plena calle se encuentra un verdadero piano con ruedas y un trío de músicos pintorescos. Un hombre flaco con canas está tocando la trompeta, el pianista con un sombrero de paja blanca — al piano, y un rubio sonriendo y tambaleándose con un pie toca el banjo y canta.

«El trompetista y el pianista son de San Petersburgo, ambos se llaman Misha (Miguel) — nos explica Ilia—. Pepe es argentino.»

Tocan en la plaza central de la capital catalán el jazz de Nuevo Orleans. Con razón llaman a Barcelona una ciudad multicultural.

Marta e Ilia se sienten a gusto en este ambiente. Tienen muchos amigos tanto rusos como españoles. Su hija de ocho años Nina habla tres idiomas. «Normalmente, habla catalán —dice su padre—. En Barcelona es el idioma oficial. Pero nosotros entre Marta y yo hacemos todo lo mejor para «salvar» sus dos idiomas natales. Por eso con su madre debe hablar en español, y con su padre — en ruso. Le sale bien».

A Nina le gusta mucho Rusia. Estuvo varias veces allí y siempre se acuerda de sus bosques inmensos, donde se puede pasear, encender hogueras, pescar en el río.

Así que en verano la familia siempre visita su Patria, su Rusia, su San Petersburgo.

El ballet como el aire Балет как воздух

Nacho Duato nació en una familia común y corriente en la ciudad provincial de Valencia. Desde la niñez se distinguía por su flexibilidad: podía fácilmente hacer un spaccato. El chico estaba loco por los bailes, pero esta actividad se encontraba fuera de su alcance: en España sólo las chicas podían ingresar en las escuelas de ballet. Nacho tenía ocho hermanos y hermanas. Sus hermanas tenían las clases particulares de la música y bailes en su casa con la señorita Lola. A veces él trataba de repetir lo que hacían sus hermanas pero su madre le decía: «No, no lo hagas. Eso es de niñas.» Su familia quería que practicara el deporte — el boxeo o el judo. Sólo después de terminar su enseñanza en el colegio Nacho pudo irse a Londres: les dijo a sus padres que iba a ser actor y un año después les confesó que estudiaba el ballet. Así empezó su carrera profesional Nacho Duato, mundialmente famoso coreógrafo, ex director de la Compañía Nacional de Danza de España, que actualmente es director artístico del teatro Mijáilovski de San Petersburgo.

«Mi infancia pasó durante la dictadura de Franco cuando en España no había ballet, teníamos sólo militares y ya, — nos cuenta Nacho. — Como resultado no tenía posibilidad de practicar el ballet desde la edad temprana como lo requiere la escuela académica. Y siempre tenía ganas de presentar en escenario precisamente el repertorio clásico — por ejemplo, el papel de Alberto en «Giselle», James en «Silfida.»»

Natural de España, desde pequeño admiraba los grandes bailarines rusos. «A la edad de quince años tenía en casa colgados los posters con los retratos de Nuriev, Vasíliev, Máximova, Plisétskaya. La imagen del ballet ruso poseía una inmensa atracción, — cuenta Nacho. Ahora he venido a Rusia, a Petersburgo, ciudadela mun-

Nacho Duato родился в обычной испанской семье в провинциальной Валенсии. С детства отличался особой гибкостью: запросто садился на шпагат. Мальчишка бредил танцами, но для него эта сфера деятельности была закрыта: в Испании в балетные школы принимали только девочек. У Начо было восемь братьев и сестер. К сестрам ходила учительница, сеньорита Лола, обучавшая их музыке и танцам. Иногда он что-то повторял за сестрами, но мама говорила: «Нет-нет, не смей. Это для девочек». Семья хотела, чтобы он занимался спортом — боксом или дзюдо. Только после окончания обычной школы Дуато смог уехать в Лондон: сказал родителям, что будет учиться на актера и лишь год спустя признался, что занимается балетом. Так вступал в профессию всемирно известный балетмейстер, в прошлом руководитель Национального театра Испании, а ныне главный хореограф Михайловского театра Санкт-Петербурга Начо Дуато.

«Я рос при диктатуре Франко, когда в Испании не существовало балета, у нас были только солдаты, и все, — рассказывает Начо. — В результате я не имел возможности заниматься балетом с раннего возраста, как того требует академическая школа. А мне всегда хотелось танцевать именно классический репертуар — скажем, Альберта в «Жизели», Джеймса в «Сильфиде.»»

Выходец из Испании с детства восхищался великими русскими танцовщиками. «У меня, пятнадцатилетнего, дома висели постеры с портретами Нуриева, Васильева, Максимовой, Плисецкой. Образ русского балета обладал огромной притягательной силой, — рассказывает Начо. — Теперь я

dial de la danza clásica. Y he venido para hacer lo que me parecía sólo un sueño cuando era joven: trabajar con la compañía académica.»

Nacho Duato aceptó la invitación del teatro Mijáilovski después de veinte años de su trabajo en Madrid. La alianza nueva de artistas que nació en Petersburgo al principio parecía sorprendente: el ballet local no tenía directores extranjeros desde los tiempos de Marius Petipa. Este coreógrafo francés determinaba el aspecto del ballet de Petersburgo durante unas décadas — desde la mitad del siglo XIX hasta los principios del siglo XX. ¿Podrá Duato que está balanceando en el límite del estilo neoclásico y moderno percibir el espíritu del antiguo teatro imperial? Los primeros meses de su trabajo mostraron que esta alianza tiene todo el derecho de existir: el coreógrafo de renombre internacional descubre las nuevas posibilidades en el ballet ruso.

«En España no tenemos tradición de ballet: ¡no es fútbol! Y en Rusia existe una historia enorme vinculada con los nombres de Petipa, Fokin, Diáguilev, Nizhinsky. Es un verdadero placer estar en el lugar donde el ballet durante tantos años ha sido la parte de la tradición cultural», — opina Duato.

Nacho vive en Petersburgo desde enero de 2011, cumplió aquí 54 años el 8 de enero. Vio por primera vez la capital nortea en 1983 cuando llegó aquí junto con la compañía de Netherlands Dans Theater, estando de gira en la Unión Soviética. «Recuerdo las impresiones excepcionales del viaje de Moscú a Petersburgo — el tren «Krásnaya strela», el camino nocturno, té de un samovár... — nos confiesa Nacho. Petersburgo me descubrió para mí Rusia — allí fue ella: Tarkovsky, Tolstoy, Chejov, Pasternak, Ajmátova... ¡Es imposible no enamorarse de Rusia!»

Contestando a la pregunta cuál es su lugar preferido en la capital nortea el coreógrafo con una sonrisa nos responde que su lugar preferido es el teatro Mijáilovski. El maestro casi no tiene el tiempo libre — trabaja siete días a la semana y le queda el tiempo sólo para dormir. «Pero a pesar de todos los nervios, inquietudes y emociones, el ballet es lo que me da fuerzas para seguir adelante. Es lo más importante para mí», — dice Nacho.

приехал в Россию, в Петербург, в мировую цитадель классического танца. И приехал делать то, о чем в молодости мог только мечтать: работать с академической группой».

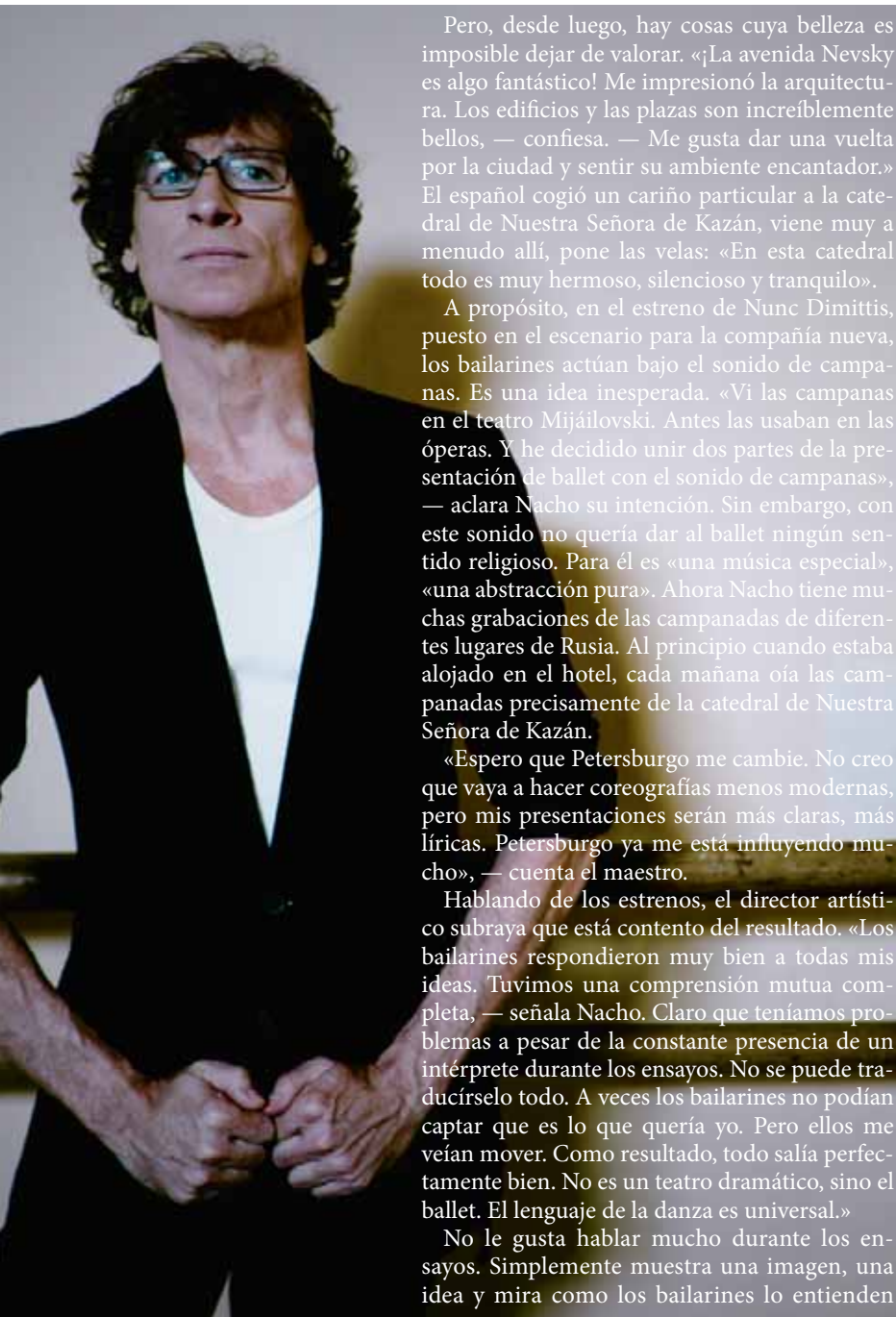
Начо Дуато принял приглашение Михайловского театра после 20-летней работы в Мадриде. Новый творческий союз, возникший в Петербурге, поначалу выглядел неожиданным: местный балет не знал варягов со времен Мариуса Петипа. Этот французский хореограф определял облик петербургского балета на протяжении десятилетий — с середины XIX до начала XX века. Сможет ли Дуато, балансирующий на грани неоклассики и модерна, проникнуться духом бывшего императорского театра? Первые месяцы его работы в Петербурге показали, что этот союз вполне обоснован: хореограф с международным именем открывает в русском балете новые возможности.

«В Испании нет балетных традиций: это не футбол! А в России — колоссальная история, связанная с Петипа, с Фокиным, Дягилевым, Нижинским. Это истинное удовольствие — находиться там, где балет на протяжении столь долгого времени являлся частью культурной традиции», — считает Дуато.

Начо живет в Петербурге с января 2011 года, 8 января отметил здесь свое 54-летие. Впервые он увидел Северную столицу в 1983 году, приехав вместе с труппой Нидерландской балетной компании на гастроли в СССР. «Помню удивительные впечатления от поездки из Москвы в Ленинград — «Красная стрела», ночная дорога, чай из самовара... — делится Начо. — Петербург открыл мне Россию — и пошло-поехало: Тарковский, Толстой, Чехов, Пастернак, Ахматова... В Россию невозможно было не влюбиться!»

На вопрос, появилось ли у него любимое место в Северной столице, балетмейстер с улыбкой отвечает, что его любимое место Михайловский театр. Свободного времени у мастера совсем немного — его хватает только на сон, он работает семь дней в неделю. «Но несмотря на все нервы, тревоги и волнения, балет — это то, чем я живу. Это самое важное для меня в жизни», — говорит Начо.

Pero, desde luego, hay cosas cuya belleza es imposible dejar de valorar. «¡La avenida Nevsky es algo fantástico! Me impresionó la arquitectura. Los edificios y las plazas son increíblemente bellos, — confiesa. — Me gusta dar una vuelta por la ciudad y sentir su ambiente encantador.» El español cogió un cariño particular a la catedral de Nuestra Señora de Kazán, viene muy a menudo allí, pone las velas: «En esta catedral todo es muy hermoso, silencioso y tranquilo».

A propósito, en el estreno de Nunc Dimittis, puesto al escenario para la compañía nueva, los bailarines actúan bajo el sonido de campanas. Es una idea inesperada. «Vi las campanas en el teatro Mijáilovski. Antes las usaban en las óperas. Y he decidido unir dos partes de la presentación de ballet con el sonido de campanas», — aclara Nacho su intención. Sin embargo, con este sonido no quería dar al ballet ningún sentido religioso. Para él es «una música especial», «una abstracción pura». Ahora Nacho tiene muchas grabaciones de las campanadas de diferentes lugares de Rusia. Al principio cuando estaba alojado en el hotel, cada mañana oía las campanadas precisamente de la catedral de Nuestra Señora de Kazán.

«Espero que Petersburgo me cambie. No creo que vaya a hacer coreografías menos modernas, pero mis presentaciones serán más claras, más líricas. Petersburgo ya me está influyendo mucho», — cuenta el maestro.

Hablando de los estrenos, el director artístico subraya que está contento del resultado. «Los bailarines respondieron muy bien a todas mis ideas. Tuvimos una comprensión mutua completa, — señala Nacho. Claro que teníamos problemas a pesar de la constante presencia de un intérprete durante los ensayos. No se puede traducírsele todo. A veces los bailarines no podían captar que es lo que quería yo. Pero ellos me veían mover. Como resultado, todo salía perfectamente bien. No es un teatro dramático, sino el ballet. El lenguaje de la danza es universal.»

No le gusta hablar mucho durante los ensayos. Simplemente muestra una imagen, una idea y mira como los bailarines lo entienden

Но, конечно, есть вещи, красоту которых невозможно не оценить. «Невский проспект — это фантастика! Меня поразила архитектура. Невероятно красивы и здания, и площади, — признается он. — Люблю гулять по городу и ощущать его чудесную атмосферу». Особенно полюбил испанец Казанский собор, он часто приходит туда, ставит свечки: «В Казанском очень красиво, тихо и спокойно».

Кстати, в Nunc Dimittis — премьерном спектакле, поставленном для новой труппы, — артисты танцуют под колокольный звон. Неожиданная идея. «Я увидел колокола в Михайловском театре. Раньше их использовали только в опере. А я решил при помощи колокольного звона соединить две части балетного спектакля», — поясняет Начо свой замысел. Однако звоном колоколов он не хотел придать балету какой-то религиозный смысл. Для него это «особая музыка», «чистая абстракция». Сейчас у Начо есть много записей колокольного звона из разных мест России. Первое время, когда он жил в отеле, слышал колокольный звон каждое утро доносившийся именно из Казанского собора.

«Я надеюсь, что Петербург меня изменит. Не думаю, что стану ставить менее современные балеты, но мои спектакли будут более ясными, более лиричными. Петербург уже сейчас сильно на меня влияет», — делится мастер.

Говоря о премьерных спектаклях, художественный руководитель подчеркивает, что доволен результатом. «Танцовщики очень хорошо отозвались на все мои идеи. У нас было полное взаимопонимание, — замечает Начо. — Проблемы, конечно, возникали несмотря на постоянное присутствие переводчика на репетициях. Нельзя все перевести. Бывало, артисты не сразу понимали, что я от них хочу. Но они видели, как я двигаюсь. И в результате все получалось просто превосходно. Это ведь не драматический театр, а балет. Язык танца универсален».

Он не любит много говорить на репетициях. Просто показывает какой-то образ, идею

y repiten. «Los rusos tienen mucho anhelo de aprender algo nuevo, es más importante que el talento y la técnica, — está convencido el maestro. — Por supuesto, son un poco reservados, pero cuando les estás contando de las imágenes, del sentido que está escondido en los movimientos, ellos van perdiendo su fría discreción. Los rusos poseen mucho más que ellos mismos piensan tener, sólo hay que saber sacarlo de ellos.»

Durante los ensayos Nacho es excepcionalmente exigente para lograr el cien por ciento de la repetición del movimiento. Es muy importante para él. Y también es exigente con sí mismo.

«Pero no soy autoritario, — explica. — Me encanta cuando el público me está aplaudiendo como al coreógrafo. Pero aún más estoy entusiasmado cuando puedo enseñar al bailarín lo que no sabe hacer, revelar lo que está oculto en él. Creo que mi punto fuerte es la coreografía. Usando este lenguaje siempre puedo llegar a un acuerdo con los bailarines. Y si alguien no estarán de acuerdo conmigo al día siguiente se me va a ocurrir para él una variación hermosa, y no va a resistir. Esta es mi «arma.»»

El ballet de Nacho «Preludio» está montado bajo los acordes de música de tres compositores — George Haendel, Ludwig van Beethoven, Benjamin Britten. Se crea una improvisación musical de la música del siglo de barroco, de la música clásica del siglo XIX y las obras contemporáneas. Los elementos de los estilos de las épocas diferentes se combinan en la coreografía también. «Quiero demostrar que lo clásico y lo moderno no están separados, la distancia entre ellos es muy sutil, uno es consecuencia del otro, las cosas contemporáneas siguen las clásicas y por eso creo que es posible enlazarlas», — considera Nacho Duato.

En la temporada 2011—2012 el director del Mijáilovski piensa reconstruir «La Bella Durmiente» — es el proyecto más importante para él. «Si vamos a mirar hacia atrás, veremos que Petipa que podían contemplar en el escenario hace cien años no es el mismo Petipa, cuya coreografía vemos hoy incluso en el teatro Mariinsky, — dice el coreógrafo español. — El

и смотрит, как танцоры ее подхватывают. «У русских сильное желание научиться новому, это важнее, чем талант или техника, — убежден мастер. — Конечно, они несколько зажаты, но, когда им рассказываешь об образах, о том, что кроется за движениями, они раскрепощаются. Русские владеют гораздо большим, чем сами думают, надо просто вынуть это из них.»

На репетициях Начо проявляет исключительную требовательность, добиваясь стопроцентного повторения движения. Для него это очень важно. Так же он требователен и к себе.

«Но я совершенно не авторитарен, — уточняет он. — Мне очень нравится, когда публика аплодирует мне как хореографу. Но еще больше нравится, когда я могу научить артиста тому, чего он не знает, раскрывать то, что в нем спрятано. Думаю, моя самая сильная сторона — хореография. Это язык, на котором я всегда договарюсь с танцовщиками. И если кто-то будет не согласен со мной, на следующий день я придумаю для него красивую вариацию, и он не устоит. Такое у меня «оружие.»»

В балете Начо «Прелюдия» звучит музыка трех композиторов — Георга Генделя, Людвига Ван Бетховена и Бенджамена Бриттена. Создается музыкальный ряд из музыки барокко, классики XIX века и современных произведений. Элементы стилей разных эпох соединяются и в хореографии. «Я хочу показать, что классическое и современное не разделены, дистанция между ними едва уловима, одно вытекает из другого, современность следует за классикой, и поэтому я считаю возможным их соединить», — считает Начо Дуато.

В сезоне 2011—2012 годов руководитель Михайловского балета планирует восстановить «Спящую красавицу» — для него это самый важный проект. «Если мы оглянемся назад, то Петипа, которого лицезрели на сцене сто лет назад, совсем не тот Петипа, чью хореографию мы видим сегодня даже в Мариинском театре, — говорит испанский

ballet no se puede comparar incluso con las artes visuales: el cuadro en buenas condiciones persistirá durante mucho tiempo y nos dará el mismo placer. En el ballet, todo está cambiando constantemente: los cuerpos, el modo de interpretar la música, las telas del vestuario y los modelos de las zapatillas de punta. Por eso hay que tratarlo como una entidad en el cambio perpetuo.»

El coreógrafo español asistió los exámenes en la Academia del Ballet de Vaganova. Según él, la formación clásica de los estudiantes rusos es muy buena, pero saben poco de las tendencias modernas. «Creo que tienen que desarrollarse también en este concepto, aprender la danza moderna. Incluso si van a interpretar sólo el repertorio clásico, a pesar de eso hay que desde la niñez acostumbrarse a la plástica moderna», — aconseja el maestro. Él mismo no está en contra de trabajar con los jóvenes bailarines rusos.

Respondiendo a la pregunta qué es lo que tienen en común los rusos y los españoles, Nacho empieza con las diferencias: «No es que seamos del otro planeta, pero, naturalmente, en Rusia muchas cosas no son como las nuestras: el día es corto, tienes que salir a la calle muy abrigado, andar como un ganso en invierno por las aceras heladas. Y la gente aquí es más fría que en el sur.»

«Sin embargo, tenemos más cosas similares que, por ejemplo, los españoles y los alemanes, — añade. — Tenemos corazones apasionados, nos gustan las cosas extremas, la pintura, la música, la danza.»

A propósito, Nacho reconoce que en ninguna coreografía del mundo ha visto tantos bailes españoles estilizados como en las del ballet ruso. Son parte del «Lago de los Cisnes», «Don Quijote», «Pajita».

El coreógrafo señala que el folklore rico y la historia unen nuestros dos países. «Rusia y España son dos grandes países según el punto de vista histórico. España cuenta con una decenas de siglos de grandeza y poder. Vale la pena recordar la «edad de oro», cuando los españoles extendieron su influencia hasta las Américas.

хореограф. — Балет нельзя сравнивать даже с изобразительным искусством: при хороших условиях картина будет сохраняться долгое время и доставлять то же удовольствие. В балете постоянно все меняется: тела, манера исполнения музыки, ткани костюмов и модели пуантов. Поэтому к нему нужно относиться как к вечно меняющейся сущности.»

Испанский балетмейстер побывал на экзаменах в Академии русского балета им. Вагановой. По его словам, классическая подготовка у русских студентов очень хорошая, а вот современные направления они знают мало. «Думаю, что им необходимо развиваться и в этом смысле, осваивать современный танец. И даже если они собираются танцевать только классику, все равно нужно, чтобы с юного возраста они привыкали и к современной пластике», — советует мастер. При этом он сам не прочь поработать с российскими молодыми танцовщиками.

Отвечая на вопрос, что объединяет русских и испанцев, Nacho начинает с различий: «Не то чтобы мы живем на разных планетах, но, конечно, в России многое по-другому: короткий день, нужно надевать на себя много одежды, ходить, как гусь, зимой по обледенелым улицам. И люди здесь холоднее, чем на юге.»

«Однако у нас больше сходства, чем у испанцев и, например, немцев, — добавляет он. — У нас страстные сердца, мы любим экстремальные вещи, живопись, музыку, танец.»

Кстати, по признанию Nacho, он нигде не видел столько стилизованных испанских танцев, как в русских балетных постановках. Они присутствуют и в «Лебедином озере», и в «Дон Кихоте», и в «Пахите».

Хореограф замечает, что роднит две страны богатый фольклор и история. «Россия и Испания — великие страны с исторической точки зрения. Испания насчитывает десятки веков величия и могущества. Стоит вспомнить «золотой век», когда испанцы распространили свое влияние вплоть до Америки.

Pero, a pesar de todo, me parece que tenemos más diferencias que semejanzas. Los rusos tienen el carácter diferente, otro modo de vivir, el comportamiento distinto. ¡Pero es lo que me encanta!» — exclama Duato.

Nacho tuvo que vivir en diferentes países del mundo, por eso, ahora como nos confiesa, no echa de menos España: «Vivo de lo que está pasando aquí y ahora. Abandoné mi casa en Valencia a los 16 años y desde entonces he cambiado de muchas residencias en Londres, Bruselas, Estocolmo, Amsterdam, Nueva York... He conocido a muchas personas, he cambiado de los pisos y amigos. Y cada vez que me iba de un lugar, pasaba a otras metas. Ahora estoy viviendo aquí y soy ciudadano de Petersburgo.»

Su «plan general» para la capital norteña es trabajar en el teatro Mijáilovski, inspirar a los artistas, desarrollar el arte y alegrar a los espectadores. «Si vamos a comparar las proporciones de las misiones, podemos decir que en Madrid tenía un pequeñito caballito negro y aquí — ¡un caballo enorme!» — sonríe el maestro.

Но все-таки, мне кажется, что у нас больше различий, чем сходства. У русских людей другой нрав, образ жизни, поведение. Но мне это нравится!» — восклицает Дуато.

Начо довелось жить в разных странах мира, поэтому сейчас по его признанию, по Испании он не скучает: «Я живу тем, что происходит здесь и сейчас. Я покинул дом, Валенсию, в 16 лет и с тех пор сменил много мест жительства: Лондон, Брюссель, Стокгольм, Амстердам, Нью-Йорк... Я узнал много людей, менял квартиры и друзей. И каждый раз, когда уезжал из одного места, переключался на другие цели. Сейчас я живу здесь, и я — гражданин Петербурга.»

Его «генеральный план» для Северной столицы — трудиться в Михайловском театре, вдохновлять артистов, развивать искусство и радовать зрителей. «Если сравнивать масштабы задач, то можно сказать, что в Мадриде у меня была маленькая черная лошадка, а здесь — огромный конь!» — улыбается мастер.

Взгляд на жизнь с горы Тибидабо

Барселона притягивает тех, кто нестандартно мыслит. Это причудливый город, где на главном проспекте La Rambla через каждый метр стоят «оживающие скульптуры», на площадях играют музыканты, в театрах ставятся современные пьесы, и где постоянно появляются новые художники.

Барселона — столица Каталонии. В этом регионе родились и творили знаменитые Сальвадор Дали, Жоан Миро, Антонио Гауди. Они сделали Барселону столицей модернизма, придали ей страсть к свободомыслию и стремление к новизне. Вся история Барселоны — постоянное развитие, движение вперед. Здесь царит дух творческой свободы, здесь процветает современное искусство.

Близ знаменитого барселонского проспекта Paseo de la Gràcia, где стоят два не похожих ни на что здания работы Гауди, есть небольшая улочка, на которой расположилась художественная галерея с просторными залами, стеклянными дверьми и белыми буквами ТК на черном фоне.

Хозяйка галереи — Татьяна Курочкина, очаровательная миниатюрная блондинка, живет в Барселоне уже больше десяти лет. Интерес к искусству ей привили родители — с детства водили дочь в музеи и на выставки. Со временем Татьяна лично познакомилась и подружилась со многими художниками. Перебравшись в Каталонию, она помогала им с организацией выставок в Барселоне, постепенно познакомилась с артистической средой города, и в какой-то момент решила открыть собственную галерею.

«В Барселоне не сложно открыть галерею, сложно составить интересную программу и

Una mirada a la vida desde la montaña del Tibidabo

Бarcelona atrae a aquellos con libertad de pensamientos. Es una pintoresca ciudad, donde a cada metro de la calle principal de La Rambla hay «esculturas de animación», en las plazas tocan los músicos, en los teatros ponen obras contemporáneas, y siempre aparecen nuevos artistas.

Barcelona — capital de Cataluña. En esta región, nacieron y se formaron los famosos Salvador Dalí, Joan Miró, Antoni Gaudí. Ellos han hecho de Barcelona la capital del modernismo, le dieron una pasión por la libertad de pensamiento y el deseo de novedad. Toda la historia de Barcelona, el continuo desarrollo y avance. Aquí reina un espíritu de libertad creativa, aquí florece el arte contemporáneo.

Cerca de la famosa avenida del Paseo de Gràcia, donde hay dos edificios que no se parecen a nada, diseñados por Gaudí, hay una pequeña calle en la cual se encuentra una galería de arte con amplias habitaciones, puertas de cristal y letras blancas TK sobre un fondo negro.

La dueña de la Galería, Tatiana Kurochkina, una pequeña rubia encantadora, vive en Barcelona desde hace más de diez años. El interés por el arte se lo inculcaron sus padres, desde niña la llevaban a museos y exposiciones. Con el tiempo, Tatiana conoció personalmente e hizo amistad con muchos artistas. Después de trasladarse a Cataluña, les ayudó con la organización de exposiciones en Barcelona, poco a poco se familiarizó con el ambiente artístico de la ciudad, y en algún momento decidió abrir su propia galería.

«En Barcelona no es difícil abrir una galería, lo difícil es hacer un programa interesante

привлечь достойную публику, — рассказывает Татьяна. — Но я очень довольна тем, что у меня получилось».

За полтора года существования ТК превратилась в центр концептуального современного искусства, место встреч молодых творческих людей со всей Европы, которые живут и работают в Барселоне.

Сейчас в галерее расположились необычные инсталляции — огромная клетка-комната, гигантские человечки из конструкторов «Лего» в полицейской форме, нарисованная клавиатура с нулями и знаками «равно» на каждой кнопке... Это выставка кубинского художника Уго Орландини. Он размышляет о свободе и равенстве, о проблемах эмиграции, экономического кризиса, о военной диктатуре в Аргентине.

В Барселоне высоко ценится концептуальное искусство. Поэтому все художники, которые выставляются в галерее у Татьяны, имеют одну общую черту — в их работах есть глубокий смысл, философский подтекст.

и atraer a un público digno, — dice Tatiana. — Pero yo estoy muy satisfecha con lo que he logrado».

En seis años de existencia TK se ha convertido en un centro del concepto de arte moderno, el lugar de encuentro de jóvenes creativos de toda Europa, que viven y trabajan en Barcelona.

Ahora en la galería se han integrado instalaciones inusuales, un enorme cuarto-jaula, muñecos enormes construidos de 'Lego' con uniformes de policía, un dibujo de un teclado con ceros y signos de «igual» en cada tecla... Esta es una exposición del pintor cubano Hugo Orlandini. Reflexiona sobre la libertad y la igualdad, los problemas de la emigración, la crisis económica, la dictadura militar en Argentina.

En Barcelona es muy respetado del arte conceptual. Por lo tanto, todos los artistas que exponen en la galería de Tatiana, tienen una cosa en común, su trabajo tiene un profundo significado e implicaciones filosóficas.

Caminando por los pasillos brillantes de la galería, tienes claro que el mundo es global, y

Прогуливаясь по светлым залам галереи, отчетливо понимаешь, что мир глобален, а для искусства не существует границ, его язык универсален. Каждый год здесь проходит по шесть выставок, каждый художник — новая страна, новый взгляд, отдельный мир.

Россия в барселонской галерее тоже представлена — в прошлом году здесь прошла выставка петербургского художника Виталия Пушницкого «Чувство масштаба». Это один из ведущих российских художников, признанный лидер петербургского новейшего искусства. Его черно-белые размышления о жизни как о процессе постоянного расширения пришлись по душе барселонской публике.

Татьяна регулярно бывает в России и замечает, что современное искусство в родной стране бурно развивается. «Я приезжаю на день рождения мамы, — рассказывает она. — А это совпадает с московской биеналле, которая проходит раз в два года. Поэтому я в курсе событий и вижу, что появляется много замечательных проектов в сфере современного искусства. Это здорово. А особенно приятно, что этим интересуется молодежь. Мне кажется, что в крупных городах России любопытных людей, которые все время стремятся к чему-то новому, даже больше, чем в Барселоне. Испанцы все-таки в целом более индифферентные».

Расслабленность и неторопливость барселонцев поначалу удивляет любого активного человека, который перебирается сюда жить из России.

«Но со временем к этому привыкаешь, — признается Татьяна. — И сейчас мне это даже нравится. Можно обедать два часа и никуда не спешить, не все нужно делать прямо здесь и сейчас, что-то можно спокойно отложить на потом. Жизнь здесь течет медленнее, и в этом есть своя прелесть»

Татьяна переехала в столицу Каталонии вместе с мужем и маленькой дочерью 11 лет назад. До этого они два года жили в Лондоне. Муж Татьяны — испанец, по специальности финансист. Когда ему предложили

para el arte no hay fronteras, su lenguaje es universal. Cada año hay seis exposiciones, cada artista, un nuevo país, una nueva imagen, un mundo por separado.

Rusia también esta representada en la galería de Barcelona, el año pasado hubo una exposición de un artista de San Petersburgo Vitaly Pushnitsky «Sentimiento de escala.» Este es uno de los artistas más importantes de Rusia, el líder reconocido del arte moderno de San Petersburgo. Sus reflexiones en blanco y negro de la vida como un proceso de continua expansión fue muy bien aceptado por el público de Barcelona

Tatiana regularmente visita Rusia y nota que el arte moderno en su país natal está en auge. «Yo vengo al cumpleaños de mi mamá, — cuenta ella. — Y esto coincide con la Bienal de Moscú, que tiene lugar cada dos años. Es por esto que estoy al tanto de los acontecimientos y veo que hay muchos proyectos maravillosos en el campo del arte contemporáneo. Esto es muy bueno. Particularmente estoy satisfecha que de esto se encargue la juventud. Creo que son muchas las personas curiosas en las grandes ciudades de Rusia que se esfuerzan continuamente por algo nuevo, incluso más que en Barcelona. Los españoles en general siguen siendo más indiferentes».

La relajación y el ritmo de vida sin prisas de los barceloneses inicialmente sorprende a una persona activa que se muda desde Rusia a vivir aquí.

«Pero con el tiempo, te acostumbras — admite Tatiana. — Y ahora hasta me gusta esto. Puedes sentarte a comer durante dos horas y no apresurarte, no todo lo tenemos que hacer aquí y ahora, algo puede ser pospuesto para más tarde. La vida aquí es más lenta, y esto tiene su encanto».

работу в Барселоне, семья с радостью переехала. «Здесь и климат лучше, и сам город кажется мне более гостеприимным, — говорит Татьяна. — С точки зрения работы, галерею современного искусства, конечно, лучше иметь в Лондоне, но жить мне больше нравится здесь».

Каждое утро она начинает с пробежки по абсолютно ровной дороге на горе Тибидабо. «Оттуда открывается вид на море, и весь город как на ладони. В эти моменты я понимаю, что это — счастье жить именно в Барселоне».

Татьяна с мужем воспитывает двоих детей. Дочь прекрасно говорит по-русски и с младшим братом общается только на мамином языке. Дома сохраняются некоторые русские традиции — обязательно празднуют Новый Год, православная Пасха и Татьянин день.

На вопрос о том, чего ей не хватает в Испании, Татьяна отвечает, не задумываясь — черного хлеба и колбасы. «Несмотря на обилие разнообразных мясных деликатесов, «Докторской» здесь все-таки нет», — смеется она.

Татьяна рассказывает, что в Барселоне к русским относятся с уважением, особенно в сфере искусства, считают знающими и эрудированными людьми

«Но испанцев несколько настораживает наша излишняя серьезность, то, что мы все принимаем слишком близко к сердцу. Сами они проще относятся к жизни и привыкли к более легкому общению», — говорит она.

Как раз проникновенного и искреннего общения на родном языке Татьяне иногда и не хватает в Барселоне.

Она мечтает много путешествовать, приобретать новый опыт, наладить культурные связи с другими странами, обмениваться выставками и даже организовать фонд поддержки современного искусства.

И с родной страной обрывать связь не собирается — впереди еще совместные проекты с художниками и галеристами из России.

Tatiana se trasladó a la capital de Cataluña, junto con su marido y su hija hace 11 años. Antes de esto vivieron dos años en Londres. El esposo de Tatiana es español, es especialista en finanzas. Cuando le ofrecieron un trabajo en Barcelona, la familia se trasladó con alegría. «Aquí el clima es mejor, y la ciudad en sí me parece más hospitalaria — dice Tatiana. — En términos de trabajo, la galería de arte contemporáneo, por supuesto, es mejor tenerla en Londres, pero me gusta más vivir aquí».

Cada mañana, ella comienza a pasear por un camino totalmente plano en la montaña Tibidabo. «Desde ahí, se abre una vista al mar, y toda la ciudad parece como estar en la palma de la mano. En esos momentos, me doy cuenta que es una felicidad vivir en Barcelona».

Tatiana y su esposo tienen dos hijos. La hija habla perfecto en ruso, y con su hermano menor, sólo habla en la lengua de su madre. En la casa se conservan algunas de las tradiciones rusas — siempre se celebra el Año Nuevo, la Semana Santa ortodoxa y el Día de Santa Tatiana.

Cuando se le preguntó acerca de lo que le falta en España, Tatiana respondió sin vacilar — pan negro y mortadela. A pesar de la gran variedad de embutidos, «La mortadela Doctorskaya» no la hay» — se ríe.

Tatiana dice que en Barcelona los rusos son tratados con respeto, especialmente en la esfera del arte, los consideran personas conocedoras y eruditas.

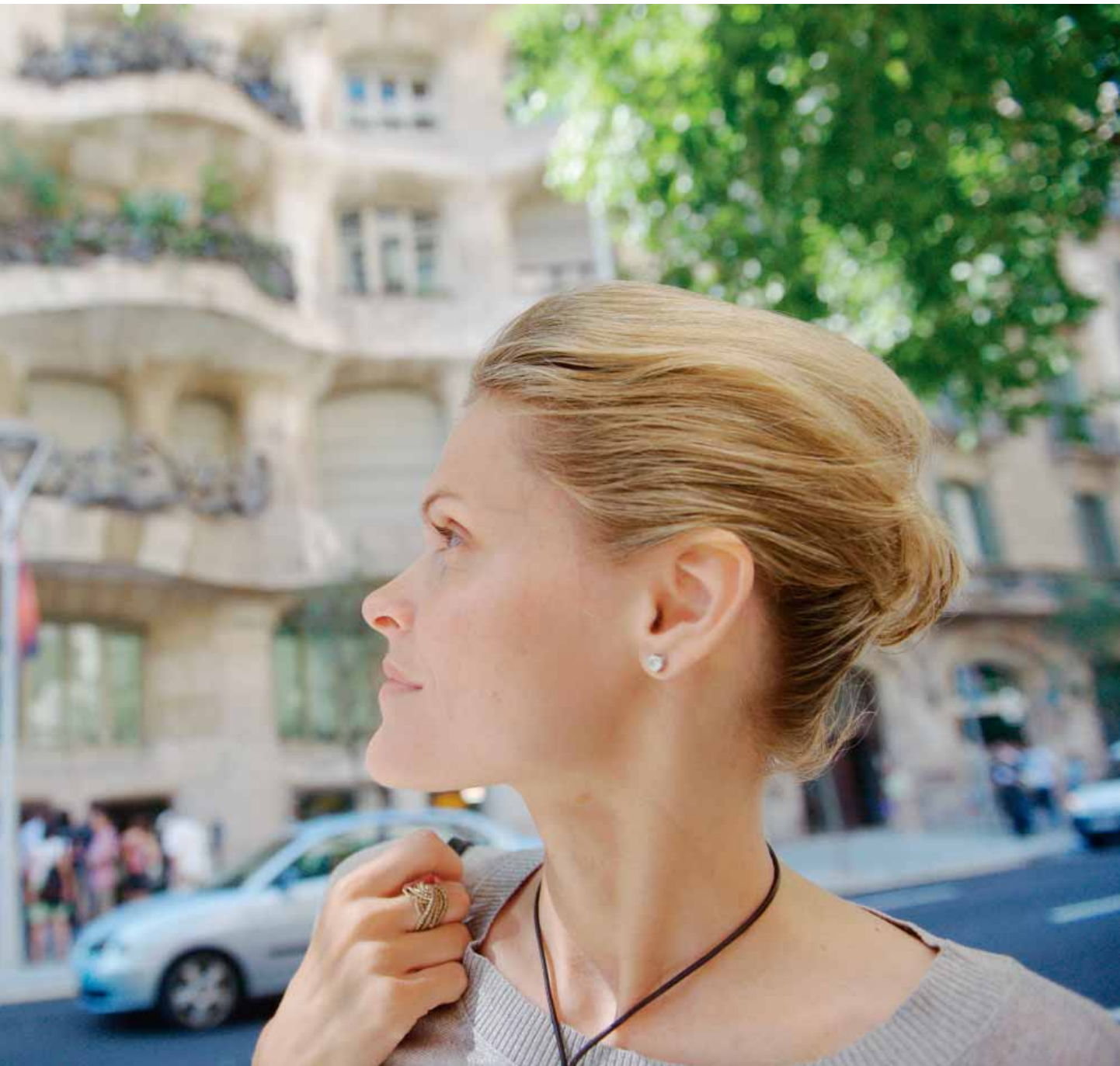
«Pero a los españoles los alarma, nuestro exceso de seriedad, el hecho de que todo lo tomamos demasiado en serio. Ellos aceptan la vida de una forma más sencilla y utilizan una manera más fácil para comunicarse», — dice ella.

EL diálogo conmovedor y sincero en su lengua materna le falta a veces a Tatiana en Barcelona.

Ella desea viajar mucho, adquirir nuevas experiencias, establecer relaciones culturales con otros países, intercambiar exposiciones e incluso organizar un fondo para apoyar el arte contemporáneo.

Y con su país de origen no piensa romper la relación — adelante todavía hay proyectos en conjunto con artistas y galeristas de Rusia.

Kúpchino es lo mismo que Mallorca, pero no tiene mar.

El periodista español Ricardo Marquina llegó a San Petersburgo hace casi tres años, sin saber hablar ruso. «Todavía sigo hablando ruso mal» — trata de convencernos Ricardo diciendo estas palabras con soltura en ruso. — Es un idioma muy difícil». Él tiene con que compararlo: habla, además de su lengua materna, italiano e inglés, y francés que es para él como la segunda lengua materna: Marquina cinco años trabajó en Francia. Sea lo que sea, pero el periodista Ricardo Marquina puede pronunciar fácilmente los nombres de las ciudades rusas, que incluso para un ruso es difícil articular sin titubear «Janty-Mansisk,» por ejemplo.

Cómo se le ocurrió llegar a Rusia sin conocer el idioma ruso, y además trabajar de periodista — claro que la información hay que acumularla en ruso — él realmente no puede explicar. Puede ser que sea porque está interesado en vivir y dispuesto siempre a cambiar algo. Por otra parte, el interés de Marquina en Rusia no es pura casualidad. En la Universidad Complutense de Madrid (la mayor institución de la educación superior de España, fundada en 1499), se especializaba en la historia de Rusia e incluso se graduó como especialista en la historia de la Rusia antigua.

— Me da mucha vergüenza, pero hasta hoy día no he tenido ningún manual de ruso. Todas las palabras estoy aprendiendo en el proceso de la comunicación, de paso. Y tengo muchos contactos. Les doy clases a los estudiantes, aprovechando para aprender algo. Sin embargo, no está bien que no tenga posibilidad de estudiar la

Купчино — та же Майорка, только моря нет

Испанский журналист Рикардо Маркина приехал в Петербург почти три года назад, совершенно не зная русского языка. «Я и сейчас плохо говорю по-русски», — убеждает нас Рикардо на довольно бойком русском. — Сложный язык». Ему есть с чем сравнивать: он владеет, помимо родного, итальянским и английским, а французский — вообще как второй родной: Маркина пять лет работал во Франции. Как бы то ни было, журналист Рикардо Маркина легко выговаривает названия российских городов, которые и русскому-то человеку произнести без запинки сложно: «Ханты-Мансийск», например.

Как его угораздило приехать в Россию, не зная русского языка, да еще в качестве журналиста — информацию-то на русском приходится собирать — он толком объяснить не может. Разве что общим интересом к жизни и легкостью на подъем. Впрочем, интерес к России у Маркины вовсе не случаен. В Университете Комплутенсе в Мадриде (крупнейшее учебное высшее заведение Испании, основанное в 1499 году) он специализировался в области русской истории и является дипломированным специалистом в том числе и по истории Древней Руси.

— Мне стыдно, но у меня и сейчас нет учебника по русскому. Все слова я узнаю в общении, по ходу дела. А общаюсь я очень много. Студентов учу, сам учусь в процессе. Однако нехорошо, что мне никак не заняться русским языком всерьез. Думаю, — надо бы вечером за учебником посидеть, — а сам смотрю какой-нибудь тупой боевик. Со

lengua rusa a fondo. Estoy pensando, — no me sentaría mal leer algún manual por la noche — y en vez de hacerlo veo alguna película de acción estúpida. Con Stallone. Sólo para distraerme un poquito.

Simultanear dos puestos de trabajo — el periodismo y las clases — no es una tarea fácil. Pero para Ricardo es una gozada verdadera. Prepara un programa de noticias rusas para el canal de negocios online «Intereconomía» (www.intereconomia.com). Lo transmite a través de Internet. Con su jefe habla por Skype (y dice: «Mi jefe es Skype»). Por la mañana recoge las noticias, ve la televisión rusa, estudia la información de las agencias, hojea los periódicos principales — «Kommersant», «Rossíyskaya Gazeta», «Nóvaya Gazeta». Analiza sin falta las páginas web en Internet, donde hay un montón de opiniones diferentes. Al mismo tiempo, colabora con el «Público» y «Rusia Hoy». Y da clases por la noche.

El español se hace cada vez más popular, y en Rusia también, y se necesitan los profesores

Сталлоне. Просто чтобы голова отдохнула.

Совмещать две работы — журналистику и преподавание — все-таки не просто. Но Рикардо это в «кайф». Он готовит программу русских новостей для бизнес-телеканала онлайн «Intereconomía» (www.intereconomia.com). Передает их по интернету. С боссом общается по скайпу (так и говорит: «Мой босс — это скайп»). С утра собирает новости, смотрит российское телевидение, ленты информационных агентств, пролистывает основные газеты — «Коммерсант», «Российскую газету», «Новую газету». Обязательно анализирует сайты в интернете, где очень много разных мнений. Параллельно сотрудничает с «Público» и «Rusia Hoy». Ну а вечером преподает.

Испанский язык сейчас набирает популярность, в том числе и в России, и преподавателей — носителей языка требуется все больше. Так что естественно путь Рикардо лежал в петербургский Центр изучения испанского языка «Аделанте». Здесь он и ведет

hispanohablantes. Es natural que Ricardo haya llegado al Centro de los estudios del español de San Petersburgo «Adelante». Aquí da clases a un grupo de estudiantes. «Me he dado cuenta de que los rusos son muy listos — si vamos a alojar a cualquiera de ustedes para tres meses en España, comenzará a hablar nuestro idioma. Mis estudiantes no tardan mucho en empezar a hablar.»

De costumbre Ricardo se lleva muy bien con la gente. Sus encuentros a veces tienen continuaciones inesperadas. Por ejemplo, en Kósovo fue donde conoció a su jefe de hoy. (En Kósovo, Marquina informaba de la situación relacionada con la declaración de la independencia tomando en consideración dos puntos de vista — serbio y albanés. Lo chocó entonces no tanto el peligro, para el cual, en general, estaba preparado en la época turbulenta en el país problemático, sino el odio mutuo de ambas naciones. Pero lo que más recuerda es el trabajo de periodista en Osojane, constantemente vigilado por las fuerzas de KFOR (las fuerzas internacionales encabezadas por OTAN, responsables de garantizar la estabilidad en Kósovo). Ricardo hizo un reportaje sobre la vida de este pueblo. Recuerda que una vez al retén se acercó un tanque francés, de él bajó un periodista español (que trabajaba en Kósovo para Bruselas). Se entabló la conversación, y poco a poco, el compatriota le preguntó a Ricardo dónde el querría trabajar después de Kósovo.

группу. «Я заметил, русские очень сообразительны, — любого из вас посели на три месяца в Испании, легко бы заговорили на нашем языке. У меня студенты очень быстро начинают говорить».

Рикардо вообще легко сходится с людьми. Знакомства порой продолжают самым неожиданным образом. Так в Косово он встретил своего нынешнего босса. (В Косово Маркина освещал события, связанные с провозглашением независимости, причем с обеих сторон — с сербской и албанской. Потрясла его тогда не столько опасность, к которой, в общем, готов в беспокойное время в беспокойной стране, сколько взаимная ненависть двух народов. Но самой запоминающейся стала журналистская работа в Осояне, постоянно охраняемом силами KFOR (международные силы под руководством НАТО, ответственные за обеспечение стабильности в Косово). Рикардо сделал репортаж о жизни этого села). Вспоминает, как однажды к КПП подъехал французский танк, из него вылез испанский журналист (он работал в Косово для Брюсселя). Разговорились, слово за слово, соотечественник поинтересовался у Рикардо, где он хотел бы работать после Косово.

— Le contesté que yo podría venir como corresponsal a Rusia. Me tomó mi número de teléfono y seis meses más tarde me llamó y ofreció a llegar a ser corresponsal aquí.

Ricardo nació en un pequeño pueblo cerca de Madrid. En su familia había dos hijos más. ¡Y un miembro de la familia más que era un perro! Trotsky. ¿Por qué le pusieron este nombre?

— Bueno, digo yo: he estudiado la historia de Rusia. Me fue interesante desde la infancia. Recuerdo que de pequeño estoy sentado delante de la pantalla de la tele y salen las noticias de Rusia. Y yo no entendía lo que estaba sucediendo. ¿Qué quiere decir «comunistas» y qué significa «capitalistas»? ¿Por qué existe la ciudad de Berlín, que está dividida por una muralla en dos partes, en dos ciudades completamente diferentes... Había demasiadas preguntas. Probablemente, quise encontrar las respuestas.

Ricardo comenzó a estudiar la historia de Rusia en la Universidad. No parecía ser extraña ni exótica. En la historia de todos los países hay períodos bastante raros. Rusia no es una excepción.

Vino por primera vez allí hace diez años. Fue a Finlandia con un amigo, y aquél propuso: «Vamos a Rusia». — «¿Por qué no?» Empezaron el viaje en un minibús. El viaje resultó fatal: no entendían ni una palabra, no reservaron ninguna habitación en el hotel, no tenían mapa de la ciudad. No vieron nada interesante, pero tomaban muchísimo. Todavía éramos jóvenes — ríe Ricardo. — Ahora no tomo alcohol, no lo necesito.

Luego llegó el viaje a Bielorrusia. Les invitaron sus amigos españoles. Él estaba interesado en todas las cosas: y la cultura de Rusia y de Bielorrusia, y la política. Merece la pena recordar a Lukashenko.

— Allí, desde luego, no hay democracia, — cree Ricardo, — pero es un país tranquilo y silencioso. Toda está muy limpio. No he visto nada criminal. Los tractores son buenos. La vida es polifacética, no sólo la política es importante. Es obvio para mí como para un historiador.

En Rusia, al principio intentó de instalarse en Moscú. Pero resultó que eso no estaba a su al-

— Я ответил, что теперь можно было бы поехать корреспондентом в Россию. Он взял мой телефон, через полгода позвонил и предложил стать корреспондентом здесь у вас.

Рикардо родился в небольшом городке недалеко от Мадрида. Кроме него в семье еще двое детей. И еще один член семьи — собака! Троицкий. Почему так назвали?

— Ну, я же говорю: я занимался русской историей. Она мне была интересна с детства. Помню, я совсем маленький сижу перед телевизором, а там — новости из России. И я не понимал, что происходит. Что такое «коммунисты», что такое «капиталисты»? Почему есть город Берлин, который разделен стеной на две части, на два совершенно разных города... Слишком много вопросов. Наверное, захотелось найти ответы.

Рикардо начал изучать историю России в университете. Она не казалась ни странной, ни экзотической. В истории всех стран есть довольно странные периоды. Россия не исключение.

А оказался он в ней впервые лет десять назад. Поехал в Финляндию с другом, а тот предложил: «Давай махнем в Россию?» — «А чего?». Поехали на маршрутке. Путешествие вышло ужасное: ни слова не понимали, номер в отеле не забронировали, не было карты города. Ничего путного не увидели, зато много выпивали. Молодые еще были — смеется Рикардо, теперь я вообще не пью, нет потребности.

Потом было путешествие в Белоруссию. Друзья-испанцы пригласили. Ему было все интересно: и культура — русская и белорусская, и политика. Один Лукашенко чего стоит.

— Демократии там конечно нет, — считает Рикардо, — но страна тихая, спокойная. Везде чисто. С преступностью не сталкивался. Трактора хорошие. Жизнь ведь объемна, в ней важна не только политика. Это мне как историку очевидно.

В России он сначала попробовал поселиться в Москве. Но оказалось — не по

карману. Слишком дорога аренда квартир, да и вообще быт. А в Питере все получилось. Первым сюрпризом оказалась погода: приехал в конце августа, а на улице плюсовая. Но Рикардо ко всему приспосабливается легко: к еде, людям, климату. Правда есть ситуации, к которым приспособиться трудно, да он и не стремится к этому. Иной раз темноволосого Маркину принимают за «лицо кавказской национальности». Могут остановить для проверки документов или не пустить в клуб, как не прошедшего фейс-контроль. Его это злит.

Представители секьюрити сами ни одного языка не знают, с ними невозможно объясниться не то что на испанском, но и на английском. Они просто не понимают, что нарушают чьи-то права.

Маркина с уважением относится к правам человека. В частности, к праву на свободное перемещение. Он бы, например, очень хотел «переместиться» в Норильск. Его интересует, как там живут люди, как работает «Норильский Никель», как обстоят дела с экологией. «Это экстремальное место, очень холодно. Градусов 40-45 мороза бывает. Но для меня «русская зима» — вообще не проблема. Я, напротив, не люблю жару!»

Норильск пока недоступен, но Рикардо надеется на случай и сообщество каучсерферов (людей, которые путешествуют по всему миру, бесплатно останавливаясь у других каучсерферов).

— Отличный способ путешествовать, — считает Маркина, — когда останавливаешься не в отеле, а просто связываешься с кем-то, кто может тебе предоставить «диван для ночлега». Больше и не нужно. Это не только возможность знакомиться с разными людьми, это и способ экономить. А деньги тратить на более нужные вещи. В России эта система тоже распространена. Я таким образом ездил в Калининград. И в своей питерской квартире принимаю гостей, — скоро должен приехать украинец, потом французы — девушка и парень...

Чужие люди в квартире — это для Рикардо

cance . El alquiler es demasiado caro, y la vida en total. Y en Petersburgo todo salió bien. La primera sorpresa que tuvo fue el tiempo: llegó a finales de agosto, y en la calle estaba a cinco grados sobre cero. Pero Ricardo se adapta fácilmente a todo: la comida, la gente, el clima. Es cierto que hay situaciones a las cuales es difícil adaptarse, y él no trata de hacerlo. A veces a Marquina que es moreno le confunden con una «persona de nacionalidad caucásica». Pueden detenerlo para pedir presentar sus documentos o prohibir la entrada al club porque no les cae bien su apariencia. Eso le irrita.

Los representantes de la seguridad no saben hablar ningún idioma y no hay posibilidad de explicarles algo no sólo en español, pero tampoco en inglés. Ellos simplemente no entienden que están violando los derechos de una persona.

Marquina respeta los derechos humanos. Particularmente, el derecho a la circulación y traslado libre. Le gustaría, por ejemplo, trasladarse a Norilsk. Le interesa cómo vive la gente allí, cómo funciona, «Norilsky Nickel», qué es lo que pasa con el medio ambiente. «Este es un lugar extremo, hace mucho frío. Están a 40-45 grados bajo cero a veces. Pero para mí, «el invierno ruso» — no es ningún problema. Al contrario, ¡no me gusta nada el calor!»

Mientras tanto Norilsk está fuera de su alcance, pero Ricardo espera la casualidad y el apoyo de la comunidad de couchsurfers (personas que viajan por todo el mundo, hospedándose gratis en los pisos de otros couchsurfers).

— Es un modo fantástico de viajar — afirma Marquina — cuando no te alojas en el hotel, sino encuentras a alguien quien pueda prestarte un «sofá para dormir.» No necesitas nada más. No es sólo una oportunidad de conocer a las personas nuevas, sino también un modo de ahorrar dinero. Y luego puedes gastarlo para cosas más útiles. En Rusia este sistema existe también. Así fui a Kaliningrado. Y en mi piso de Petersburgo tengo visitas — pronto debe llegar un ucraniano, después van a vivir los franceses — un chico y una chica ...

Los extraños en el piso — es para Ricardo algo corriente y moliente. Los viajes frecuentes y un

montón de amigos — es también algo habitual. No es por casualidad por qué escogió el periodismo, que, como se sabe, no es una profesión sino un modo de vivir. El periodismo — es una actividad ajetreada, pero qué cantidad de impresiones, información, oportunidades para la comparación.

— Ustedes — los rusos, por ejemplo, se conformen fácilmente con la negligencia, incompetencia. Aquí están sentados en un café esperando media hora una taza de café. Y a mí me saca de quicio el trabajo así de un camarero.

Para mí la responsabilidad es una cosa muy seria. ¿Cómo se dice en ruso? «Ot-vet-stvennost», sí. Es una palabra muy difícil. Todo el mundo tiene su «zona de responsabilidad». A ver, en España, cuando con las obras en mi piso te he amargado la vida (por ejemplo, has tropezado con un pedazo de metal o un trozo de madera y te has hecho daño) — yo te lo pagaré, porque el daño ha sucedido en la «zona de mi responsabilidad». Y aquí — parece que no me van a indemnizar nada.

Generalmente a los rusos les consideran hoscos y poco amables. Y al principio yo también creía así. Pero luego me empezó a gustar. Debido a que es una actitud sincera. No te engañan. En España suelen sonreírte, abrazarte, besarte diciendo: «¡Oh, te quiero mucho!», «¡Tú eres mi amigo!» Pero todo es falso. Si llegas a comprender, resulta que no te quieren ni te consideran su amigo. En este sentido, los rusos son más honestos. Ustedes pueden echar «te volveré la llamada». Un español tiene que explicar detalladamente por qué no puede ahora hablar por teléfono.

Pero son detalles. Y lo más importante es que aquí no te aburres. Hay tantas cosas: Baikal, el Cáucaso, los Urales, Múrmansk ... Esta luz brillante — la aurora boreal. Vivo en Rusia pocos años, pero he visitado tantos lugares: Nóvgorod, Cheboksary, Kazán, Rostov, Makhachkalá ... He ido a Chechenia ... Múrmansk, Novosibirsk, Janty-Mansisk. He viajado sin problemas solo. Es extraño que para los rusos no sea atractivo — ir a Múrmansk. Los rusos dicen: «¡Oh, tengo tantas ganas de ir a Mallorca». Bueno, ¡y qué Mallorca! Es como su Kúpchino, pero a la costa del mar.

в порядке вещей. Частые поездки и огромное количество знакомых — тоже норма. Не случайно он выбрал журналистику, которая, как известно, не столько профессия, сколько образ жизни. Журналистика — дело суетное, зато сколько впечатлений, информации, возможностей для сравнения.

— Вы, русские, например, легко миритесь с халатностью, некомпетентностью. Вот сидите в кафе и полчаса ждете чашку кофе. А меня такая работа официанта выводит из себя.

Я очень серьезно отношусь к ответственности. Как по-русски? «От-вет-ствен-ность», да. Сложное слово. У каждого есть своя «зона ответственности». Допустим, в Испании, если я своим ремонтом доставил кому-то неудобства (например, ты споткнулся о какую-нибудь железку или деревяшку и поранился) — я тебе заплачу, потому что ты получил ущерб в «зоне моей ответственности». А у вас — вряд ли мне что-то компенсируют.

Обычно русских считают хмурыми, не приветливыми. И я поначалу так думал. А потом это стало мне нравится. Потому что это — честное отношение. Тебя не вводят в заблуждение. В Испании принято улыбаться, обниматься, целоваться, говорить: «Ой, я так тебя люблю!», «Ты мой друг!». Но это — фальшь. Если разобраться — тебя и не любят и другом своим не считают. В этом смысле русские честнее. Вы можете бросить в трубку «перезвоню». Испанец должен подробно объяснить, почему не может сейчас поговорить по телефону.

Но все это мелочи. А главное у вас не заскучаешь. Здесь столько всего: Байкал, Кавказ, Урал, Мурманск... Этот свет переливающийся — северное сияние. Я в России живу совсем недавно, но уже в стольких местах побывал: Новгород, Чебоксары, Казань, Ростов, Махачкала... В Чечне был... В Мурманске, Новосибирске, Ханты-Мансийске. Вполне спокойно путешествовал, без всякой компании, один. Странно, что русских это совсем не привлекает — поехать в Мурманск. Русские говорят: «Ах, как я хочу на Майорку!». Ну что Майорка! Это как ваше Купчино, только рядом море.

«Русский. Испанский. Каталонский — как вырастить трилингва?»

Дети шумной стайкой вылетают из кабинета и несутся к игрушкам, разбросанным на гальке внутреннего двора школы. «Мам, можно я пойду поиграю?!» — на бегу спрашивает по-русски белокурая девочка. И тут же переходит на каталонский, крича друзьям, чтоб ее подождали.

Сегодня у малышей «выпускной» — в конце июня заканчиваются занятия, и они прощаются с «Радугой» до сентября.

«Радуга» — образовательный центр для русскоговорящих детей. Это своего рода школа, где по субботам ребята изучают русский язык и литературу, знакомятся с историей России, развивают речь, поют и рисуют.

Здесь и дети от смешанных русско-испанских браков, и русские, чьи родители переехали жить в Барселону, и те, кого усыновили испанские семейные пары.

«Я считаю, что детям обязательно нужно прививать интерес к культуре их родной страны — рассказывает основательница и идейный вдохновитель «Радуги» Наталья Лоскутова. — Они не должны забывать русский язык, а это очень сложно, ведь эти дети растут в совсем другой языковой среде и большую часть времени общаются на испанском или каталонском».

Барселона, и Каталония в целом — особенное место. Вроде бы и часть Испании, но со

«Ruso. Español. Catalán. ¿Cómo criar un trilingüe?»

Un grupo ruidoso de niños salen como una flecha del aula y van corriendo hacia los juguetes que habían dejado en desorden en el patio interior del colegio.

«Mami, ¿puedo salir a jugar?» — pregunta en ruso corriendo una muchacha rubia. Y enseguida grita en catalán para que sus amigos la esperen.

Hoy los niños tienen la terminación de los estudios. A finales de junio se terminan las clases y se despiden del «Arco Iris» hasta septiembre.

«Arco Iris» es un centro de formación para los niños rusoparlantes. Es un tipo de escuela donde los sábados los niños estudian el idioma, la literatura y la historia rusa, practican el ruso, cantan y dibujan.

Aquí se puede encontrar a los niños de matrimonios mixtos ruso-españoles, los rusos, cuyos padres se mudaron a Barcelona, y los niños rusos adoptados por las familias españolas.

«Creo que hace falta inculcar a los niños, la cultura de su país natal -dice Natalia Loskutova, fundadora e inspiradora del centro «Arco Iris» —. No deben olvidar el ruso y esto es una tarea difícil, porque los niños crecen en otro ambiente lingüístico y la mayor parte de tiempo hablan en español o en catalán.»

Tanto Barcelona, como Cataluña en general, son lugares particulares, por un lado son una parte de España, por otro tienen su propio idioma y cultura defendida por la gente local. En la época de Franco el Catalán fue prohibido hablar en lugares públicos, la edición de libros rompiéndose así la tradición literaria. Las clases en los colegios se daban en español; los peque-

своим языком и своей культурой, которую местные жители бережно охраняют. Во времена Франко каталонский язык был запрещен, на нем нельзя было говорить в общественных местах, на нем не издавались книги, была прервана литературная традиция. Преподавание в школах велось только на испанском. Маленькие каталонцы могли изучать родной язык и общаться на нем лишь дома, с родителями. Поэтому после падения режима Франко началось стремительное восстановление потерянного пласта культуры. Теперь барселонцы с детства говорят на двух языках, и те, кто переезжает сюда из других стран, берутся за изучение не только испанского, но и каталонского. А дети в таких семьях вообще растут трilingвами.

Наталья знает об этом не понаслышке, оба ее сына родились уже в Барселоне. «Они свободно разговаривают по-испански и по-каталонски, на этих языках они общаются со сверстниками, когда играют. Но дома или в субботней школе — только по-русски, это

ñoс catalanes podían estudiar su idioma natal y hablarlo sólo en su casa con sus padres. Por eso, después de la caída del régimen de Franco, se empezó la restauración de la esencia de la cultura perdida. Ahora los ciudadanos de Barcelona desde su infancia hablan dos idiomas y los, que vienen aquí de otros países comienzan a estudiar no solo español, sino también catalán, así que los niños en estas familias pueden ser trilingües.

Natalia lo sabe de primera mano, sus dos hijos nacieron en Barcelona. «Dominan tanto español como catalán; estos idiomas los hablan con sus amigos durante sus juegos, pero en casa o en el colegio de sábado hablan solo ruso, es una regla. No quiero que mis hijos hablen ruso con acento extranjero.»

Natalia se mudó junto con su marido de Omsk a Barcelona en el 2000, se puede decir que España la unió con su marido. «Dmitry encontró un trabajo en Barcelona y vino a nuestra empresa turística, donde yo trabajaba para comprar billetes de avión. Así nos conocimos —re-

обязательно. Не хочу, чтобы мои дети говорили на родном языке с акцентом».

Наталья переехала вместе с мужем в Барселону из Омска в 2000 году. Можно сказать, что Испания и свела ее с будущим супругом. «Дима нашел работу в Барселоне и пришел в турагентство, где я тогда работала, покупать билеты на самолет. Так мы познакомились, — вспоминает Наталья. — Потом он обосновался в Испании и вернулся за мной. В итоге мы поженились, и он уговорил меня переехать».

Экономическая ситуация в Омске в то время была очень тяжелой, но Наталья все равно долго не соглашалась уезжать из России.

Первое время после переезда и в Барселоне было нелегко, пришлось многое преодолеть. Наталья гордится тем, что ее семья прошла этот путь — тем больше ценишь то, что имеешь. Дмитрий, инженер по специальности, сначала устроился простым рабочим на стройку, очень много работал, и теперь у него своя небольшая строительная фирма. Сейчас дела обстоят плохо, поскольку серьезный кризис в Испании затронул в первую очередь строительство. Но справляться с трудностями семья Лоскутовых уже научилась.

После переезда Наталья очень тосковала по Родине и старалась воссоздать дома привычную атмосферу, сохранять традиции.

cuerda Natalia—. Luego se instaló en España y regresó para buscarme. Al final nos casamos y me convenció a mudarme.»

La situación económica en la ciudad de Omsk en aquel momento era muy complicada, no obstante Natalia no quería abandonar Rusia.

Cuando llegamos a Barcelona fue muy complicado ya que tuvimos que superar muchas cosas difíciles. A Natalia la llena de orgullo lo que su familia logró, así se aprecia más lo que tienen.

Dmitry actualmente es un ingeniero, dueño de una constructora, aunque al principio tuvo que trabajar duro como obrero en las obras de construcción. Pero no todo está bien, porque hay una gran crisis en España, específicamente en el sector de construcción, aunque los Loskutov, su familia, saben como superar las dificultades.

Natalia al mudarse, echaba de menos a su Patria y trataba de crear en su casa en España el ambiente habitual ruso y guardar las tradiciones.

«En los años 2000 y 2001 mucha gente se ha mudado de Rusia a España, ya hemos conocido a varias familias rusas. Más tarde aparecieron varios grupos, uniones, comunidades, hasta empezamos a celebrar juntos la fiesta del Año Nuevo según las tradiciones rusas: con espumante, mandarinas y ensalada rusa (en ruso llamada olivie, la ensalada francesa), formamos

«В 2000-2001 годах очень многие переезжали из России в Испанию, и мы познакомились с несколькими русскими семьями. Чуть позже начали создаваться различные группы, объединения, ассоциации. Мы стали отмечать вместе Новый Год, по всем правилам — с шампанским, мандаринами и оливье, дружили с русскими семьями — тогда всех мучила жуткая ностальгия. И постепенно из традиции отмечать праздники по-русски родилась идея создать что-то вроде клуба для наших, к тому времени уже подраставших, детей, чтобы привить им интерес к родной культуре. В испанских школах ребята учатся с понедельника по пятницу, поэтому совершенно безболезненно можно было организовать субботние курсы. И мы решили создать свою ассоциацию».

По профессии Наталья преподаватель английского и китайского языка, в Омске она закончила педагогический вуз. Среди русских барселонцев нашлись еще люди с педагогическим образованием и опытом работы с детьми, которые сразу же заинтересовались новым проектом. Нашли помещение, разработали программу и открыли «Радугу».

Несмотря на то, что занятия проходят всего раз в неделю, здесь все по-настоящему: классный руководитель, домашние задания, оценки, грамоты — ребят приучают серьезно относиться к учебе. В центре два основных направления. Во-первых, изучение русского языка, как второго родного. У детей из русских или смешанных семей обычно есть разговорная практика, по-русски они общаются дома с родителями, но этого недостаточно.

Другое направление — работа с российскими детьми, которых усыновили испанские семьи. «Эти дети забыли родной язык, и им приходится начинать с нуля, — рассказывает Наталья. — Я бесконечно благодарна их приемным родителям, которые считают, что ребенок не должен терять связь со своими корнями, и регулярно приводят их на занятия. Бывают, правда, и печальные случаи, когда такие дети наотрез отказываются из-

amistades con las familias rusas, –todos tenían mucha nostalgia-. En los colegios españoles los niños estudian de lunes a viernes, por eso, se puede organizar un curso de sábado sin problemas, así que decidimos crear nuestra propia comunidad.»

Natalia es una maestra licenciada de inglés y chino. En Omsk, se graduó en la universidad de pedagogía. Entre los barcelonences rusos hay gente licenciada en pedagogía y tienen experiencia de enseñanza infantil, que en seguida se interesaron en la creación de un nuevo proyecto, así que buscaron un local, desarrollaron un programa especial e inauguraron el centro «Arco Iris».

A pesar de que solo se impartía clases sólo una vez a la semana, aquí todo estaba muy serio: maestros de clase, deberes, notas, diplomas de reconocimiento, entre otros, así los niños se acostumbran más a una actitud seria con respecto a los estudios. Existen dos cursos principales en el centro; por un lado, los estudios de ruso como segunda lengua (los niños de familias rusas o mixtas normalmente tienen práctica

учать русский язык, отвергают его, потому что с родиной у них связаны только плохие воспоминания».

В последнюю субботу перед летними каникулами серьезных занятий уже нет. Дети разыгрывают сценки, участвуют в конкурсах, поют и танцуют под аккомпанемент пианино, периодически поглядывая на собравшихся в зале родителей в поисках одобрения. Те, в свою очередь, умиленно улыбаются и снимают своих чад на видеокамеры.

Для Натальи сегодня напряженный день, она ни секунды не сидит на месте — нужно проследить, чтобы все прошло гладко. Зато завтра можно будет расслабиться. «Устраиваем с друзьями пикник за городом, — с улыбкой говорит Наталья. — Шашлыки, песни под гитару — все как дома». Несмотря на то, что она живет в Барселоне уже более десяти лет и очень полюбила этот город, есть некоторые вещи, по которым Наталья продолжает скучать.

«Я выросла там, где леса, степи, тайга — простор. Мне этого очень не хватает. Здесь,

oral, hablan ruso en casa con sus padres, pero no es suficiente).

Por otro lado estan los estudios de los niños rusos adoptados por familias españolas. «Estos niños han olvidado su propio idioma, deben empezar desde inicio —dice Natalia-. Estoy muy agradecida a sus padres adoptivos, quienes consideran necesario que su niño mantenga la relación con sus raíces y esté frecuentando el centro para recibir clases; sin embargo, existen casos tristes cuando los niños se niegan rotundamente a aprender ruso, al parecer lo rechazan, porque tienen recuerdos malos de su patria.»

El último sábado antes de vacaciones veraniegas no hay clases como tal; Los niños realizan tandas, concursos, bailan y cantan con piano, mirando a sus padres, esperando ver la expresión en sus caras, éstos por su parte sonrien y graban a sus niños en video.

Para Natalia, hoy es un día tenso, ni siquiera puede descansar un rato, ya que le hace ver q todo esté bien, asi mañana podrá descansar. «Organizan parillas en las afueras de la ciudad»

конечно, есть парки, зеленые зоны, но они все ограничены, облагорожены. Может, звучит банально, но я скучаю по широким диким полям».

Зато в Барселоне ей нравится мягкий, комфортный климат — тепло, мало дождей. Летом, правда, слишком уж жарко, к этому было тяжело привыкнуть.

Но по суровым сибирским морозам Наталья все-таки не скучает. Просто старается в июле или августе по мере возможности выбираться в Россию, возит детей пообщаться с родственниками.

По работе тоже случаются командировки в Россию. С понедельника по пятницу Наталья трудится в испанской компании по пошиву и продаже свадебных платьев. Она отвечает за связи с клиентами восточного региона, там человек со знанием русского и китайского необходим.

В этом году она приезжала с руководством фирмы в Петербург посмотреть открывшийся недавно салон свадебной моды. Испанцы не могли сдержать восторга и искренне восхищались красотой города. Сама Наташа к северной столице относится по-особенному.

Ее отец закончил Ленинградский авиационный институт и по распределению после ВУЗа попал на один из закрытых военных заводов Омска. Он и привозил дочь на каникулах в любимый город, показывал «свои» места, катал по каналам, водил в Эрмитаж.

Теперь строгий, иногда пасмурный Питер, связан у нее с воспоминаниями об отце. И она готова сюда возвращаться как можно чаще.

...Работа, дом, деятельность в ассоциации — свободного времени у Натальи практически нет. Но все же есть хобби, которому она уделяет несколько часов в неделю — восточные танцы.

«Интересно, — задумывается Наталья. — Когда рассказываешь свою историю, что-то яснее понимаешь. Я вдруг осознала: все, чего мне когда-то хотелось, у меня теперь есть, то, чего не хватало, я сама создала вокруг себя... Получается, я счастливый человек».

—dice Natalia sonriéndose-; «La parilla, las canciones con guitarra, todo como en casa, en Rusia». A pesar de que lleva más de diez años en Barcelona y que la quiere muchísimo, hay ciertas cosas que le hacen falta de su patria Rusia.

«Crecí en un lugar donde hay bosques, este-pas, taigas... me hacen falta. Aquí hay parques, zonas verdes, pero todos son limitados y refinados; nada como en mi patria».

En Barcelona el clima es regularmente fresco pero en las tardes veraniegas hace un calor insostenible, al cual le costó acostumbrarse, aunque los fríos severos de Siberia no le hacen falta a para nada; trata de ir a Rusia en julio o agosto, lleva los niños a visitar sus familiares.

El trabajo también ofrece varios viajes de negocio a Rusia. De lunes a viernes Natalia trabaja en una empresa española de costura y venta de vestidos de novias. Es responsable por las relaciones internacionales del oriente, allí hacía falta una persona que conociera ruso y chino.

Este año llegó a San Petersburgo enviada por la empresa, para revisar un nuevo salón de vestidos, Los españoles se quedaron sorprendidos e impresionados por la belleza de la ciudad; Natalia también tiene relaciones especiales con la capital del Norte, sintiéndose bien por eso.

Su padre, al graduarse en el Instituto de Ingeniería de Aviación, fue enviado a una fábrica militar ya cerrada de Omsk; él solía traer su hija (cuando era pequeña) a la ciudad para vacaciones, le mostraba bellos lugares además realizaba paseos por los canales y Ermitage.

Ahora San Petersburgo frío y a menudo nublado, está asociado con su padre. Y puede venir otra y otra vez con más frecuencia sin que le moleste el frío.

Los deberes en casa, responsabilidades laborales y de la comunidad, no le dejan a Natalia ningún tiempo libre, sin embargo, hay un hobby al cual Natalia le dedica unas horas a la semana, los bailes orientales.

«Es curioso —dice Natalia-, cuando cuentas tu historia, empiezas a entender mejor las cosas; yo ya lo entendí: todo lo que quería tener ahora lo tengo, todo lo que me hacía falta lo siento alrededor mío —resalta- SOY UNA MUJER FELÍZ.»

Don Luis Alberto o enigma del alma española

Luis Alberto Rodríguez Blanco, el gerente general del Centro español de cultura, educación y negocio, el Cónsul honorario de España que durante casi diez años fue el representante de los intereses del reinado en San Petersburgo y en la Región Noroeste de Rusia, nació en Castilla, el país de los castillos, y al principio me pareció igual de inaccesible como las fortalezas antiguas de su patria. Llevábamos un mes acordando en una entrevista y cuando ésta se celebró, Don Alberto me preguntó asombrado: «¿Y por qué no ha insistido usted? Es que en español «no» significa «sí».

Buisness significa negocio

Así se traduce esta palabra del inglés. Por ejemplo, la novela de Máximo Gorkiy «Negocio de los Artamanov» en inglés se llama «Artamonov's business». Mis padres también tuvieron su negocio familiar, mejor dicho, los padres de mi padre: un hotel y confitería en una pequeña ciudad de Aranda-de-Duero a orillas del río Duero que nace en las montañas de España y desemboca en el océano, en el territorio de Portugal. Este negocio fue encabezado por su abuela Catalina Engracia, que lo administró todo, tanto el negocio como la familia que contaba con seis hijos. Tuvo un carácter extraordinario: fue sólida y firme en todo lo que tenía que ver con el negocio, y muy bondadosa con sus nietos y niños en general, aunque no así con sus hijos mayores, ni siquiera a sus hijas las consideraba independientes.

Дон Луис Альберто или Загадка испанской души

Генеральный директор Испанского Центра изучения языков, культуры, бизнеса и туризма, Почетный консул Испании, почти в течение десяти лет представляющий интересы королевства в Санкт-Петербурге и Северо-Западном регионе России, Луис Альберто Родригес Бланко родился именно в Кастилии, стране крепостей (castillo), и первоначально показался мне таким же неприступным, как и древние оборонительные сооружения его родины. Об интервью мы договаривались почти месяц, а когда оно все же состоялось, Дон Альберто удивленно спросил: «А почему Вы не настаивали, ведь у испанцев «нет» означает «да»!»

Бизнес — это дело

— Так с английского переводится это слово. Например, роман Максима Горького «Дело Артамоновых» на английском языке звучит как «Artamonov's business». Семейный бизнес был и у моих родителей, точнее у родителей моего отца: гостиница и кондитерская в небольшом городке Аранда-де-Дуэро на берегу реки Дуэро, берущей свое начало в горах Испании и впадающей в океан уже на территории Португалии. А возглавляла его бабушка Энграсия, она руководила всем — и семьей, в которой было шестеро детей, и делом. Она обладала поразительным характером: была твердой и непреклонной во всем, что касалось бизнеса, и доброй по отношению к детям, но не к взрослым и самосто-

ятельным, а к внукам. Хотя самостоятельными она не считала даже своих достаточно взрослых дочерей. Припоминаю такой случай: накануне семейного торжества она отправила мою тетю в лавку по соседству, а когда та вернулась, то оказалось, что мясо для задуманного блюда не годится. Тогда бабушка взяла расстроенную тетю за руку и вместе с купленным товаром отвела обратно и пристыдила мясника: «Как не стыдно обманывать бедную девочку!». «Девочке» в то время было уже 66 лет. Такая вот испанская Васса Железнова. Если, серьезно, то именно бабушка и мои четыре тетушки воспитывали меня, так как родители — отец — инженер, мама — преподаватель — все время работали. Вероятно, дух предпринимательства я тоже унаследовал от удивительной доньи Энграссии ...

Случай — псевдоним Бога

— В начале 1990-х я, завершив свое образование в области международной экономики и права и успев поработать не только на родине, но и в Германии, Гонконге, на Тайване и в Южной Корее, возглавил филиал крупной испанской компании «Ekinsa» в Латинской Америке. В Мадриде меня ждала жена, не разделявшая мою страсть к перемене мест, и двое детей-подростков — сын и дочь. Но мне не хотелось возвращаться в Европу, и после Каракаса я планировал поработать в ангольском представительстве фирмы. Накануне предполагаемого путешествия я лег в клинику, чтобы сделать необходимые прививки от опасных «африканских» болезней. Когда курс был практически завершен, мне позвонил Сезар де ла Прида, мой друг и, по совместительству, владелец «Экинсы». «Ты все прививки сделал?», — спросил он. Я ответил: «Практически все». «Собирайся, поедешь в Россию, в Санкт-Петербург, они там тебе, может быть, пригодятся», — продолжил радостно мой шеф.

Me acuerdo de un caso: en vísperas de una fiesta familiar ella mandó a mi tía a una carnicería cercana, y cuando regresó, resultó que la carne comprada no servía para el plato deseado. Entonces la abuela la llevó a mi tía triste de la mano junto con la carne comprada a dicha carnicería y contestó al carnicero: «¿Cómo no le da vergüenza engañar a una pobre niña!», pero la «niña» en aquel entonces ya había cumplido 66 años. Una verdadera Vassa Zheleznova española. En realidad fue la abuela y mis cuatro tías quienes me criaron, porque tanto mi padre (un ingeniero) como mi madre (una profesora) siempre trabajaban. Quizás el espíritu de empresario lo heredé de mi extraordinaria Catarina Engracia...

La casualidad es un pseudónimo de Dios

A principios de los 90 al terminar mis estudios en el sector de economía y derecho internacional y al haber obtenido la experiencia laboral

tanto en la patria como en Alemania, Hong-Kong, Taiwán y Corea del Sur, encabezé una sucursal de «Ekins» una empresa española importante en América Latina. En Madrid me esperaba mi mujer que no compartía mi pasión a traslados con mi hijo e hija, sin embargo yo no quería regresar a Europa; después de Caracas estaba planificando trabajar como representante de esta empresa en Angola. En vísperas del viaje planificado fui al hospital para que me pusieran las vacunas necesarias contra enfermedades peligrosas que existen en esta zona. Cuando estaba por terminar el curso, me llamó César de la Prida, mi amigo y propietario de «Ekins»; «¿Te has puesto todas las vacunas?» — me preguntó. Le respondí: «Casi todas». «Bueno, entonces vas a Rusia, a San Petersburgo, te pudieran servir allí» — concluyó con alegría.

22 de junio de 1993

Este día, mejor dicho, esta lluviosa tarde, nunca la voy a olvidar; junto con mis colegas llegué a San Petersburgo mediante la compañía «Swissair», que luego tardó casi una semana en buscar mi equipaje. Ahora es difícil imaginar, porque en aquel momento fue muy complicado encontrar en la ciudad las cosas de primera importancia y de calidad apropiada a las cuales estoy acostumbrado, fue una tarea casi imposible. En seguida recordé mi casa en la costa mediterránea, el calor, las naranjas maduras a las distancias de la mano. Todo se quedó en otro mundo. Además Don César el presidente de la empresa y una persona muy lista, quien ha seguido siendo mi amigo hasta ahora, nos ubicó en una residencia de Instituto de Construcción Naval. Posiblemente, lo hizo no para ahorrar, sino para nuestra comodidad, porque la oficina de la empresa se encontraba allí al lado. El 23 de junio por la mañana, afeitándome en el cuarto de baño junto con los demás vecinos alojados, entendí que no íbamos a aguantar mucho tiempo, y al día siguiente todo nuestro grupo se mudó al hotel «Astoria».

22 июня 1993 года

— Этот день, точнее, дождливый грозовой вечер, наверно, не забуду никогда: вместе с коллегами я прилетел в Петербург, воспользовавшись услугами авиакомпании «Swissair», которая потом почти неделю искала мой багаж. Сейчас это трудно представить, но тогда купить в городе вещи первой необходимости и должного качества, к которому привык, было почти невыполнимой задачей. Сразу вспомнился дом на средиземноморском побережье, жара и спелые апельсины, висящие на расстоянии вытянутой руки... Все это осталось в каком-то другом мире. К тому же, Дон Сезар, президент компании и человек недюжинного ума, с которым я дружу до сих пор, разместил нас в общежитии Кораблестроительного института. Вероятно, он сделал это не потому, что хотел сэкономить, а для нашего же удобства, так как офис фирмы находился там же. Утром 23 июня, бреясь в одной ванной комнате вместе с другими постояльцами, я подумал, что долго в таких условиях мы не протянем, и на следующий день весь наш дружный мужской коллектив перебрался в «Асторию».

Как это по-русски?

— Вероятно, то, чем мы занимались первые годы нашей предпринимательской деятельности в России и СНГ, бизнесом назвать сложно. Скорее, это были попытки понять то, что умом привыкшего к определенным правилам и стандартам европейца постигнуть трудно. Во-первых, огромная территория, в отдаленные места которой добраться часто не только сложно, а просто невозможно.. Но поехать по стране мне пришлось достаточно, причем география этих «бизнес-туров» обширна: от Архангельска и Мурманска — до Магнитогорска и Кемерово. В шахтерском регионе мы хотели приобрести уголь, когда все подсчитали, то выяснилось, тонна его — почти золотая. В Сыктывкаре

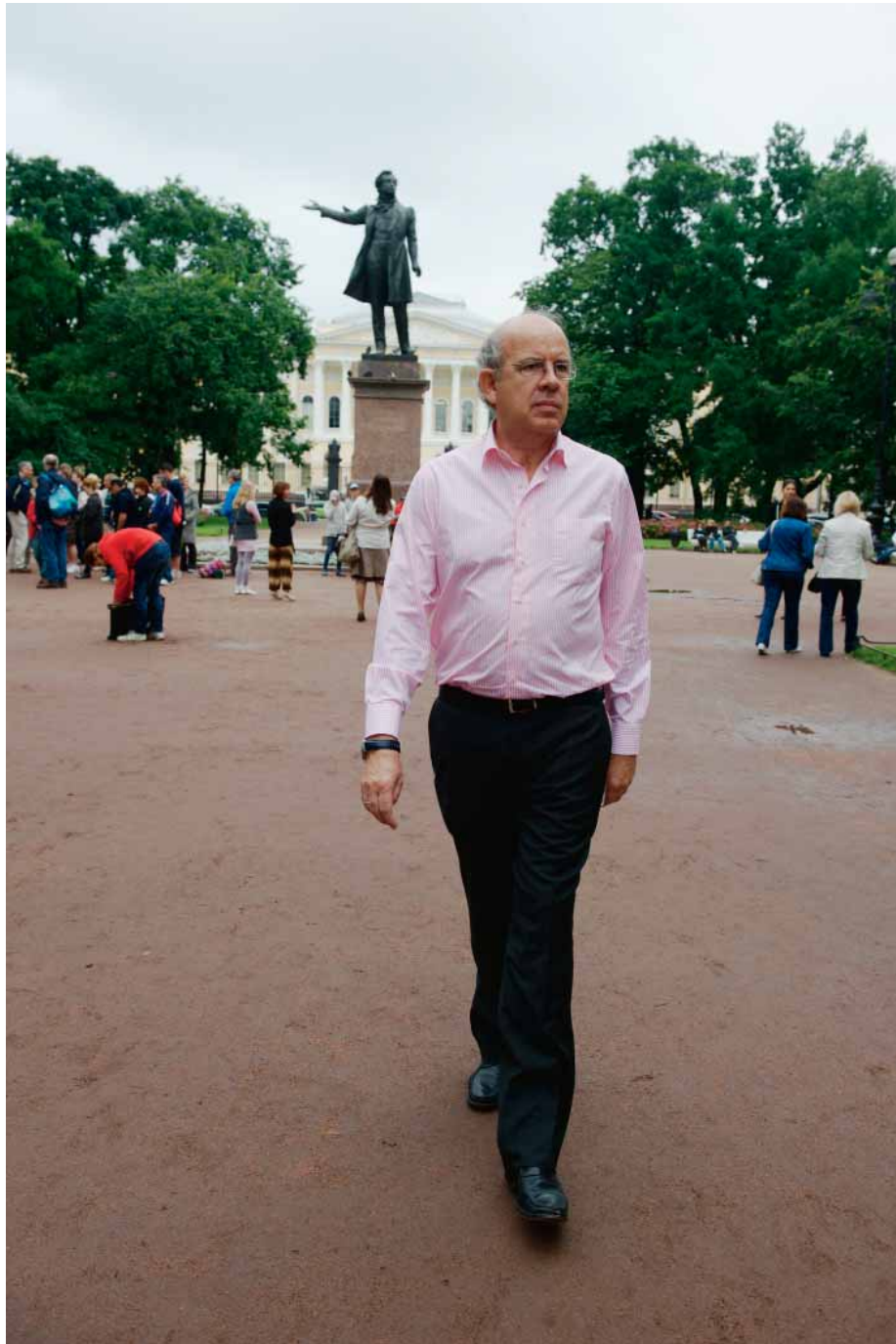

¿Cómo se hace en Rusia?

Probablemente lo que estábamos haciendo los primeros años de nuestras actividades empresariales en Rusia y la Unión de Estados Independientes no se puede llamar un negocio. Más probable se trata de las intenciones de entender lo que es difícil para la mente de un europeo acostumbrado a otras reglas y estándares. El territorio es inmenso convirtiéndose en ocasiones en inaccesible. Pero a pesar de eso tenía que viajar mucho por el país teniendo que transitar un gran parte del territorio para desarrollar «negocios»: desde Arcangelsk y Murmansk hasta Magnitogorsk y Kemerovo. En la región de minas quisimos comprar el carbón. Pero cuando logramos calcular todos los costos resultó que una tonelada de este es casi equivalente a la del oro. En la ciudad de Syktyvkar antes de firmar un contrato de compra de madera aserrada pregunté la disponibilidad de mercancías a suministrar: «Sin problemas, se lo mostraremos» — me contestó la otra parte con entusiasmo; al día siguiente desde el helicóptero me mostraron los bosques antiguos de la taiga en Siberia.

Agosto no es una temporada de vacaciones

Obtuvimos un cierto éxito sólo para el tercer año de mi estancia en la capital del Norte, cuando logré desarrollar buenas relaciones con el gobierno de la ciudad que se interesó en las inversiones extranjeras; el certificado de registro de la empresa «Enbi» fue firmado por el jefe del Comité de Relaciones Exteriores del Ayuntamiento de San Petersburgo, Vladimir Putin. Aparecieron empleados confiables y logré llevar la vida más tranquila; a principios de agosto de 1998, según la tradición europea, fui a España a visitar a mi familia. El 17 de agosto llamé a la oficina de San Petersburgo y escuché en el auricular la voz perdida del contable:

«Todo está bien, pero el banco detuvo todas las transferencias sin motivo...» Éste fue el final de mis vacaciones. A partir de aquel momento no abandono la ciudad en agosto. La temperatura ambiente es más agradable y el alma es más tranquila.

En ruinas del conde

En el 1999 la situación económica en Rusia no tenía mucha perspectiva, no obstante creí que sería una buena inversión comprar las ruinas en el callejón Grafsky (del conde) y construir allí «un rincón de España». Así que empezamos las obras de construcción del Centro Español, como se dice en España: «Las cosas del palacio van despacio». En junio de 2003 tuvo el honor de inaugurar el Centro Español en el marco de la celebración de la exposición de uno de los pintores contemporáneos más famosos. En la inauguración participaron Su Alteza el Príncipe de Asturias Don Felipe de Burbón y muchas personalidades ilustres, antes de este día me preocupé mucho porque casi no tenía tiempo para terminar los preparativos y se dio lugar a muchas anécdotas. Por ejemplo: los empleados de la empresa de preparación de banquetes quisieron negarse a prestar sus servicios, porque pensaron que el edificio se encontraba en estado de reparación. Y durante la inauguración resultó que Su Alteza el Príncipe de Asturias Don Felipe de Burbón entró por una puerta mientras que por la otra salió corriendo la brigada de sirvientes.

Después de todas estas experiencias vividas ahora puedo decir que estoy contento y me llena de orgullo este rincón español. A partir de este «famoso día», 23 de junio el Centro Español funciona con éxito y en su escuela de lenguas se celebran seminarios, encuentros y tardes musicales.

Consulado honorario y a la vez molesto

Cuando al 20 de septiembre de 2006 se inauguró el Consulado General de España en San

перед подписанием договора о покупке пиломатериалов я поинтересовался готовностью товара к отправке. «Нет проблем, покажем», — бодро ответила принимающая сторона, и на следующий день с вертолета я любовался вековой тайгой...

Август — время не отпускное

Что-то стало получаться только на третий год моего пребывания в Северной столице, когда сложились хорошие отношения с руководством города, которое действительно было заинтересовано в привлечении иностранных инвестиций. Так, свидетельство о регистрации компании «Enbi» подписал председатель Комитета по внешним связям мэрии Санкт-Петербурга Владимир Путин. Появились надежные сотрудники, я стал вести более размеренный образ жизни и в начале августа 1998 года по европейской привычке отправился в Испанию к семье. 17 августа, больше для порядка, позвонил в петербургский офис и в трубке услышал растерянный голос бухгалтера: «Все хорошо, но банк почему-то задерживает платежи...» На этом мой отпуск и закончился, с тех пор этот месяц я всегда провожу в Петербурге: и температура воздуха комфортнее, и на душе спокойнее.

На графских развалинах

В 1999 году экономическая ситуация в России была, мягко говоря, не очень перспективна, тем не менее, я верил и подумал, что было бы правильным шагом приобрести развалины в Графском переулке и построить на них «уголок Испании». Таким образом, начались строительные работы здания Испанского Центра, но, как говорится в испанской пословице «Las cosas del palacio van despacio» (т.е. «дела во дворце идут медленно ...»). В июне 2003 года имел честь открыть Испанский Центр в

Petersburgo, yo, al ceder mis responsabilidades a los diplomáticos de carrera, por fin, logré evaluar mi contribución modesta en el desarrollo de las relaciones diplomáticas entre estos dos grandes y parecidos estados. En realidad no fue nada fácil todo esto, ya que nadie me quitó mis responsabilidades principales como jefe de representación de una gran corporación. Así que mi jornada laboral duró más de lo previsto por la Ley. De vez en cuando tuve que recibir un barco cargado de naranjas por la mañana en el puerto comercial, mientras que por la tarde me esperaba una delegación oficial. Pero de todas formas, este cargo me permitió tener acceso a las relaciones informales, no sólo con los representantes de la familia real, sino, con nuestros ilustres contemporáneos. Son muy importantes para mí tanto las conversaciones con Su Alteza Doña Pilar de Burbon, la hermana del Rey de España, como con Mstislav Rostropovich y Plácido Domingo...

Nunca digas nunca

En realidad no quería llegar a Rusia, porque no me caían bien los comunistas y la URSS, me parecía tanto a mí, como a muchas personas de países occidentales nos parecía un «imperio del mal». Ahora vivo en San Petersburgo siete meses al año y no puedo entender, como no haber conocido a esta ciudad tan hermosa e ideal desde el punto de vista arquitectónico. Tampoco me gustaban las Islas Canarias donde ahora tengo una casa y paso tres meses, quedándome solamente dos meses para mis estancias en Madrid. Siempre pensaba que la felicidad personal la podía encontrar sólo en mi Patria pero mis hijos se crecieron y mi primer matrimonio se frustró, y mi verdadero amor lo encontré en San Petersburgo en el Consulado de Alemania, donde conocí a una maravillosa filóloga que domina seis idiomas y ahora trabaja junto conmigo en el Centro español, su nombre es Stefany Yekel. Compartimos y admiramos a esta bella ciudad.

рамках выставки картин одного из самых известных испанских художников нашего времени. На открытии присутствовал Его Королевское Высочество Принц Астурийский Дон Фелипе де Бурбон и много высокопоставленных личностей. До этого дня, я истратил очень много нервов, так как времени на подготовку оставалось в обрез, и состоялись несколько анекдотических ситуаций, например сотрудники катеринговой фирмы хотели отказаться от услуг, считая, что здание находилось в состоянии ремонта.

А на самом открытии получилось так, что через главный вход прошел Его Королевское Высочество Принц Астурийский Дон Фелипе де Бурбон, а из другой выбежала бригада уборщиков.

После всех этих и других переживаний, сегодня я могу сказать, что я очень доволен и горжусь этим испанским уголком. С того знаменитого 23 июня, Испанский Центр успешно работает, в его языковой школе — более трехсот студентов, а еще здесь регулярно проводятся семинары, выставки, встречи, музыкальные вечера.

Консульство почетное и хлопотное

— Когда 20 сентября 2006 года в Петербурге открылось Генеральное консульство Испании, я, передав свои полномочия настоящему карьерному дипломату, смог, наконец, оценить свой скромный вклад

в дело развития политических отношений между двумя великими и в чем-то очень похожими государствами. Да, все было не просто, ведь никто не освобождал меня от основных обязанностей главы представительства крупной корпорации, и мой рабочий день длился гораздо больше положенного по трудовому законодательству: зачастую приходилось утром встречать судно с апельсинами в грузовом порту, а вечером — официальную делегацию. И все же эта должность предоставила мне возможность неформального общения не только с членами королевской семьи, но и с великими современниками. Мне одинаково дороги беседы с Ее Высочеством доньей Пилар де Бурбон, сестрой короля Испании, и Ростиславом Ростроповичем и Пласидо Доминго...

Никогда не говори «никогда»

— Скажу честно: я не хотел приезжать в Россию, так как не любил коммунистов, а СССР для меня, как и для многих людей на Западе, являлся «империей зла». Теперь я живу в основном в Санкт-Петербурге и не представляю, как мог раньше не знать этого удивительно гармоничного, архитектурно совершенного города. Точно так же раньше мне не нравились Канарские острова, теперь у меня там дом, где я провожу три месяца, и только оставшееся время — в Мадриде или путешествиях. Мне всегда казалось, что личное счастье я смогу найти только на родине, но дети выросли, и мой первый брак распался. Свою настоящую любовь я встретил в Петербурге, в консульстве Германии, куда Министерство иностранных дел Германии отправил работать Стефани Йекель в 2003 году. В отличие от меня ей с самого начала очень хотелось жить и работать в Санкт-Петербурге. Филолог по образованию, она свободно владеет шестью языками и теперь вместе со мной трудится в Испанском Центре. Она разделяет мое восхищение городом.

Музыка, футбол, Барселона

Кризис, кризис... В Испании все говорят о кризисе. Но в Барселоне пока на стадионе Камп Ноу играет «Барса», а в оперном театре Liceu идут спектакли, все еще не совсем плохо.

По крайней мере, так утверждает дирижер оркестра Liceu Герасим Воронков.

В каталонской столице музыкант и дирижер живет уже более двадцати лет. По его словам, за эти годы город сильно изменился, превратившись в крупный туристический центр. Многие уголки Барселоны потеряли свое очарование, став слишком «туристическими», однако, именно благодаря тому, что сюда приезжает столько людей, город постоянно развивается.

«Барселона — живой город, в котором все время появляется что-то новое, — рассказывает Герасим. — Даже знаменитая базилика Саграда Фамилия продолжает строиться. У города есть будущее. По-моему, лучше жить там, где все еще строится собор, чем там, где уже нет новых проектов».

Герасим родился в профессорской семье. Его отец, физик по специальности, считал, что каждый ребенок должен учиться музыке. Маленький Герасим начал осваивать фортепиано и скрипку, а преподаватели сразу отметили у ребенка талант и посоветовали заниматься музыкой профессионально.

А уж когда мальчику довелось сыграть самого Петра Ильича Чайковского в знаменитом фильме Игоря Таланкина о жизни великого композитора — это можно было считать знаком судьбы.

Потом была Центральная музыкальная школа при Московской консерватории, консерватория по курсу скрипки и удачно сложившаяся музыкальная карьера — де-

Música, fútbol, Barcelona

La crisis, la crisis... En España, todos hablan de la crisis. Pero en el estadio Camp Nou de Barcelona todavía juega «el Barça» y en El Gran Teatro del Liceo continúan los espectáculos, aun no todo esta tan mal. Al menos, así lo afirma el director de orquesta del Liceo Guerassim Voronkov.

En la capital catalana, el músico y director de orquesta, ha vivido durante más de veinte años. Según él, a lo largo de los años, la ciudad ha cambiado radicalmente, convirtiéndose en un importante centro turístico. Muchas partes de Barcelona han perdido su encanto por ser demasiado «turísticas», sin embargo, gracias a las visitas de tantas personas, la ciudad está en constante evolución.

«Barcelona es una ciudad viva, donde todo el tiempo, aparece algo nuevo — dice Guerassim. Incluso la famosa Catedral de la Sagrada Familia continúa en construcción. La ciudad tiene un futuro. En mi opinión, es mejor vivir en una ciudad donde la Catedral se encuentra aún en construcción que donde no haya nuevos proyectos».

Guerassim nació en una familia de profesores. Su padre, un físico de profesión, creía que cada niño debía estudiar música. Guerassim de pequeño comenzó a estudiar piano y violín, los profesores enseguida notaron el talento del niño y aconsejaron que estudiara música profesionalmente.

Cuando el muchacho tuvo la ocasión de tocar al mismísimo Pedro Ilich Chaykovsky en la famosa película de Ígor Talankin sobre la vida del gran compositor: esto se pudo considerar como una señal del destino.

Se formó en la Escuela Central Musical adjunta al Conservatorio de Moscú, siguió su carrera en el Conservatorio estudiando el curso de violín y luego tuvo mucha suerte de tocar durante

сять лет Герасим играл в оркестре Большого Театра. Параллельно он получил второе музыкальное образование на дирижерском факультете, и после работал с разными оркестрами.

А в 1991 году им с супругой предложил контракт симфонический оркестр Барселоны. Супруга Герасима, Алла — блестящая скрипачка. Это был наилучший момент для того, чтобы приехать в Каталонию, ведь город готовился к проведению Олимпийских игр 1992 года, рос на глазах, все больше открывался культуре и искусству. Так что музыканты с радостью согласились на предложение.

В Барселоне творческая жизнь Воронковых сложилась удачно. Сейчас Алла дает сольные концерты по всей Европе, а Герасим вот уже десять лет дирижирует оркестром главного оперного театра города и преподает в консерватории.

Мы подходим к скромному зданию Liceu на знаменитой улице La Rambla. После Боль-

diez años en la orquesta del Teatro Bolshoi. Paralelamente continuo su formación musical en la facultad de dirección de orquesta, pasando a trabajar en diferentes orquestas.

En 1991, le propusieron junto a su esposa trabajar en la orquesta sinfónica de Barcelona. La esposa de Guerassim, Ala — es una violinista brillante. Esto fue el mejor momento para llegar a Cataluña, ya que la ciudad se preparaba para la realización de los Juegos Olímpicos de 1992, crecía ante los ojos, se abría aún más a la cultura y el arte. Así que ambos estuvieron de acuerdo con la propuesta.

En Barcelona la vida creadora de los Voronkov les favoreció ciertamente. Ahora Ala da recitales por toda Europa, y Guerassim aquí, desde hace diez años dirige la orquesta de la ópera principal de la ciudad e imparte clases en el conservatorio.

Nos acercamos al modesto edificio del Liceo en la famosa calle de Las Ramblas. Comparando con el Teatro Bolshoi o el Mariinski parece, que le falta la majestuosidad: no tiene ni la plaza espaciosa, ni la escalera de gala, ni la decoración

шого или Мариинского театра кажется, что этому не хватает размаха — ни просторной площади, ни парадной лестницы, ни пышного декора. Однако за сдержанным фасадом скрывается буржуазная роскошь — мрамор, позолота, лепнина. Открытый в 1847 году, театр дважды горел и оба раза был полностью восстановлен. Во время последней реконструкции в 90-х годах прошлого века театр заметно расширился, но сам концертный зал с его уникальной акустикой и главный фасад были восстановлены с детальной точностью.

Из дверей служебного входа появляются несколько молодых людей. Они смеются, что-то увлеченно обсуждают, увидев маэстро, здороваются. «Это музыканты, — поясняет Герасим. — Только что закончилась репетиция».

Маэстро проводит нам экскурсию по кулисы театра, показывая закоулки, скрытые от глаз обычного зрителя. Здесь кипит жизнь, вечером дают «Лорда Байрона» и все заняты подготовкой — на сцене монтируют ультра-современные минималистические декорации, в костюмерной отпаривают длинные бархатные платья.

Испанская публика, по мнению маэстро, сильно отличается от российской. «Барселона — город философской музыки, — считает дирижер. — Здесь на пятчасовую постановку «Парсифаля» Вагнера собирается полный зал, а «Сказанием о невидимом граде Китеже» Римского-Корсакова могут открыть театральный сезон. Испанцы любят глубокомысленную, концептуальную музыку, а русский зритель нуждается в драматическом содержании, активном сюжете».

В Барселоне регулярно проходит конкурс оперного пения «Viñas». С тех пор, как его выиграла Елена Образцова, русские вокалисты здесь ценятся очень высоко. И русскую музыку испанцы тоже любят. В Liceu уже неоднократно ставились «Борис Годунов», «Хованщина», «Евгений Онегин» и «Пиковая дама», которой маэстро Воронкову нравится дирижировать больше всего.

pomposa. Sin embargo detrás de la fachada discreta se esconde el lujo burgués: el mármol, el dorado, la moldura. Abierto en 1847, el teatro se quemó dos veces y dos veces fue restablecido por completo. Durante la última reconstrucción en los años 90 del siglo pasado el teatro se ha extendido visiblemente, pero la sala de conciertos misma con su acústica única y la fachada principal fue restablecida con una exactitud detallada.

De las puertas de entrada de servicio aparecen algunos jóvenes. Se ríen, discuten apasionadamente sobre algún tema, habiendo visto al maestro, saludan. «Estos son músicos, explica Guerassim, que acaban de concluir el ensayo».

El maestro nos acompaña en una excursión por los bastidores del teatro, mostrando los callejones escondidos al ojo del espectador habitual. Aquí bulle la vida, por la tarde ofrecen «Lord Byron» y todos están ocupados en la preparación, en la escena montan decoraciones ultra-modernas, en la guardarropa planchan con un trapo húmedo los vestidos largos de terciopelo.

El público español, según el maestro, se distingue mucho del ruso. «Barcelona es la ciudad de la música filosófica, cuenta el director de orquesta. Aquí en la presentación de cinco horas de «Parsifal» de Wagner se llena la sala completa, y en «La leyenda sobre el granizo invisible de Kitezhe» de Rimsky-Korsakov pueden abrir la temporada teatral. Los españoles gustan de la música de profundidad de pensamiento, conceptual, y el espectador ruso tiene necesidad del contenido dramático, la trama activa».

En Barcelona pasa regularmente el concurso del canto de ópera «Viñas». Desde que fue ganado por Elena Obraztsova, los vocalizadores rusos aquí son muy valorizados. Y los españoles gustan de la música rusa también. En el Liceo han sido puestas en escena varias veces «Boris Godunov», «Khovanshchina», «Eugeni Onegin» y «la Dama de pico», que el maestro Voronkov gusta dirigir por encima de todo.

En su tiempo libre, al maestro le gusta escuchar el jazz y hasta toma parte en un proyecto de jazz. Anualmente en Barcelona se celebra el festival de cine de verano en la Sala Montjuic. En el

А в свободное от классической музыки время он любит слушать джаз и даже сам принимает участие в одном околodgeжзовом проекте. Ежегодно в Барселоне проходит фестиваль кино на открытом воздухе Sala Montjuïc. В программу фестиваля традиционно входит показ немого фильма под живую музыку. Герасим специально сочиняет «саундтрек» для картины, а потом вместе с оркестром исполняет его на фестивале. «Это некая смесь классики и джаза. И мы играем под открытым небом, — рассказывает Герасим. — Прямо на крепостной стене разворачивают огромный белый экран, рядом устанавливают сцену для музыкантов, а зрители располагаются на траве газона, смотрят фильм и слушают музыку. Получается очень симпатично».

Из театра отправляемся в гости к Воронковым домой, по дороге Герасим рассказывает о том, что в Барселоне неудобно передвигаться на машине — найти парковку в центре практически невозможно, поэтому он предпочитает метро.

От метро еще предстоит небольшая прогулка через сад. Дорога все время петляет вверх-вниз, здесь в некоторых местах улицы превращаются в лестницы или эскалаторы, после ровных петербургских проспектов это очень непривычно.

Воронковы живут недалеко от знаменитого Парка Гюэль, созданного Антонио Гауди. Это одно из любимых мест Герасима. «Когда-то в парк можно было вывезти целый симфонический оркестр и спокойно сделать фотосессию, — вспоминает он. — А теперь единственное, что попадет в кадр — сандалии и кепки. В любое время суток здесь очень много туристов».

На пороге дома нас встречают улыбчивая Алла Воронкова и симпатичный спаниель. С одного взгляда на гостиную сразу становится понятно — здесь живут музыканты. В углу стоит черный блестящий рояль, а все книжные полки и вообще любые поверхности заняты нотами. «Ноты здесь повсюду, — смеется Алла. — Скоро они выживут нас из дома».

programa del festival entra tradicionalmente la demostración de la película **muda** bajo la música en vivo. Guerassim compone especialmente «la banda sonora» para el film, y después junto con la orquesta lo interpreta en el festival. «Es cierta mezcla de clasicismo y jazz. Y tocamos al aire libre, cuenta Guerassim. Directamente sobre la muralla de la fortaleza desenvuelven la enorme pantalla blanca, preparan al lado la escena para los músicos, y los espectadores se sitúan sobre el césped, miran la película y escuchan la música. Resulta muy simpático».

Del teatro salimos de visita a la casa de Voronkov, por el camino Guerassim cuenta, que en Barcelona es incómodo moverse en el coche, encontrar estacionamiento en el centro es prácticamente imposible, por eso él prefiere el metro.

Desde el metro todavía tiene que dar un paseo pequeño a través de un jardín. El camino va haciendo eses hacia arriba-hacia abajo, aquí algunos lugares de la calle se convierten en escaleras o escaleras mecánicas, después de las avenidas planas y rectas de San Petersburgo esto es muy incómodo.

Los Voronkov viven cerca del famoso Parque Guel, creado por Antonio Gaudi. Este es uno de los lugares queridos de Guerassim. «En otros tiempos era posible llevar al parque la orquesta sinfónica entera y tranquilamente hacer una fotosesión, — recuerda él. — Y ahora la única cosa que cae en el encuadre de la foto son las sandalias y las viseras. A cualquier hora del día aquí hay muchos turistas».

En el umbral de la casa somos recibidos por la sonriente Ala Voronkova y el simpático spaniel. Simplemente con mirar la sala, se sabe que aquí viven músicos. Hay en el rincón un piano de cola negro brillante, y todos los estantes y en general cualquier superficie es ocupada por las notas. «Las notas aquí están por todas partes, — se sonríe Alla. — Ellas pronto nos echarán de la casa».

Tomando una taza de café con hielo conocimos que Voronkov tiene dos hijas, y que ninguna de ellas se ha hecho violinista. «Gracias a Dios», se sonríe Guerassim. «Es una lástima», suspira Ala.

За чашкой кофе со льдом мы узнаем, что у Воронковых две дочери, и ни одна из них не стала скрипачкой. «Слава богу», — улыбается Герасим. «Очень жаль», — вздыхает Алла.

«Вообще, я пыталась учить дочь играть на скрипке, но все-таки когда педагог по совместительству еще и мама, возникают определенные сложности», — рассказывает она.

Теперь Алла дает частные уроки, сама выбирая учеников. На постоянное преподавание в вузе времени нет — сложно совмещать фиксированное расписание занятий с плотным графиком гастролей и концертов. Тем более что, по словам Аллы, далеко не со всей молодежью приятно работать: «Здесь молодые люди очень расслабленные, могут, например, спокойно прийти на экзамен в шортах и сланцах. Ну как же так?! Хотя бы из уважения к произведению, которое играешь, можно красиво одеться».

Что касается «красиво одеться» — Алла это явно удастся. На стенах гостиной несколько ее портретов: в роскошном красном

«En general, trataba de enseñar a mi hija a tocar el violín, sin embargo cuando el pedagogo es a la vez también la mamá, surgen ciertas complicaciones», cuenta ella.

Ahora Alla da lecciones privadas, escogiendo a los alumnos. Para la enseñanza constante en la escuela superior no hay tiempo, es difícil simultanear el horario de clases fijado con las giras artísticas y los conciertos. Ya que, según Ala, no con toda la juventud es agradable trabajar: «Aquí los jóvenes son muy relajados, pueden, por ejemplo, tranquilamente llegar al examen en shorts y chanquetas. ¿Y bien, como así?! Por lo menos por respeto a la obra, la cual interpretas, se puede vestir bonito y correctamente».

En cuanto a «vestirse bonito», esto lo consigue Alla con facilidad. En las paredes de la sala hay algunos de sus retratos: vestida con un lujoso traje rojo y con el violín en las manos y en el fondo los paisajes de la ciudad.

«Esto lo hacíamos para un proyecto especial. Grabé un disco, donde interpreté 24 caprichos

платье и со скрипкой в руках на фоне городских пейзажей.

«Это мы делали для специального проекта. Я записала диск — сыграла 24 каприза Паганини для скрипки, а художники Carles Bros и Abel Florido написали мои портреты — по одному на каждый каприз. Получилось очень красиво. Большинство работ было распродано, а вот эти несколько мы оставили на память».

Аллу приглашают симфонические оркестры в качестве концертмейстера, консерватории и университеты для проведения мастер-классов. Она дает сольные концерты, выступает в музыкальном трио и квартете, а также в дуэте с мужем. Ценителей классической музыки в Барселоне немало.

Но на первом месте у испанцев все-таки футбол.

И в день, когда в городе играет «Барса», в театре стараются не ставить оперу — зал может и не собраться.

Иньеста и Месси — кумиры любого барселонского мальчишки, весь город высыпает на улицы, когда команда возвращается с очередной победой.

«В 2006 году, когда «Барса» выиграла в финале Лиги чемпионов УЕФА, клуб заказал нам для празднования аранжировку своего гимна, — рассказывает Герасим. — И я дирижировал симфоническим оркестром Liceu прямо на поле стадиона Камп Ноу».

На вопрос любит ли он сам футбол, Герасим смеется: «По секрету от жены — да. Просто когда живешь в Барселоне трудно не болеть за «Барсу». Успокаиваю себя тем, что Шостакович тоже любил футбол. И тоже это скрывал».

para violín de Paganini, y los pintores Carles Bros y Abel Florido han hecho mis retratos, uno por uno en cada capricho. Ha resultado muy hermoso. La mayoría de los cuadros fueron vendidos, y estos son algunos que hemos dejado de recuerdo».

Ella es invitada por las orquestas sinfónicas en calidad de primera violinista, a los conservatorios y a las universidades para la realización de clases magistrales. Ella da recitales, actúa en tríos musicales y cuartetos, también en dúo con su esposo. No son pocos los que aprecian la música clásica en Barcelona.

Pero así y todo el fútbol para los españoles esta en el primer lugar.

Y el día, que en la ciudad juega «el Barça», en el teatro tratan de no poner la ópera, pues puede que no se llene la sala.

Iniesta y Messi son los ídolos de cualquiera de los niños barceloneses, toda la ciudad sale a las calles, cuando el equipo vence.

«En 2006, cuando «el Barça», ganó en la final de la Liga de Campeones, el club nos encargó el arreglo del himno para la celebración, cuenta Guerassim. Y yo dirigí la orquesta sinfónica del Liceo directamente en el campo del estadio

Camp Nou».

A la pregunta si le gusta o no el fútbol, Guerassim sonríe: «En secreto de mi esposa, sí. Simplemente cuando vives en Barcelona es difícil no estar con «el Barça». Me tranquiliza que a Shostakovich también le gustaba el fútbol. Y también lo escondía».

Monje en una ciudad grande

Cada vez que el padre Alejandro (Carbajo) oye en el metro de Petersburgo el anuncio para «estimados petersburgueses y los huéspedes de nuestra ciudad», se hace una pregunta bastante filosófica: «¿Quién soy yo?». «No soy de San Petersburgo porque no nací aquí. Sin embargo, no me siento huésped — de todos modos llevo viviendo en la ciudad a orillas del Neva 10 años — reflexiona el monje. — En general, soy alguien tercero, de quien no se dice nada en los anuncios del metro».

Región subártica y la salvación

El padre Alejandro llegó a Rusia de España junto con otros sacerdotes José, Mariano y Juan en 1998. Empezaron a estudiar este país en Krasnoyarsk, en Siberia, donde los sacerdotes abrieron dos parroquias. Después los misioneros fundaron una cofradía en la capital norteña. Alejandro primeramente viajaba entre dos ciudades — entre Krasnoyarsk y San Petersburgo, y finalmente se asentó en la ciudad de Pedro I en el año 2001.

En aquel entonces Alejandro ya se graduó del Seminario Claretiano y de la Universidad Pontificia Comillas de Madrid. Tenía un título del licenciado en teología y derecho canónico. Pero un cura católico en un país extranjero es más que un simple sacerdote, es un predicador, educador, ayudante. El padre Alejandro decidió enseñar en Rusia. Aprender el idioma ruso fue para él la tarea número uno.

«Los primeros tres meses en Rusia pensaba que no iba a sobrevivir — recuerda Alejandro con sonrisa. — Sobre todo en Múrmansk, cuando durante las noches oscuras hacía frío y viento. La vida era tan difícil que hasta me puse a leer «Los hermanos Karamázov» de Dostoevsky».

Монах в большом городе

Слыша объявление в петербургском метро с обращением «уважаемые пetersбургцы и гости нашего города», отец Александро (Карбахо) задается во многом философским вопросом: «Кто я?». «Не пetersбуржец, потому что здесь не родился. Но и гостем себя уже не чувствую — как никак живу в городе на Неве 10 лет, — размышляет монах. — В общем, я кто-то третий, про которого в метро не говорят».

Заполярье и спасение души

Отец Александро приехал в Россию вместе с другими священниками Хосе, Марьяно и Хуаном из Испании в 1998 году. Освоение этой страны началось для них с Красноярска, с Сибири, где священнослужители открыли два прихода. После этого миссионеры основали общину в Северной столице. Александро какое-то время ездил между двумя городами — Красноярском и Петербургом, затем окончательно обосновался в граде Петра в 2001 году.

За плечами у Александро к тому времени были Семинария конгрегации Кларетинов и Папский университет Комиллас Мадрида. Он имел степень лиценциата по богословию и каноническому праву. Но католический священник на чужой земле — больше, чем просто священнослужитель, он — проповедник, наставник, помощник. Отец Александро решил преподавать в России. Задачей номер один стало изучение русского языка.

«Первые три месяца в России, думал, что не выживу, — вспоминает с улыбкой Александро. — Особенно в Мурманске, в холод-

En 2000, el obispo de Múrmansk pidió a la cofradía española de San Petersburgo el permiso del patrocinio de la parroquia católica de Múrmansk. Entonces la cofradía llegó a conocer todos los «placeres» de la vida subártica, pero a pesar de todas las dificultades acabó por fundar una parroquia en la ciudad norteña.

Ese mismo año, Alejandro comenzó a enseñar en el antiguo seminario «María — Reina de los Apóstoles» en San Petersburgo. Aquí, prepara con sus compañeros a los futuros sacerdotes católicos.

Al principio el español, dando conferencias en ruso no dejaba de mirar en los apuntes, tenía miedo de distraerse y perder donde leía. «Y ahora — más o menos» — dice el profesor con mucha autocrítica. Lee a los estudiantes de Rusia, Bielorrusia y Ucrania los cursos de «Derecho Canónico» y «Las doctrinas sociales de la iglesia.» Alejandro es un experto en las leyes de la Iglesia Católica, obligatorias para todos.

Las dos caras de la misma fe

Los católicos españoles en San Petersburgo no intentan de separarse de los sacerdotes ortodoxos rusos, al contrario más bien tratan de alcanzar la hermandad. Por ejemplo, asisten las misas ortodoxas dedicadas a la Navidad, Pascua y otras fiestas. «Del 18 al 25 de enero es la Semana de la Oración por la Unidad de todos los cristianos — entonces rezamos todos juntos. La gente no entiende por qué tenemos el mismo Señor, una fe y un bautizo, pero tenemos las religiones diferentes», — dice el padre Alejandro.

Los sacerdotes españoles están colaborando activamente con el obispo local. Con su participación en la eparquía dos veces al mes tienen lugar las reuniones dedicadas a la preparación de los catequistas, se organizan las clases religiosas para los sacerdotes, monjes y laicos.

La iglesia desempeña un papel importante en la vida de los dos países, pero sin embargo en España este papel es enorme. «En mi patria la iglesia hasta hoy día tiene una influencia muy grande en todos los sectores de la sociedad y los

ные темные и ветреные ночи. Было так трудно, что даже взялся читать «Братьев Карамазовых» Достоевского».

Дело в том, что в 2000 году местный епископ обратился к испанской общине в Петербурге с просьбой о пастырской опеке католического прихода в Мурманске. Тогда община и столкнулась со всеми «прелестями» жизни за Полярным кругом, но все-таки открыла приход в северном городе.

В этом же году Александр начал преподавать в Бывшей духовной семинарии «Мария — Царица Апостолов» в Санкт-Петербурге. Здесь он с собратьями готовит будущих католических священников.

Поначалу испанец, читая лекции по-русски, не поднимал головы от записей, боялся, что отвлечется и потеряет место, где остановился. «А сейчас — более-менее», — критичен к себе преподаватель. Он читает студентам из России, Белоруссии и Украины курсы «Каноническое право» и «Социальное учения церкви». Александр — специалист по

curas son de la autoridad innegable» — afirma Alejandro.

La gran mayoría de los habitantes de España se considera ser los creyentes católicos. Hay muchos monasterios, iglesias, eparquías y hermandades (cofradías religiosas), se celebran cientos de las fiestas religiosas y misas festivas. Muchas fiestas laicas en España tienen algo que ver con los eventos religiosos. Aún más, hasta ahora todas los pueblos (y cada su habitante) tiene su santo patrón y la fiesta dedicada a él se celebra con solemnidad especial.

«No puedo decir que en Rusia no respetan a los clérigos y la religión. Aquí entienden que ayudamos a la gente, pero se siente que somos una minoría absoluta», — dice el sacerdote católico.

Según «los optimistas», de los más de 5 millones de habitantes de San Petersburgo hay aproximadamente 5 mil católicos.

En San Petersburgo no hay parroquia española. Sin embargo, el sábado en la Iglesia Católica de Santa Catalina en la avenida Nevsky sirven la misa en español. Lo hace el padre Alejandro,

según el sacerdote católico, según el canon de la ley, prescrito para todo el pueblo en la tierra.

Две стороны одной веры

От русских православных священников испанские католики в Петербурге не отгораживаются, скорее, наоборот — стремятся к братству. Так, они посещают главные православные службы на Рождество, Пасху и другие. «С 18 по 25 января проходит неделя молитв о Единстве всех христиан — тогда мы молимся вместе. Люди не понимают, почему, если у нас один Господь, одна вера и одно Крещение, мы отделены религией», — говорит отец Александр.

Испанские священники активно сотрудничают с местным епископом. При их участии в епархии два раза в месяц проводятся встречи по подготовке катехизаторов, организуются духовные упражнения для священников, монашествующих и мирян.

capellán de la cofradía hispahohablante de San Petersburgo. «No tenemos muchos feligreses, pero los que hay son muy fieles,» — afirma él.

La palabra principal en ruso

Alejandro está muy entusiasmado con dar en Petersburgo clases de español. «Hay interés en el idioma español en Rusia, y sigue creciendo, — cree el sacerdote. — Este interés proviene de fines prácticos». Algunos aprenden el idioma para viajar. Y los que tienen casas de campo en la soleada costa de España — para poder llegar al acuerdo con sus vecinos.

«Sin embargo, el conocimiento de una lengua extranjera supone no sólo la capacidad de conjugar los verbos, sino también una idea de cómo vive y «respira» la gente de otro país», — subraya Alejandro.

En cuanto a Alejandro, después de 10 años aquí, a él nada puede sorprenderle en Rusia. Pero al principio ...

Al llegar a Rusia lo que más le sorprendería era la paciencia de la gente. Ni siquiera así — Paciencia con una letra mayúscula. «¿Cómo el pueblo ruso puede soportar durante tanto tiempo — las condiciones de la vida, el clima, todo. ¿Y cómo se las arregla para no perder la esperanza? — se asombra el sacerdote católico. — «Paciencia» era la primera palabra que aprendí cuando llegué aquí».

Además del trabajo de profesor, el padre Alejandro da consultas en el centro de la familia de San Petersburgo. Él es también un juez del tribunal eclesiástico de la capital norteña. Y resulta que esto no tiene que sorprendernos nada: de joven Alejandro quería ser juez y se preparaba para esto en su país, estudió el Derecho Civil en la Universidad de Valladolid durante cinco años. «Pero por el camino me encontré con Jesús y cambié de mi decisión», — cuenta.

Siendo un sacerdote católico no está casado. Además, como un monje, voluntariamente hizo un voto de castidad.

Церковь играет значимую роль в жизни двух стран, однако в Испании все-таки большую. «На моей родине церковь до сих пор оказывает огромное влияние на все сферы жизни общества, а священнослужители пользуются непрерываемым авторитетом», — признает Аляхандро.

Подавляющее большинство жителей Испании считают себя верующими католиками. Здесь действуют многочисленные монастыри, церкви, епархии и эрмандады (религиозные братства), проводятся сотни религиозных праздников, месс и праздничных служб. Многие светские праздники в Испании несут в своей основе те же религиозные события. Более того, до сих пор каждый населенный пункт (и каждый испанец) имеет своего небесного покровителя, день которого отмечается особенно красочно.

«В России не могу сказать, что уважения к религии или священникам нет. Здесь хорошо оценивают, что мы помогаем людям, но

Dostoevsky, «Zenit» y «Las aventuras de Shúrik»

En Petersburgo Alejandro junto con otros sacerdotes españoles vive en un apartamento comunal amueblado en el Canal Griboyédov. Su balcón da al puente de Leones. Apuntando a un lugar detrás del puente, el sacerdote nos cuenta que allí a menudo están rodando las películas. La última vez fue una película basada precisamente en la obra de Dostoevsky.

«Vivimos en el barrio Admiralteiskiyy, se puede decir que es el barrio de Dostoevsky. Alrededor hay muchos lugares hermosos — comparte sus impresiones con nosotros Alejandro. — Admiro el malecón Inglés. Sobre todo en verano, cuando del puente se puede contemplar el sol jugar sobre el agua y brillar».

El apartamento tiene una gran biblioteca — hay estantes con los libros en español y en ruso. Lermontov, Gogol, Dostoevsky, Tarkovsky ... Sobre la mesa está el libro sobre la historia de Rusia del siglo 20 en español. «Acabo de encontrarlo y he querido leerlo. Se trata de la caída del imperio zarista, del comunismo...» — explica el dueño.

En la cocina del apartamento de los sacerdotes españoles está colgado el mapa de Rusia. Lo muestran a los invitados de España para que sepan medir y comparar sus deseos con sus «capacidades» — los espacios sin límites de la tierra rusa.

En cuanto al padre Alejandro, los once meses al año vive en Petersburgo y se va de vacaciones para pasar un mes en España. Allí viven sus padres, un hermano y una hermana (todos son gente laica). Cuando se iba a Rusia, le preguntaron: «¿Por qué tan cerca?» «Puedo escoger Australia» — les respondió Alejandro sin pensarlo dos veces.

Al venir de vacaciones a su país natal, en un par de días comienza a echar de menos la lengua rusa. «Paseando por las calles españolas, de repente puedo dirigirme en ruso a los que pasan. Dejo a la gente boquiabierta», — confiesa el sacerdote.

здесь мы в абсолютном меньшинстве», — говорит католический священник.

Из более чем 5 миллионов жителей, в Петербурге, «по данным оптимистов», католиков примерно 5 тысяч.

В Петербурге нет испанского прихода. Однако по субботам в Католической церкви Святой Екатерины, что на Невском проспекте, действует испанская месса. Ее служит отец Алехандро — капеллан общины испаноговорящих Петербурга. «Община — небольшая, но верная очень», — характеризует он.

Главное слово по-русски

Алехандро с большим желанием преподает в Петербурге испанский язык. «Интерес к испанскому языку в России есть, и он растет, — считает священник. — Этот интерес стал практическим». Одни учат язык, чтобы путешествовать. А те, у кого есть дачи на солнечном побережье Испании, — чтобы суметь договориться с соседом.

«Но выучить иностранный язык — это не только знать, как склоняются глаголы, это знать, как надо жить и «дышать» в другой стране», — подчеркивает Алехандро.

Что касается самого Алехандро, то спустя 10 лет, он уже ничему не удивляется в России. А вот сначала...

Больше всего по приезду в Россию его удивило терпение людей. Даже не так — Терпение с большой буквы. «Как русские люди могут так долго терпеть — условия жизни, погоду, всё. И как они не теряют надежду? — удивляется католический священник. — Терпение — это первое слово, которое я выучил, когда приехал сюда».

Кроме преподавательской работы, отец Алехандро дает консультации в Санкт-Петербургском центре семьи. Он также судья церковного суда в Северной столице. В этом, как оказалось, нет ничего удивительного: в юности Алехандро хотел стать судьей и готовился к этому на родине, учил гражданское

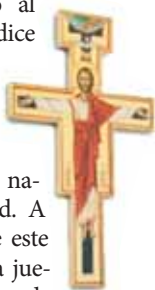
Además en España, echa de menos a las personas que se quedaron en Petersburgo. Aquí se formó un círculo de sus amigos-partidarios, incluyendo a los feligreses rusos.

Ahora el padre Alejandro está seguro que es feliz. Él encontró su propio lugar en un «plato» grande, llamado Rusia. «Sí, aquí hace más frío, sí, es verdad que aquí se habla ruso. Pero somos parecidos: las personas de diferentes países viven en los hogares donde hay un techo y paredes, y todos quieren ser felices,» — está convencido Alejandro.

Imagínense. Después del día ajetreado lleno de preocupaciones, que comienza con la oración a las 7 de la mañana, el padre Alejandro con sus compañeros ve la tele — las noticias o el fútbol.

¿Fútbol? ¡¿Cómo se puede vivir sin él?! «Después de que España se convirtió en el campeón del mundo y Europa los españoles tienen un amor desmesurado al fútbol», — dice el sacerdote. Él tiene su equipo favorito — de su ciudad natal, Valladolid. A pesar de que este equipo ahora juega en la segunda liga, no deja de ser su hinchas.

Los petersburguenses igual que los españoles son aficionados al fútbol. Resultó que su alegría de la victoria de «Zenit» en el campeonato de Rusia en 2010 la compartían las hinchas bastante extraordinarios — los sacerdotes españoles. «Zenit» ya ha jugado tres o cuatro veces con los equipos españoles, lo hemos visto con mucho gusto. ¿De qué equipo éramos hinchas? Por supuesto, de «Zenit,» — está riéndose el padre Alejandro.

право пять лет в Университете Вальядолида. «Но по пути появился Иисус, и я изменил свой выбор», — признается он.

Сейчас, как католический священник, он не женат. К тому же, как монах, добровольно принял обет целомудрия.

Достоевский, «Зенит» и «Приключения Шурика»

В Петербурге Алехандро вместе с другими испанскими священниками живет в обустроенной коммунальной квартире на Канале Грибоедова. Балкон выходит как раз на Львиный мостик. Показывая на площадку за мостом, священник рассказывает, что там часто снимают кино. В последний раз это был фильм как раз по Достоевскому.

«Мы живем в Адмиралтейском районе, можно сказать, в районе Достоевского. Вокруг много красивых мест, — делится впечатлениями Алехандро. — Меня восхищает Английская набережная напротив Эрмитажа. Особенно летом, когда с моста можно смотреть, как солнце играет на воде и все блестит».

В квартире большая библиотека — стеллажи книг на испанском и русском. Лермонтов, Гоголь, Достоевский, Тарковский... На столе лежит книга по истории России XX века на испанском. «Нашел недавно — захотел почитать. Про крах царской империи, про коммунизм...», — поясняет хозяин.

На кухне в доме испанских священников висит карта России. Ее показывают гостям из Испании, чтобы они свои желания по поездкам в разные концы страны соизмеряли с «возможностями» — бескрайними просторами земли российской.

Что касается самого отца Александрo, то одиннадцать месяцев он живет в Петербурге, а на один уезжает в отпуск — в Испанию. Тут живут его родители, брат и сестра (все светские люди). С самого начала они спросили его о поездке в Россию: «А дальше никак?» «Можно, в Австралию», — без запинки ответил Александрo.

Находясь в отпуске на родине, он уже через несколько дней начинает скучать по русскому языку. «Гуляя по испанским улицам, могу вдруг неожиданно обратиться к прохожим по-русски. Это повергает их в настоящий шок», — признается священник.

Еще в Испании он скучает по людям, которые остались в Петербурге. Ведь здесь у него сложился круг друзей-единомышленников, в том числе, из русских прихожан.

Сейчас отец Александрo уверен, что счастлив. Он нашел свое место в большой «тарелке» под названием Россия. «Да, здесь холоднее, да, здесь говорят по-русски. Но мы похожи: люди в разных странах живут в домах с потолком и стенами и везде хотят быть счастливыми», — убежден Александрo.

Судите сами. После наполненного заботами дня, который начинается с молитвы в 7 часов утра, отец Александрo с братьями смотрит телевизор — новости или футбол.

Футбол? Как же без него! «После того, как Испания стала чемпионом мира и Европы, футбол испанцы любят неимоверно», — замечает священник. У него есть и любимая команда — из его родного города Вальядолида. Несмотря на то, что команда сейчас играет во второй Лиге, он не перестает за нее болеть.

Петербургжцы, как и испанцы, обожают футбол. Их радость от победы «Зенита» в чемпионате России 2010 года, как оказалось, разделяли и не совсем обычные болельщики — испанские священники. «Уже три или четыре раза «Зенит» играл с испанскими командами, мы с удовольствием смотрели. За кого болели? Конечно, за «Зенит!» — смеется отец Александрo.

Много солнца в теплой воде

Экс-петербурженка Ирина Щедловская — натура творческая, нашедшая себя в пахнущем соленым воздухом городе-море. Уже 11 лет она живет в Барселоне. Ирина — художник по призванию и странник по натуре. Именно так называют астрологи рожденных под знаком Весы 24 сентября. Некоторые из людей «Дня странников» активно путешествуют в молодости и лишь позднее решаются обосноваться в самом дорогом для них месте. Так произошло с Ириной. Она объездила много стран и лишь однажды попав в Барселону, поняла, что это — ее город. Она нужна ему, а он — ей. Но странствия не ушли из ее жизни — они остаются на холсте, на кончике кисти... О жизни Ирины в Барселоне рассказывает ее младшая сестра — Алиса.

Ирина решила переехать из России в Испанию из-за работы: на тот момент в Петербурге она не могла найти для себя подходящего заработка. Сначала жила в Мадриде, но как-то раз приехав в Барселону, решила обосноваться здесь. Год жила одна, затем забрала сюда свою дочь Марию. Ирина хотела, чтобы дочка получила хорошее образование и в дальнейшем легко могла выбрать страну, где захочет жить. Получилось, что Мария родилась в Петербурге, но с 6 лет находится в Испании и чувствует себя настоящей испанкой: ее и зовут теперь — Мари. Да и сама Ирина стала другой.

«Когда сестра уехала, я была еще маленькой — у нас разница в 16 лет. Но то, что

Mucho sol en el agua

Irina Stedlovskaya es una ex ciudadana de San Petersburgo, una persona creativa, que se encontró a sí mismo en la ciudad marítima que huele a aire solada. Desde hace 11 años vive en Barcelona. Irina es una artista de profesión y una viajera de espíritu. Así llaman los astrólogos a la gente nacida bajo signo de Libra del 24 de septiembre. Algunos nacidos el día de viajeros de jóvenes viajan mucho y sólo más tardes toman la decisión de acomodarse en el lugar más querido. Eso se le ocurrió a Irina que conoció muchos países, pero una vez en Barcelona entendió que ésta es su ciudad. Ella le hace falta a la ciudad, y viceversa. Pero los viajes no se han desaparecido de su vida por completo, siguen su vida en sus cuadros, en su pincel, en retratos y paisajes.

Irina decidió mudarse de Rusia a España por trabajo. En aquel momento en San Petersburgo fue complicado encontrar un trabajo adecuado. Primeramente vivió en Madrid, pero un día vino a Barcelona y se quedó allí. Un año vivió sola, luego trajo su hija María. Quiso que su hija tuviera buena formación para poder elegir donde quiera vivir más tarde. Resultó que María que nació en San Petersburgo pero a partir de sus 5 años vive en España se siente una auténtica española. Se llama Marí. Tampoco se puede reconocer a Irina.

«Irina se fue cuando yo era una niña todavía, porque tenemos 16 años de diferencia — explica su hermana Aliisa, que vive en San Petersburgo—. Pero España la ha cambiado para mejor, esto se nota a simple vistas. Está en su casa. Barcelona permite la libertad para actuar, para crear y para cumplir los sueños. Ira

Испания изменила ее к лучшему, это было видно сразу, — признается Алиса. — Она попала в свою среду. В Барселоне — свобода действий, свобода творчества и свершения желаний. Сестра стала еще более улыбочивой и открытой. Она поверила в счастье и удачу — перестала грустить, как это делала подчас, повинувшись общему настроению в Северной столице.

Сейчас 39-летняя Ирина работает в центре Барселоны в пятизвездочном отеле горничной. Ей нравится работа, отношение к ней и природная симпатия людей друг к другу. Хотя она воспитывала дочку одна и всего в жизни добилась сама, но в Испании чувствует, что не одинока. Всегда найдутся люди, которые в трудную минуту поддержат и поднимут настроение, будь то знакомые или случайные встречи. Несмотря на то, что ты из России, тебя не оставят в беде и не пройдут мимо — в этом за годы жизни в Испании убедилась Ирина.

se hizo mucho más abierta y más sonriente. Cree en felicidad y suerte, ha dejado de estar triste lo que le sucedía a menudo bajo el humor común de la capital del Norte.»

Irina ha cumplido treinta y nueve años. Trabaja en el centro de Barcelona en el hotel de cinco estrellas como camarera. Le gusta su trabajo, las relaciones abiertas y amables entre los habitantes de su ambiente, típicas para la gente local. Aunque crió su hija sola y logró obtener lo todo ella misma, en España no se siente soltera. Siempre hay gente que te puede apoyar en momento difícil y puede arreglar su humor sea sus amigos a la gente desconocida. A pesar de que eres extranjero, ajeno, no te dejarán solo en situación complicada y no pasarán sin detenerse. Los años pasados en España se quedo convencida Irina.

«Los rusos deberían contraer la buena actitud de los españoles a la gente; su admiración hacia los niños y respecto hacia los mayores. De vez en cuando observando a un joven padre cambiando a su hijo en la playa no lo

«Русским хорошо перенять у испанцев отношение к людям: трепетное — к детям, уважительное — к старикам. Иной раз удивляешься, смотришь, не отрывая глаз, как на пляже молодой папа пеленает своего ребенка, меняет ему подгузник — это захватывает дух, — признаются сестры. — В России в целом иное отношение отцов к своим детям».

Отдельный вопрос — отношение к инвалидам. В испанском обществе нет пространенного мнения об инвалидах, как о немощных и обделенных изгоях. Напротив, здесь созданы все условия для их жизни и деятельности. Есть возможность ходить в магазин, ездить на метро, автобусах, трамваях. Продуман для людей с ограниченными возможностями даже парк аттракционов: выделены специальные дорожки, по которым без очереди можно кататься на понравившемся аттракционе. «Для них везде есть дорожки ко входам в этот суматошный мир», — замечает Алиса.

Сейчас Ирина много времени проводит на работе. Но сестры связи не прерывают. «Великое дело — Интернет, — объясняет Алиса. — Раньше были редкие письма, а теперь в любой момент можно напечатать сообщение. Конечно, это уже не так приятно, как получить письмо, но сейчас другая жизнь».

При всех различиях между Барселоной и Санкт-Петербургом есть глубокое сходство — это два безумно красивых больших города, убеждена Ирина. Их архитектура пленит даже самого взыскательного туриста. По ее словам, она не смогла бы жить в маленьком городке, поскольку всю жизнь до этого провела в Северной столице России.

Ирина не забывает Петербург, приезжает сюда: чаще по делам и, конечно же, встретиться с семьей и друзьями. Многие из ее друзей живут в других странах мира. Но для встречи специально съезжаются в Петербург, чтобы вспомнить город, в котором выросли, и его красоту.

puedes creer — dicen ambas hermanas—. Tanto amor y cariño se nota en cada su movimiento. En Rusia los padres tienen otra actitud a sus niños y en general hay otras relaciones entre la gente.»

Un tema particular es la actitud hacia los minusválidos. En la comunidad española no se consideran débiles y marginados. Solo es la gente que tiene algunos problemas. ¿Quién no los tiene? Por eso aquí los minusválidos tienen todas las condiciones para la vida normal y corriente, para trabajo, para descanso. Tienen oportunidad de ir de compras, ir en metro, en autobús, en tranvías. Incluso el parque de atracciones está hecho de la manera que lo pueden emplear la gente minusválida. Hay pistas especiales para que la gente minusválida pueda pasar sin cola. «En general por todos lados hay pistas para que los minusválidos puedan entrar en este mundo inquieto» —dice Alisa.

Ahora Irina no dispone de mucho tiempo: trabajo, hija, ocupaciones de la casa y el arte, por cierto. Pero las hermanas no pierden comunicación. «El internet es una gran cosa — explica Alisa—. Antes había sólo cartas raras y ahora en cualquier momento se puede escribir un mensaje. Por cierto, esto no alegra tanto como una carta, pero la vida de hoy se ha cambiado mucho».

A pesar de tantas diferencias entre Barcelona y San Petersburgo hay aire familiar principal — ambas son las ciudades grandes y hermosas, dice Irina. Su arquitectura encanta hasta el turista más exigente. Según ella, no podría vivir en una ciudad pequeña porque toda su vida de antes la pasó en la capital del Norte de Rusia.

Irina no se olvida de San Petersburgo que visita no solo por trabajo sino para encontrarse con sus familiares y amigos. Pinta retratos con óleo y luego los regala como recuerdos. Muchos amigos suyos viven en otros países del mundo. Pero para encontrarse vienen a San Petersburgo para recordar y para admirar la ciudad donde han crecido.

ЕЛЕНА ЗЕРНОВА,
*доцент кафедры
романской филологии
СПбГУ,
член Международной
ассоциации испанистов.*

ELENA ZERNOVA,
*asesora de la cátedra
de Filología Románica
de la Universidad Estatal
de San Petersburgo,
miembro de la Asociación
Internacional de hispanistas.*

Далекие, но близкие

Доцент кафедры романской филологии СПбГУ, директор и основатель Центра галисийских исследований, переводчик, кандидат филологических наук Елена Сергеевна Зернова более четырех десятков лет занимается темой Испании в Петербурге. За это время ее чисто деловые контакты с Испанией и Барселоной незаметно переросли в разряд теплых и дружеских.

— Знаковым стал 1993 год, когда в Сантьяго де Компостела был подписан договор о сотрудничестве между Автономным правительством Галисии и СПбГУ и создании Центра галисийских исследований, который я возглавила. Со временем Центр расширил рамки своей деятельности и стал своеобразным очагом многонациональной культуры Испании в Петербурге.

Alejados, pero parecidos

La asesora de la cátedra de la Filología Románica de la Universidad Estatal de San Petersburgo, directora y fundadora del Centro de los Estudios Gallegos, traductora y candidata de ciencias filológicas Elena Serguéivna Zernova lleva más de cuatro décadas explorando el tema de España en San Petersburgo. Durante este tiempo sus contactos puramente oficiales con España y Barcelona poco a poco han ido convirtiéndose en las relaciones más cordiales y amistosas.

El momento crucial fue en 1993 cuando en Santiago de Compostela se firmó un acuerdo de cooperación entre la Xunta de Galicia y la Universidad Estatal de San Petersburgo y la fundación del Centro de los Estudios Gallegos, que tuve suerte de encabezar. Con el tiempo el Centro ha ampliado el alcance de sus actividades y,

С одной стороны, в этом большую роль сыграли традиции ленинградской романтической школы, где все культурные общности Испании всегда считались в равной степени достойными внимания и изучения. А с другой, мне кажется, что не только у меня, но и в целом у испанофилов Петербурга особый интерес направлен к Испании северных широт — Галисии, Каталонии, Стране Басков. Пожалуй, самые тесные связи сложились у Петербурга со столицей Каталонии Барселоной, нашим городом-побратимом. Кстати, ученые уже давно высказали по этому поводу интересную гипотезу. По их мнению, люди разных национальностей, проживающие на севере (или юге) двух стран, обнаруживают гораздо больше сходных черт в характере, чем южане и северяне одной страны. Это географическое и природное расположение оказывается важнее, чем искусственно созданные границы. Оно становится доминантой национального характера.

Восемнадцать лет работы Центра были плодотворными. Важнейшим направлением стала переводческая и издательская деятельность. Мы познакомили русского читателя с малоизвестной в России литературой Галисии, Каталонии и Страны Басков. Сейчас Центр активно сотрудничает с Институтом Рамона Льюля при Женеалитате Каталонии, который многое делает для продвижения каталонской культуры в мире. Результатом этого сотрудничества стали двуязычные сборники каталонской поэзии. Презентации наших книг с приглашением испанских писателей регулярно проходят в СПбГУ, Институте Сервантеса в Москве, а также в Барселоне, Сантьяго, Мадриде...

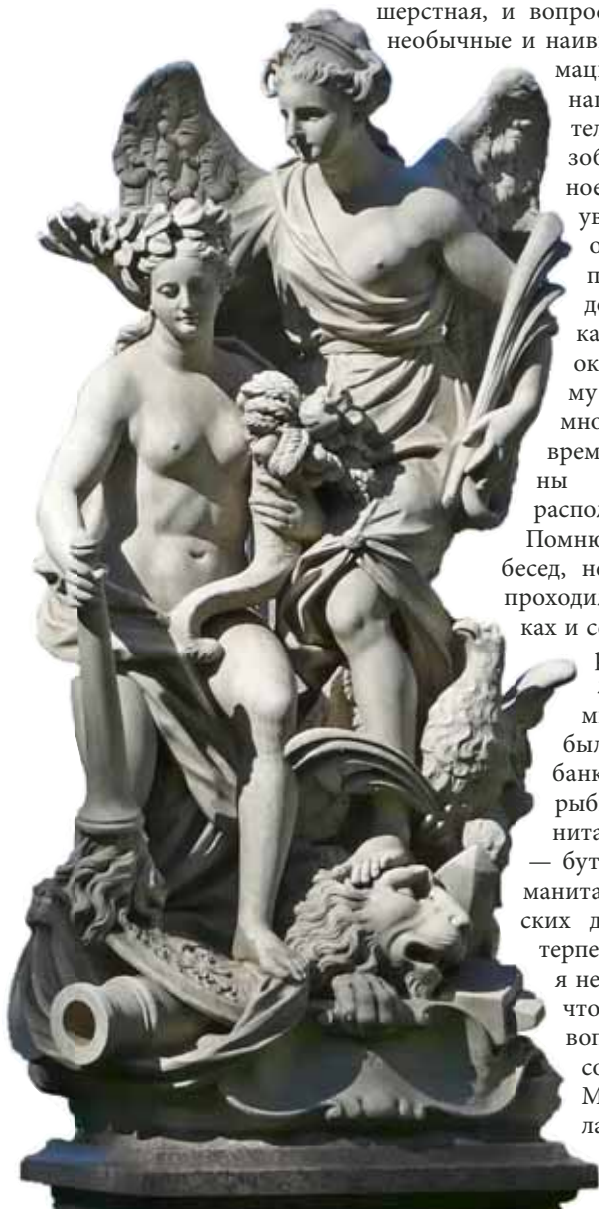
А начиналось все достаточно прозаически. Когда я впервые в 1990 году в рамках договора о сотрудничестве между СПбГУ (тогда еще ЛГУ) и Барселонским центральным университетом приехала для научной работы и чтения лекций в Барселону, интерес каталонцев ко всему, что происходило в нашей стране в те первые годы перестройки, был

por lo tanto, llegó a ser el núcleo de la cultura multinacional de España en San Petersburgo.

Por un lado, las tradiciones de la filología románica de Leningrado desempeñaron un papel importante porque todas las comunidades culturales de España siempre se habían considerado igualmente dignos de atención y estudios. Por otro lado, me parece que no sólo yo, pero en general todos los hispanófilos de San Petersburgo tienen interés particular en las zonas del norte de España — Galicia, Cataluña, el País Vasco. Quizá San Petersburgo tenga los vínculos más estrechos con la capital de Cataluña, Barcelona, nuestra ciudad hermanada. A propósito, desde hace mucho tiempo los científicos tuvieron una hipótesis interesante dedicada a este interés. Según su opinión, la gente de diferentes nacionalidades que vive en el norte (o el sur) de dos países tienen muchas más cosas semejantes en su carácter que los habitantes del sur y del norte de un país. Esta posición geográfica y natural resulta más importante que las fronteras creadas artificialmente. Se convierte en la dominante del carácter nacional.

Dieciocho años del trabajo del Centro han sido fructíferos. La actividad más importante llegó a ser la de traducción y el negocio editorial. Ayudamos a los lectores rusos a conocer la literatura poco conocida en Rusia, la de Galicia, Cataluña y el País Vasco. Ahora el Centro está colaborando activamente con el Instituto de Ramón Llull que funciona en la Generalitat de Cataluña y hace mucho para la promoción de la cultura catalana en el mundo. El resultado de esta cooperación son las colecciones bilingües de la poesía catalana. Las presentaciones de los libros con la participación de los escritores españoles invitados a menudo tienen lugar en la Universidad Estatal de San Petersburgo, el Instituto Cervantes en Moscú, así como en Barcelona, Santiago, Madrid...

Y todo comenzó de un modo bastante ordinario. Cuando estuve por primera vez en 1990 en Barcelona en el marco del acuerdo de cooperación entre la Universidad Estatal de San Petersburgo (en aquel entonces Leningrado) y la Universidad Central de Barcelona para llevar a cabo

необычайно велик. Узнав, что на филологическом факультете работает русская, говорящая по-испански и даже немного по-каталонски, меня стали приглашать в самые разные аудитории. Просили рассказать о том, как мы, обычные русские люди, переживаем столь кардинальные перемены в стране. Беседы длились часами, публика была разношерстная, и вопросы задавались подчас необычные и наивные. В ворохе информации, поступавшем из нашей страны, действительно, было трудно разобраться. Единственное, в чем все тогда были уверены, что нам сейчас очень нелегко. Меня поразила удивительная доброжелательность каталонцев, готовность оказать помощь русскому народу, к которому многие испанцы еще со времен гражданской войны испытывали особое расположение и симпатию. Помню, как по окончании бесед, некоторые из которых проходили в маленьких городках и сельских домах культуры, испанцы подходили ко мне со свертками и сумками. В них были аккуратно сложены банки стуженки, мясные и рыбные консервы, знаменитая каталонская колбаса — бутифарра и прочая «гуманитарная помощь для русских друзей». Приходилось терпеливо объяснять, что я не могу все это увезти и что лучше с подобными вопросами обращаться в советское консульство. Многие потом так и делали.

las investigaciones y participar en las conferencias, noté que el interés de los catalanes en todo lo que pasaba en nuestro país durante los primeros años de la perestroika, fue inmensamente grande. Al enterarse de que en la Facultad de Filología trabajaba una rusa que hablaba español y un poco catalán, me empezaron a invitar a tomar parte en varias conferencias. Me pedían contar cómo nosotros, gente rusa del montón, sentíamos los cambios drásticos en el país. Las conversaciones duraban horas, el público era muy diferente y a veces hacía las preguntas extraordinarias e ingenuas. La información que recibían de nuestro país, de hecho, era difícil de llegar a entender. Lo único de que todos estaban convencidos en aquel entonces fue que nuestra vida era bastante dura. Me llamó la atención una bondad increíble de los catalanes, el deseo de ayudar al pueblo ruso, al cual muchos españoles desde la época de la Guerra Civil tenían un afecto y simpatía especial. Recuerdo que al final de las conversaciones, algunas de las cuales pasaban en los pequeños pueblos y casas rurales de la cultura, los españoles se me acercaban con paquetes y bolsas. Allí tenían guardadas unas latas de leche condensada, conservas de pescado y de carne, famoso embutido catalán — butifarra y otra «ayuda humanitaria para los amigos rusos». Tenía que explicar con mucha paciencia que no podía llevarlo todo esto y que sería mejor dirigirse con las cuestiones así al consulado soviético. Muchas personas luego lo hacían.

Uno de los encuentros tuvo lugar en la facultad de la Historia de la Universidad, en el Centro de la Investigación de las Mujeres. Los organizadores del seminario estaban principalmente interesados en el papel que desempeñaba la mujer soviética (rusa) en el proceso de la reestructuración del país, y cómo había cambiado su posición social. Hice un informe a base de las investigaciones hechas por el Centro Científico «Mujeres de Rusia», fundado hace poco por una profesora asociada del Departamento de Sociología Valentina Ushakova. Sin embargo, las preguntas que siguieron después del informe, fueron casi como las de siempre a que había tenido que responder en las aulas con el público mucho

Одна из встреч состоялась на историческом факультете университета, в Центре женских исследований. Организаторов семинара, прежде всего, интересовало, какую роль в процессе перестройки играет советская (русская) женщина и как изменилось ее положение в обществе. Я выступила с докладом на основе исследований, проведенных научным центром «Женщины России», недавно созданным доцентом социологического факультета Валентиной Ушаковой. Однако вопросы, последовавшие после доклада, мало чем отличались от тех, на которые мне приходилось отвечать в гораздо менее подготовленной аудитории. Например, доступны ли русским женщинам автоматические стиральные машины и кухонные комбайны, как мы справляемся с двойной нагрузкой на работе и дома, помогают ли нам наши мужья, кто легче переносит тяготы перестройки — мужчины или женщины, наконец, правда ли, что резко возросло количество случаев мужского насилия в семье и что в России нет общественных институтов, призванных с ним бороться...

На фоне этих «социальных» вопросов явным диссонансом прозвучал тот, что задала организатор семинара Мариона Рибальта: знакомы ли в России с творчеством каталонских поэтов. Отвечая на него, я вспомнила два изданных в начале восьмидесятых годов сборника каталонской поэзии — московский «Огонь и розы» (составитель Сергей Гончаренко) и ленинградский «Из каталонской поэзии» (составители З.И. Плавский и В.Е. Багно). Однако вынуждена была признать, что современная каталонская поэзия нам практически неизвестна.

Интерес Марионы Рибальты был не случайным: ее муж — известнейший в Испании поэт, мэтр каталонской поэзии, лауреат многочисленных литературных премий Жуан Маргарит. В их гостеприимный дом в элитном пригороде Барселоны я была приглашена буквально на следующий день. Войдя в гостиную, с удивлением увидела висящую на стене фотографию хозяина дома с Евгени-

menos preparado. Por ejemplo, si las mujeres rusas podían tener lavadoras y robots de cocina, cómo nos las arreglábamos para mantener el hogar y trabajar al mismo tiempo, si nos ayudaban nuestros maridos, para quién era más fácil sobrevivir las dificultades de perestroika — para los hombres o para las mujeres, por último, si era cierto o no que había aumentado el número de los casos de violencia machista familiar y que en Rusia no había instituciones sociales destinadas para luchar con ella ...

Una pregunta que hizo la organizadora del seminario Mariona Ribalta contrastaba con todas estas preguntas «sociales»: si están conocidas en Rusia las obras de los poetas catalanes. Al responder, me acordé de las dos colecciones de poesía catalana publicadas en los años ochenta — «Fuego y rosas» en Moscú (elaborada por Sergei Goncharenko) y «De la poesía catalana» en Leningrado (compilada por Z.I. Plavskin y V.E. Bagnó). Pero me vi obligada a reconocer que la poesía contemporánea catalana era prácticamente desconocida para nosotros.

ем Евтушенко. Оказывается, в восьмидесятые годы наш поэт выступал в Барселоне и гостил у Жуана Маргарита, который впоследствии даже перевел (с английского подстрочника) несколько стихов Евтушенко. Мой новый знакомый оказался истинным фанатом русской литературы. Ни в одном доме в Испании я не видела такого полного собрания произведений классиков русской литературы на испанском и каталанском языках. Жуан вдохновенно рассказывал мне, какую важную роль сыграла русская литература и культура в его художественном формировании. Кстати, по профессии Жуан Маргарит архитектор (он принимал участие в строительстве гениального творения Антони Гауди «Саграда Фамилия») и вообще человек необыкновенно интересный. Именно встреча с ним и наши долгие беседы о похожести русской и каталонской души вдохновила меня на создание двуязычной антологии каталонской поэзии. Работа над ней объединила замечательную команду

El interés de Mariona Ribalta no fue casual: su marido era un poeta famosísimo de España, maestro de la poesía catalana, ganador de numerosos premios literarios — Joan Margarit. Fui invitada a su hogar hospitalario en el barrio prestigioso en las afueras de Barcelona al día siguiente. Al entrar al salón, me sorprendí al ver en la pared una foto del amo de la casa con Yevgueni Yevtushenko. Resultó que en los años ochenta el poeta había presentado sus obras en Barcelona y se había alojado en la casa de Joan Margarit, que más tarde, incluso había traducido (usando traducción literal inglesa) varios poemas de Yevtushenko. Mi nuevo amigo era un verdadero fan de la literatura rusa. No he visto en ninguna casa española una colección tan completa de los clásicos de la literatura rusa en español y catalán. Joan me contaba entusiasmado del importante papel que había desempeñado la literatura y la cultura rusa en su conformación artística. Por cierto, Joan Margarit era arquitecto de profesión (participó en la construcción de la obra genial de Antoni Gaudi 'Sagrada Familia'), y en general era una persona increíblemente interesante. Fue un encuentro con él y nuestras largas conversaciones de la similitud de las almas rusa y catalana que me inspiraron para crear una antología bilingüe de poesía catalana. Fue un gran equipo de traductores de Petersburgo que trabajaron juntos (unos experimentados y otros no — eran estudiantes de la Universidad Estatal de San Petersburgo). La antología ahora cuenta con diez volúmenes.

Más tarde, en el prólogo al primer volumen de nuestra antología, Joan Margarit escribirá «Los libros de Dostoievski, Tolstói, Gógol, Chejov, Mandelstam, Ajmátova, Blok, Gumiliov y muchos otros grandes maestros rusos fueron para mí la literatura, sin la cual no sería quien soy — ya sea como individuo o como poeta». A propósito, al primer volumen que incluye las obras de dieciocho poetas contemporáneos catalanes le nombramos usando una de las líneas de Joan «La sombra de otro mar» (L'ombra d'altre mar). Así de las cálidas costas del Mediterráneo a nosotros que vivimos en las costas del Mar del

петербургских переводчиков (как опытных, та и начинающих — студентов СПбГУ). Антология к настоящему времени насчитывает уже десять томов.

Позднее в предисловии к первому тому нашей антологии Жуан Маргарит напишет: «Книги Достоевского, Толстого, Гоголя, Чехова, Мандельштама, Ахматовой, Блока, Гумилева и многих других великих русских мастеров слова были для меня той литературой, без которой я не был бы тем, кто я есть, — ни как личность, ни как поэт». Кстати, назвали мы первый том, в который вошли произведения восемнадцати современных каталонских поэтов, по строчке стихотворения Жуана «Тень другого моря» (*L'ombra d'altre mar*). Так с берегов теплого Средиземного моря до нас, живущих на берегах моря северного, Балтийского, донесся пронзительный голос каталонской поэзии, вобравшей в себя все краски волшебной страны, которая ее породила.

Свою картину для обложки подарил нам еще один известный деятель каталонской культуры — Нарсис Комадира, стихи которого также представлены в сборнике. Розовые скалы с глубокими расщелинами и пальмы на фоне ослепительно синего моря как нельзя лучше передают не только природные доминанты Каталонии, но и самую суть характера каталонцев. Проявляющаяся подчас внешняя суровость скрывает внутреннюю открытость и доброжелательность, надо только понять, как проникнуть в расщелины каталонской души, чтобы тебя ласково приняли волны теплого моря сердечности...

Так получилось, что в основном в первом томе были представлены поэты-мужчины. Это оказалось несправедливым по отношению к многочисленным и интереснейшим поэтессам, голос которых ныне звучит в Каталонии все громче. И тогда возникла идея выпустить специальный том, посвященный каталонской женской поэзии: «Двадцать поэтесс двадцатого столетия». Работа над этой книгой, вышедшей в 2001 году, пода-

Norte, que es el Báltico, llegó la voz estridente de la poesía catalana, que había absorbido todos los colores de un país mágico que la había dado a luz.

Su cuadro para la cubierta nos regaló otra personalidad famosa de la cultura catalana — Narcisse Komadira, cuyos poemas también están representados en la colección. Las rocas de color rosa con grietas profundas y palmeras sobre un fondo de color azul brillante del mar no podían mejor transmitir no sólo las dominantes de la naturaleza de Cataluña, sino también la esencia misma del carácter de los catalanes. La dureza exterior que manifiestan a veces oculta la apertura interna y la amistad, sólo hay que encontrar la manera de entrar en las grietas del alma catalana, para que te reciban cordialmente las olas del mar caliente y cariñoso...

Resultó que la mayor parte de los poetas presentados en el primer volumen eran los hombres. No era justo para las numerosas e interesantes poetisas, cuya voz suena ahora cada vez más fuerte en Cataluña. Y entonces surgió la

Скульптура «Раненая звезда»
на пляже
в районе Барселонетта /
«La Estrella Herida»
en la playa de Barceloneta

рила мне множество интереснейших встреч и знакомств, некоторые из которых переросли в тесную дружбу. Так я познакомилась с Виньет Паньельей, поэтом, писателем, литературным критиком, а на момент нашего знакомства и директором Национальной библиотеки Каталонии. Как и Жуан Маргарит, Виньет — знаток и искренняя поклонница русских поэтов и писателей. В юности, в восьмидесятые годы, находясь в Париже, она случайно попала на творческий вечер Иосифа Бродского. Услышав, как поэт читает свои стихи на незнакомом ей языке, она впервые отчетливо осознала, что поэзию можно слушать и воспринимать как музыку. Виньет рассказывала мне, что до этого даже представить себе не могла, как это восхитительно. Выступление Бродского положило начало знакомству юной студентки с творчеством русских поэтов, которое привело ее к поистине всепоглощающему увлечению поэзией Анны Ахматовой и Марины Цветаевой. Начиная поэтесса перечитала все доступные переводы произведений наших великих соотечественниц на испанский, французский, английский языки, досконально изучила их биографии и написала несколько стихотворений и эссе, посвященных судьбам этих выдающихся женщин. Кстати, во время своего недавнего визита в наш город, где она находилась по приглашению Комитета по внешним связям правительства Санкт-Петербурга, Виньет Паньелья первым делом попросила меня сводить ее в Фонтанный Дом (дом-музей Анны Ахматовой). Это посещение вдохновило ее на создание нового цикла стихов об Анне Горенко. Одновременно поэтесса занимается переводом стихов Марины Цветаевой с французских подстрочников. Впрочем, я обещала ей в скором времени сделать подстрочники каталанские.

В свою очередь Виньет Паньелья пробудила во мне интерес к выдающейся фигуре каталонского модернизма — художнику, писателю, публицисту и общественному деятелю Сантьяго Русиньолю. В результате на

idea de publicar un volumen especial dedicado a la poesía catalana femenina: «Veinte poetisas del siglo veinte». El proceso de la creación de este libro, publicado en 2001, me regaló un montón de reuniones interesantísimas y muchos conocidos, algunos de los cuales se convirtieron en mis amigos íntimos. Así conocí a Viñet Pañella, poetisa, escritora, crítico literario, pero en el momento de nuestro encuentro, fue directora de la Biblioteca Nacional de Cataluña. Como Joan Margarit, Viñet conoce muy bien y es una admiradora verdadera de los poetas y escritores rusos. En su juventud, en los años ochenta, mientras que estuvo en París, por casualidad visitó un concierto de Iósif Brodsky. Al escuchar al poeta leer sus poemas en un idioma extranjero, desconocido para ella, por primera vez se dio cuenta con toda la claridad de que la poesía podía ser escuchada y comprendida como la música. Viñet me dijo que antes incluso no había podido imaginar lo emocionante que era. Aquella presentación de Brodsky inició el conocimiento de la joven estudiante de las obras de los poetas rusos, lo que condujo a la afición total y absoluta por la poesía de Anna Ajmátova y Marina Tsvietáieva. La poetisa joven leyó todas las traducciones de las obras de nuestras compatriotas grandes que existían en español, francés, inglés, estudió a fondo sus biografías y escribió varios poemas y redacciones dedicadas a los destinos de estas mujeres extraordinarias. Por cierto, durante su última visita a nuestra ciudad, donde fue invitada por el Comité de las Relaciones Exteriores del Gobierno de San Petersburgo, Viñet Panella lo primero que me pidió fue que la llevara a la Casa de Fuentes (casamuseo de Anna Ajmátova). Esta visita le inspiró a crear un nuevo ciclo de poemas sobre Anna Gorenko. Al mismo tiempo, la poetisa está traduciendo los versos de Marina Tsvietáieva usando las traducciones literales francesas. Sin embargo, le prometí pronto hacer las traducciones literales catalanas.

A su vez, Viñet Panella despertó mi interés por la figura destacada del modernismo catalán — un artista, escritor, publicista y personaje público Santiago Rusiñol. Como resultado, en ruso

русском языке впервые была опубликована его знаменитая «Повесть о сеньоре Эстеве», вызвавшая интерес у русских читателей и тут же исчезнувшая с прилавков книжных магазинов. А недавно в издательстве СПбГУ вышла замечательная биография Русиньола, написанная Виньет Паньельей. Одним словом, знакомство с Каталонией и ее столицей Барселоной продолжается...

С каждым годом я все больше и все больше убеждаюсь в схожести характеров испанцев и русских. Это и некоторая безалаберность, нежелание все планировать наперед, извечная надежда на авось, которая не слишком свойственна, к примеру, скандинавам, англичанам или немцам. Кроме того, нас радуют радушие и гостеприимство, открытость и сентиментальность, а также нередкое преобладание чувств над разумом.

Как и Россия, Испания — страна на стыке культур. Это самая юго-западная точка Европы, и она всегда жила несколько обособленно. Ее отделяют от Европы Пиренеи, которые стали своеобразным «замком» на дверях страны для тех, кто хотел сюда добраться из другой части континента. На протяжении долгой истории в Испанию чаще и быстрее попадали из Африки, чем из Европы. Поэтому здесь до сих пор очень сильно мавританское влияние в самых разных областях культуры.

Россия концентрирует в себе пограничную культуру Европы и Азии, а Испания — Европы и арабской Африки. Потому Испанию, как и Россию, «аршином общим не измерить»...

Мексиканский писатель Карлос Фуэнтес в одном из своих романов подметил, что в Европе только две страны, две нации являются по-настоящему эксцентричными — не в смысле экстравагантности характера, а в смысле нахождения вне центра и общепринятых норм. Это Испания и Россия. Такое любопытное наблюдение с другой стороны Атлантики лишней раз подтверждает, что наши народы всегда с легкостью смогут понять друг друга.

fue publicado por primera vez su famoso libro «Historia del señor Esteve», que llamó interés de los lectores rusos e inmediatamente desapareció de las librerías gracias a los que deseaban comprarlo. Últimamente la Universidad Estatal de San Petersburgo ha publicado una biografía maravillosa de Rusiñol, escrita por Viñet Panella. En resumen, el proceso de la exploración de Cataluña y su capital Barcelona sigue continuando ...

Cada año me quedo más y más convencida de la semejanza de los caracteres del pueblo español y del pueblo ruso. Son un desorden, una falta de voluntad para planearlo todo de antemano, la esperanza de siempre de alguna casualidad, que no es muy peculiar, por ejemplo, para los escandinavos, ingleses o alemanes. Además, tenemos en común la hospitalidad, la apertura y el sentimentalismo, así como el predominio frecuente de sentimientos sobre la razón.

Igual que Rusia, España es un país en la encrucijada de las culturas. Es el punto más sudoeste de Europa y siempre ha vivido un poco apartado. Está separada de Europa por los Pirineos, que se convirtieron en una especie de «la cerradura» en las puertas del país para los que querían llegar hasta aquí desde otras partes del continente. A lo largo de la historia fue más fácil y más rápido llegar a España de África que de Europa. Por eso aquí todavía existe muy fuerte influencia árabe en los diversos ámbitos culturales.

En Rusia está concentrada la cultura de la frontera de Europa y Asia, y en España — de Europa y de África árabe. Por eso para España, como para Rusia, «no existe un criterio común para medir...»

El escritor mexicano Carlos Fuentes en una de sus novelas notó que en Europa sólo dos países, dos naciones verdaderamente son extrañas — no en el sentido de un carácter extravagante, sino en el sentido de encontrarse fuera del centro y las normas aceptadas. Son España y Rusia. Esta interesante observación, hecha por el otro lado del Atlántico, una vez más confirma que nuestros pueblos siempre podrán fácilmente encontrar un idioma común.

*Храм Спас-на-крови /
Iglesia de San Salvador de la Sangre
Derramada*

*Собор Саграда Фамилия /
Sagrada Familia*

Издательство:
ЗАО «Информационное агентство «Росбалт»
Редактор: Лариса Афонина
Автор оформления — дизайнер:
Игорь Архипов
Авторы текстов: Татьяна Воронцова,
Анастасия Долгошева,
Любовь Костерина,
Мария Лепетюхина
Фотограф: Игорь Акимов

Перевод и корректура выполнена:
ООО «КОНТЕКСТ»
Бюро переводов
www.context-translations.ru

Editorial:
SAC «Agencia de Información «Rosbalt»
Editor: Larisa Afónina
Autor del diseño — diseñador: Ígor Arkhíпов
Autores de los textos:
Tatiana Vorontsova,
Anastasia Dolgosheva,
Lubov Kostérina,
María Lepetyúhina
Fotógrafo: Ígor Akímov

Traducción y corrección:
SL «CONTEXT»
Oficina de Traducciones
www.context-translations.ru

Nevsky – Las Ramblas: movimiento contrario

Невский –
Рамбла:
встречное
движение

